

ISSN 2311-6412

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 3(27)

Москва

2020

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 3(27)

Москва

2020

Председатель Совета учредителей – К.Ф. Затулин

Издатель – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ)

Редакционная коллегия:

В.Г. Егоров – главный редактор, доктор экономических наук,
доктор исторических наук, профессор.

С.Я. Лавренов – шеф-редактор, доктор политических наук, профессор.

О.В. Савина – редактор.

Е.А. Фадеева – корректор.

Т.С. Каракозова – дизайн-верстка.

Редакционный совет:

А.В. Манойло – доктор политических наук,
профессор кафедры российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

В.В. Штоль – доктор политических наук, профессор кафедры
международных отношений Дипломатической академии МИД России,
главный редактор журнала «Обозреватель-Observer».

А.А. Маркаров – доктор политических наук,
профессор Ереванского государственного университета.

М.В. Конотопов – доктор экономических наук, профессор,
зам. заведующего кафедрой экономической теории ИЭ РАН,
заслуженный деятель науки РФ.

О.Д. Кузнецова – доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

С.А. Байбаков – доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.

М.А. Олимов – доктор исторических наук,
профессор кафедры зарубежного регионоведения
Таджикского национального университета.

Г. Майтдинова – доктор исторических наук,
профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики
Российско-Таджикского (Славянского) Университета.

М.А. Рахимов – доктор исторических наук,
профессор Координационно-методического центра новейшей истории Узбекистана
при Академии наук Республики Узбекистан.

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ	4
Н.М. СЕРГЕЕВ. БЕЛОРУССИЯ: ПРЕЗИДЕНТСКАЯ КАМПАНИЯ, ГИБРИДНАЯ АГРЕССИЯ И СОЮЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	4
А.С. ГАЕВА. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ПО ОКАЗАНИЮ СОДЕЙСТВИЯ ДОБРОВОЛЬНОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В РОССИЮ	20
В.Н. КАНАРОВА. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УКРАИНСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ	33
А.С. АБРАМЯН. ПОЛИТИКА ПОПУЛИЗМА ЭРДОГАНА – ВЫЗОВ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ?	42
ЭКОНОМИКА	64
Г.Г. ТИТОВ. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ЗАЩИТУ ТРАНСПОРТНЫХ КОМПАНИЙ	64
А.А. КРАУКЛИШ. МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТЬ КАК МЕГАТРЕНД МИРОВОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ	78
ИСТОРИЯ	86
Д.А. РЕКК. КЛАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	86
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»	108
ИНФОРМАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	112

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327

DOI: 10.12345/2311-6412_2020_3_4

Н.М. СЕРГЕЕВ,

представитель Института стран СНГ
в Республике Беларусь

Адрес: Республика Беларусь, 220004,
г. Минск, пр. Победителей, д. 82, кв. 41

E-mail: rujansergeev@mail.ru

Ключевые слова:

Союзное государство,
Республика Беларусь, Российская
Федерация, союзные отношения,
гибридная агрессия, ОДКБ,
белорусская государственность,
президентская кампания

БЕЛОРУССИЯ: ПРЕЗИДЕНТСКАЯ КАМПАНИЯ, ГИБРИДНАЯ АГРЕССИЯ И СОЮЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация

В 2020 году исполнилось двадцать лет с момента вступления в действие Договора о создании Союзного государства. Спустя два десятилетия не слишком успешного союзного строительства этот геополитический проект подвергся серьезному испытанию на прочность. В статье рассматриваются драматические события, связанные с президентской кампанией в Белоруссии, под углом масштабной гибридной агрессии. Автор приходит к выводу, что механизмы Союзного государства и ОДКБ, несмотря на имеющиеся несовершенства, способны обеспечить безопасность государств-участников этих интеграционных объединений.

Президентская кампания показала, что в условиях глобального передела мироустройства даже такая, казалась бы внутренне стабильная, страна как Белоруссия может быть ввергнута в состояние хаотичности. Есть серьезные основания полагать, что под при-

крытием президентской кампании в отношении Республики Беларусь была проведена операция войны не прямых действий, или гибридная агрессия, в интересах геополитических противников Российской Федерации, Республики Беларусь и Союзного государства.

Вот как определяют сущность гибридной войны (ГВ) в Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации: «В основу ГВ положена следующая идея: заранее создать на территории противника свою так называемую «гражданскую армию», построенную на сетевом принципе, и затем с ее использованием сокрушить действующий режим, взять под контроль власть в стране. Затем дезорганизовать и ослабить до

приемлемого для победителя (вплоть до полного расформирования) систему безопасности побежденного, взять под контроль его экономику. При необходимости оккупировать территорию разгромленной страны под видом миротворческой операции»¹.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным рассмотреть события, связанные с президентской кампанией в Белоруссии, под углом гибридной агрессии.

I

Прошедшая в Республике Беларусь президентская кампания носила не только бурный, но временами и довольно ожесточенный характер. Причем речь шла не просто о предвыборном соперничестве конкурирующих соискателей поста главы белорусского государства, а о фактическом сломе сложившейся в Белоруссии за последние четверть столетия государственной системы, за которым неизбежно последовало бы разрушение белорусско-российского Союза.

На первый взгляд, выплеснувшиеся на улицу массовые протесты были стихийным выражением несогласия значительной части белорусского общества с 80-типроцентной победой А. Лукашенко на состоявшихся 9 августа президентских выборах. Несомненно, какая-то (и надо понимать, немалая) часть из тех, кто в ночь с 9 на 10 ав-

густа и последующие дни выходил с протестами на улицы белорусских городов, были движимы искренним неприятием официальных итогов президентской кампании в Белоруссии, но были и те, кто послевыборные общественные потрясения намеревался использовать в качестве орудия для радикального изменения геополитической картины в Восточной Европе.

В любом случае возмущение значительной части белорусского общества имело непростую природу, и, чтобы понять истинную подоплеку послевыборных протестов, необходимо проанализировать как состав участников протестных мероприятий, так и тот набор лозунгов и ожиданий, который понуждал их выходить на улицу.

Как известно, в советские времена Белоруссию называли «сборочным цехом Советского Союза», и репута-

¹ Троянский конь: агрессия нового типа // <https://www.vpknews.ru/articles/58527>, дата обращения 15.08.2020.

ция промышленно развитого региона сохраняется за Республикой Беларусь до сих пор. Однако за последние полтора десятилетия многое изменилось. Значительно выросла доля людей, занятых в офисном хозяйстве, частной торговле и сфере услуг. В настоящее время в Белоруссии в упомянутых областях занят 51% трудоспособного населения, и как раз эта категория граждан, не связанная с непосредственным производством материальных благ, является носителем вполне стандартных для данного общественного слоя представлений об окружающем мире, социальных иллюзий и ожиданий.

К этому следует добавить накопившуюся в этой среде усталость от сложившейся в республике авторитарной системы государственного управления (о ее эффективности в данном случае речь не идет), от несменяемости и «мужицкой некультурности» первого лица. К тому же в этой среде широко распространен запрос на «общество потребления» и на самое широкое открытие шлюзов для тех, кто хотел бы вести свое дело. Вот эти «потенциальные лавочники» как раз и составили основную массу «уличных протестантов». При этом идеологи протестов, стремясь сформировать у «подопечных» чувство правоты их действий, постоянно твердят, что «люди переросли режим». Причем у этой публики практически напрочь отсутствует критическое мышление, она

отказывается воспринимать государственное телевидение как источник объективных сведений, считая любую информацию государственных СМИ зловредной пропагандой.

При этом она едва ли не с восторгом воспринимает любую остро приправленную антипрезидентскую информацию, в том числе и самого сомнительного свойства, распространяемую всевозможными блогерами, телеграм-каналами и Интернет-ресурсами. Это фактически зомбированная масса, которая готова по команде телеграм-каналов из Польши выходить на улицы для организации протестов.

Особое влияние на умы противников Лукашенко оказывал телеграмм-канал «Нехта», который официально разместился в Варшаве и имеет в штате девять сотрудников. На деле такой небольшой штат не мог обрабатывать тот колоссальный объем информации, который поступал от сети осведомителей из Белоруссии и направлялся обратно. По оценке специалистов, для подобной работы необходимо не менее 350 человек, а это соответствует численному составу батальона кибервойск Польши, расположенного в городе Быдгощ (Куявско-Поморское воеводство)².

Показательно, что к категории непримиримо настроенных относится и ряд граждан с хорошим достатком. В основном эти люди работают на иностранные (в основном ИТ) ком-

² Прокол «пятой колонны». Почему провалился путч в Белоруссии? // <https://www.vpknews.ru/articles/59175>, дата обращения 25.10.2020.

пании и встроены в среду, где доминируют ценности западного, в основном американского, либерализма, а Республика Беларусь для них не более, чем «эта страна».

Следует заметить, что сотрудники белорусских филиалов некоторых транснациональных компаний (IBA Group, EPAM, Bamboo Group, PandaDoc, Rozum Robotics и др.) в ходе предвыборной кампании и в послевыборный период активно работали в начале на Бабарико, затем на Тихановскую и, соответственно, против Лукашенко, на которого буквально ополчилась значительная часть белорусского ИТ-сообщества. Так, после неудавшегося «гибридного блицкрига» 9–10 августа (сразу после дня голосования), когда между многочисленными антипрезидентскими манифестантами и силами правопорядка произошли жесткие столкновения, а в двадцати пяти городах республики, включая Минск, были предприняты попытки захвата административных зданий, более двух с половиной тысяч основателей, руководителей, а также сотрудников белорусских ИТ-компаний выступили с открытым письмом, в котором обвинили А. Лукашенко в фальсификации выборов и насилии над «мирными протестующими»: «Избирателями и наблюдателями зафиксированы многочисленные

нарушения, указывающие на фальсификацию результатов выборов. Мы предполагаем, что выборы президента Республики Беларусь были сфальсифицированы. Задержаны и осуждены тысячи людей. Мирные акции протеста разгоняются с неадекватным применением силы. Обычных людей задерживают без всякого повода, избивают и арестовывают»³. А в конце петиции ИТ-манифестанты потребовали от властей убрать с улиц силы правопорядка, освободить из-под стражи задержанных активных участников беспорядков и аннулировать итоги выборов, т.е. фактически капитулировать⁴.

Следует заметить, что среди подписантов антипрезидентской петиции присутствуют руководители и сотрудники таких компаний, как IBA и EPAM, которые самым тесным образом (по крайней мере, до начала президентской кампании) работали с государственными органами. Так, компания IBA непосредственно занималась разработкой ядра электронного правительства, а компания EPAM была задействована в многочисленных проектах, направленных на развитие различных государственных сервисов⁵.

К середине 2020 г. в отрасли информационно-коммуникационных технологий Республики Беларусь было занято более 85 тыс. чел., из

³ 2500+ CEO, инвесторов, разработчиков призывают остановить насилие. Открытое письмо // <https://dev.by/news/otkrytoepismoitkompanii>, дата обращения 13.08.2020.

⁴ Там же.

⁵ Павел Либер о том, почему уезжают айтишники и как страна «летит в мезозой» // <https://dev.by/news/liberpromezozoi>, дата обращения 18.08.2020.

которых около 34 тыс. — в секторе ИТ-продуктов и услуг. И вот из этого относительно небольшого, но в то же время высокооплачиваемого и привилегированного слоя ИТ-специалистов почти 8% открыто выступили против Лукашенко и встали на путь борьбы с ним. И такой разворот событий оказался совершенно неожиданным для властей. Ведь ИТ-сектор находился под особым патронажем А. Лукашенко⁶. Так, в Послании белорусскому народу и Национальному собранию, с которым А. Лукашенко выступал перед парламентом 4 августа, было отмечено, что в Белоруссии ИТ-сектор окружен всесторонней заботой государства: «В последние годы в мире нас все чаще называют ИТ-страной. Для ИТ-сектора созданы самые комфортные условия. А достигнутый успех — заслуга самих ребят. Мощный ИТ-сектор — свидетельство уровня развития нации. И за этим будущее»⁷.

Однако забота со стороны государства оценена не была, и эти «высокообразованные и трудолюбивые профессионалы, цвет и надежда Беларуси» (как они сами себя величают) стали технологическим ядром так называемой «гражданской армии» гибридной агрессии, ведущейся против Республики Беларусь и Союзного государства. Именно враждебные Лукашенко ИТ-специалисты выступают

в качестве сообщества так называемых «киберпартизан», которые стоят за добыванием информации личного характера о сотрудниках правоохранительных органов, государственных служащих, членов избирательных комиссий, журналистов государственных СМИ и других «пособников диктатора». Все эти добытые сведения выкладывались в Интернет, после чего начиналась безудержная травля не только конкретных «клеветов режима», но и членов их семей, включая детей.

Не только этими грязными делами занимались и занимаются эти сомнительные кибер-сообщества. Они встали на путь откровенного кибер-терроризма, пытаясь нанести ущерб финансовой и транспортной системам Республики Беларусь, а также ведущим белорусским промышленным предприятиям. К примеру, 7 октября 2020 г. по белорусскому сегменту интернета было распространено следующее сообщение: «Анонимное сообщество «Белорусские кибер-партизаны» предупредило, что в предстоящие выходные атакует банковскую систему страны. Чтобы рядовые белорусы не пострадали от хакерской атаки, сообщество дало ряд рекомендаций. Кибер-партизаны рекомендуют «выгрести всю валюту из обменников, обналить банковские

⁶ Белорусский ИТсектор в цифрах и фактах // <https://officelife.media/news/saidvictorprokoppenya-abouttheprojectdecrea20oematameetingoftheparliamentaryassembly/part8/>, дата обращения 20.08.2020.

⁷ В Беларуси для ИТсектора созданы самые комфортные условия // <https://www.belta.by/president/view/vbelarusidljaitsektorosozdanysamyekomfortnyeuslovijalukashenko4012582020/>, дата обращения 5.08.2020.

карты, отозвать депозиты со счетов государственных банков. Незамедлительно».

Понятно, что подобные угрозы не остались без внимания, в том числе и у соответствующих подразделений Национального банка Республики Беларусь. Вот что заявил по этому поводу пресс-секретарь Нацбанка А. Тимошенко: «Мы внимательно отслеживаем все угрозы. У Нацбанка есть центр реагирования на компьютерные угрозы, который занимается соответствующими вопросами. Но в целом отмечу, что банковская и платежная системы Республики Беларусь достаточно хорошо защищены от возможных компьютерных угроз»⁸. Была ли в действительности кибератака на банковскую систему Республики Беларусь судить сложно, но клиенты белорусских банков с какими-либо сбоями в их работе не сталкивались⁹.

Вследствие того, что значительная часть специалистов белорусской ИТ-отрасли составила технологическое ядро «гражданской армии» и приняла самое активное участие политической кампании, нацеленной на устранение А. Лукашенко от власти, то после того, как стало очевидным, что созданная действующим президентом система государственной власти не только выдержала и отразила мощную гибридную атаку, но и последовательно перехватила политическую иници-

ативу, из Республики Беларусь начался массовый исход ИТ-специалистов.

Свой отъезд из Республики Беларусь большинство из них объясняют «политической затхлостью, отсутствием свободы и творческой атмосферы». Однако, скорее всего, беглые ИТ-специалисты опасаются уголовного преследования за свою, находящуюся вне правового поля, творческую деятельность. Как сообщил заместитель министра по цифровой трансформации Украины А. Борняков, за период с 10 августа до середины октября из Белоруссии на Украину выехало 1200 «айтишников». Причем до середины сентября белорусско-украинскую границу пересекло порядка двухсот ИТ-беглецов, затем этот поток резко возрос. Украинский заместитель министра также отметил, что в настоящее время ведутся переговоры с 15 белорусскими ИТ-компаниями, которые намерены перевести свое дело на Украину.

Сложившимися обстоятельствами не преминул воспользоваться такой «большой друг» белорусского президента, как В. Зеленский, который в начале октября подписал указ «О некоторых мерах по привлечению предпринимателей, высококвалифицированных специалистов, являющихся гражданами Республики Беларусь», в соответствии с которым для специалистов ИТ-отрасли и членов их семей

⁸ Киберпартизаны пригрозили обвалить в эти выходные банковскую систему – что на это ответили в Нацбанке // <http://vgr.by/2020/10/07/kiberpartizanyiprigroziliobvalitvetiviyhodnyiebankovskuyu-sistemuchtonaetootvetilivnacbanke/>, дата обращения 13.07.2020.

⁹ Там же.

при переезде на Украину вводятся специальные льготы. В белорусском внешнеполитическом ведомстве данный шаг украинских властей определили как крайне недружественный.

Открыла свои двери для белорусских ИТ-беглецов и Польша. По данным польских СМИ, в Польшу уже перебралось порядка восьмисот ИТ-специалистов из Белоруссии¹⁰.

Политическая кампания 2020 года отличается от всех предыдущих избирательных кампаний массированным использованием оппонентами власти информационных технологий зомбирующего характера.

С самого начала президентской кампании на головы (точнее, на сознание) белорусских избирателей через социальные сети и различные видеоканалы обрушился целый вал профессионально сделанных (несомненно, заранее изготовленных) видеороликов и другой зрительной продукции, нацеленной на эмоциональное взвинчивание избирателей по схеме: «чувства кипят – рассудок (то есть критическое восприятие происходящего) блокируется».

Следует заметить, что начальник предвыборного штаба несосто-

явшегося кандидата в президенты В. Бабарико М. Колесникова (впоследствии фактически руководила избирательной кампанией С. Тихановской) является специалистом в области нейролингвистического программирования (НЛП).

Специалисты-психологи подтверждают, что пропагандистские ролики «штаба Бабарико» с участием Колесниковой, Тихановской и Цепкало (жены) были сделаны по всем правилам НЛП-программирования, и их воздействие на массовое сознание было весьма эффективным. Фактически в Белоруссии был поставлен успешный масштабный эксперимент по целенаправленному программированию сознания больших масс людей¹¹.

Что касается М. Колесниковой, то она по образованию музыкант, долгое время жила в Германии, по убеждениям феминистка и глобалистка. В 2017 году, еще находясь в Германии, установила связь с председателем правления Белгазпробанка В. Бабарико, с подачи которого в 2019 году стала арт-директором в культурном центре (так называемом хабе) Ок16, финансируемом этим банком¹².

¹⁰ В Польшу переехали около 800 белорусских айтишников // <https://tech.onliner.by/2020/10/16/vpolshupereexaliokolo800belorusskixajtishnikov>, дата обращения 17.10.2020.

¹¹ Как манипулируют людьми? Рассказываем // <https://www.sb.by/articles/melodiyadlyafleyty.html>, дата обращения 10.09.2020.

¹² Мария Колесникова. Биография // <https://24smi.org/celebrity/130733mariiakolesnikova.html>, дата обращения 22.08.2020.

II

Если антипрезидентски настроенные ИТ-специалисты образовали технологическое ядро гибридного (протестного) сообщества, то в качестве его ударной силы выступают уличные боевики из числа левацких анархистских групп (их лозунг «государство — наш враг»); группировок нацистской направленности, включая футбольных фанатов (их кумир — заместитель Гитлера в нацистской партии Р. Гесс)¹³; не определившиеся в жизни молодые люди, которым не важно, за что выступать, главное — против; а также лица с уголовным прошлым, по определению ненавидящие правоохранительные органы¹⁴.

По сведениям начальника минской милиции, (с 29 октября — министр внутренних дел РБ) И. Курбакова, от общего количества задержанных в несанкционированных массовых мероприятиях ранее судимые составляют 15 процентов; в той же группе, которая провоцирует и совершает преступления, количество лиц с уголовной биографией возрастает до 50—60%. В связи с этим, не лишним будет заметить, что 22 мая 2020 г. вступил в силу закон «Об

амнистии в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», который затронул около 9 тыс. чел., отбывающих наказание как в местах лишения свободы, так и в исправительных учреждениях открытого типа. Из мест же лишения свободы вышли более 2,5 тыс. осужденных¹⁵. Поэтому неудивительно, что в рядах протестующих оказалось немало радикально настроенных лиц с уголовным прошлым.

В ходе задержаний у «мирно протестующих» радикалов изымался целый арсенал различного вооружения для применения в уличных столкновениях — ножи, заточки, газовые баллончики, кастеты и другие предметы для причинения телесных повреждений, газовое и дробовое оружие, топоры, металлические ежи для остановки транспорта и другое. Вот что отметил по этому поводу генеральный прокурор Республики Беларусь А. Швед: «То движение, которое нам преподносят как мирное, давно уже не мирное. По сути дела, уже давно идет война, которая в последние несколько недель приобрела крайне радикальные формы»¹⁶.

¹³ Милиция заявила о задержании координаторов массовых беспорядков в Бресте 10 августа // <https://news.mail.ru/politics/44006756/?frommail=1>, дата обращения 10.08.2020.

¹⁴ «К категории, радикально настроенных относится и ряд граждан с хорошим достатком». Командир ОМОНа о протестах // <https://news.tut.by/amp/society/703501.html>, дата обращения 12.08.2020.

¹⁵ Закон об амнистии 2020 вступил в силу // <https://neg.by/novosti/otkrytj/zakonobamnistii2020-vstupilvsilu>, дата обращения 11.08.2020.

¹⁶ Действия некоторых протестующих можно квалифицировать как терроризм // <https://www.belta.by/society/view/shveddejstvijanekotoryhprotestujuschihmnoznozhnokratkakterrizm-4130922020>, дата обращения 20.08.2020.

При этом генеральный прокурор Белоруссии обратил внимание на крайне опасную динамику роста числа попыток нападения фашиствующих молодчиков на сотрудников правоохранительных органов и должностных лиц. Если на начало октября по этому поводу было возбуждено более 400 уголовных дел, в середине месяца их стало уже свыше 500, к концу же октября их стало 657¹⁷.

В середине октября в государственных СМИ появились сообщения о предотвращении диверсионных актов на железной дороге и актах вредительства на транспортных магистралях. Выступая по этому поводу 27 октября на совещании по подготовке VI Всебелорусского народного собрания, А. Лукашенко сказал следующее: «Как можно оценивать то, что уже вышли на железную дорогу и начинают блокировать автоматику, осуществлять замыкание рельсов? Это может привести к серьезным авариям на железной дороге, катастрофам и гибели множества людей. Это действия организованных преступных групп с признаками терроризма»¹⁸.

28 октября недалеко от украинской границы маневренной группой Мозырского пограничного отряда блокирована и задержана вооружен-

ная группа анархистов-радикалов, ранее совершивших на территории Белоруссии несколько диверсий. 22 октября этой преступной группой были совершены поджоги зданий Государственного комитета судебных экспертиз и прокуратуры Солигорского района. В ночь на 28 октября они совершили поджог здания отдела ГАИ Мозырского РОВД. Известно, что диверсионную подготовку эта группа проходила на территории Украины. При этом начальник отдела следственного управления КГБ Белоруссии К. Бычек заявил, что ведомство ищет другие группы, прошедшие подобную диверсионную подготовку¹⁹.

13 октября от лица находящейся в Польше «начальницы белорусской оппозиции» С. Тихановской белорусским властям был предъявлен заведомо бессмысленный ультиматум, который не подлежал с их стороны никакому рассмотрению: «У режима есть 13 дней, чтобы выполнить три обязательных требования: 1. Лукашенко должен объявить об уходе. 2. Насилие на улицах должно остановиться полностью. 3. Все политзаключенные должны быть освобождены». В противном случае «вся страна мирно выйдет на улицы, 26 октября начнется национальная забастовка всех предприятий,

¹⁷ Там же.

¹⁸ Лукашенко: против нас развернули уже не информационную, а террористическую войну по отдельным направлениям. Мы это должны пресечь // <https://www.belta.by/president/view/lukashenkoprotivnasrazvernuliuzheneinformatsionnujaterroresticheskujuvojnupootdelnym4128332020/>, дата обращения 21.08.2020.

¹⁹ Задержанные на границе с Украиной анархисты имели соответствующую диверсионную подготовку – КГБ // <https://www.belta.by/society/view/zaderzhannyeenagrantsesukrainojanarhistymelisoottvetstvujuschujudiversionnujupodgotovkukgb4135312020/>, дата обращения 18.08.2020.

блокировка всех дорог, обвал продаж в государственных магазинах»²⁰. Но, как и предполагалось, все это практически никак не повлияло ни на позицию властей, ни на положение дел в экономике.

25 октября в рамках так называемого «народного ультиматума» в Минске, Гродно и некоторых других городах состоялись несанкционированные акции, переросшие в массовые беспорядки, которые были довольно быстро локализованы и жестко пресечены. Всего в этот день за нарушение законодательства о массовых мероприятиях задержано было 523 чел., в том числе 160 в Минске. В то же время при росте радикальности антипрезидентских выступлений количество их участников постоянно снижается. Если в Минске речь идет о тысячах манифестантов, то в других городах не более чем о десятках.

Что касается «национальной забастовки», то эта затея обернулась провалом. На ряде крупных предприятий отдельные группы подстрекателей пытались повлиять на производственный процесс, но без какого-либо результата. Однако для зачинщиков все это не осталось без последствий. Так, в государственной нефтяной компании «Белоруснефть» 26 октября забастовало 6 работников, в этот же день все они получили расчет. С Минского завода колесных тягачей и Минского тракторного завода за отказ выполнять производственные обязанности было уволено по 2 работника. По сообщениям телеграм-канала «Стачком Гродно», за попытку организации забастовки на ОАО «Гродно Азот» (10 тыс. сотрудников) с предприятия было уволено 11 работников. Впрочем, в отделе кадров «Гродно Азота» эти сведения не получили подтверждения²¹.

III

Теперь зададимся вполне правоммерным вопросом: как получилось так, что в одном из самых благополучных государств постсоветского пространства произошли события, поставившие на грань существования белорусскую государственность? Откуда взялись условия для формирования столь мощных протестных сил, которые едва не опрокинули

всю государственную конструкцию Республики Беларусь? Ведь понадобились колоссальные усилия самого А. Лукашенко, всей системы защиты государства, системы государственной пропаганды и прогосударственных (это не только сторонники Лукашенко) общественно-политических сил (сумевших в итоге отмотобилизоваться) и, наконец, прямая поддержка

²⁰ Тихановская предъявила Лукашенко "народный ультиматум" // <https://amp.dw.com/ru/tihanovskajapredjavilalukashenkonarodnyultimatum/a55254570>, дата обращения 15.10.2020.

²¹ Уволенные из-за забастовки рабочие уехали из страны. О ситуации на заводах сегодня // <https://realt.onliner.by/2020/10/28/situacianazavodax>, дата обращения 28.10.2020.

Российской Федерации (в том числе по линии Союзного государства и ОДКБ), чтобы отвести Республику Беларусь от роковой черты. И здесь приходится констатировать, что протестный монстр, уже более полугода будоражащий Республику Беларусь, своим появлением во многом обязан той идеологической политике, которая проводилась в Белоруссии на официальном уровне последние полтора десятилетия.

После фактической заморозки в начале 2000-х годов строительства Союзного государства в Республике Беларусь одновременно с пресловутой многовекторностью во внешней политике начала проводиться так называемая «мягкая белорусизация», а по сути — дерусификация.

Русофобская польщизна (то есть восприятие прошлого и настоящего Белоруссии через призму польско-шляхетских интересов) постепенно становилась преобладающей идеологической линией в информационной и образовательной политике РБ. Совсем еще недавно одними из главных проводников польщизны в государственном аппарате были П. Латушко (бывший министр культуры РБ, ныне член Президиума так называемого Координационного совета по передаче власти), П. Якубович (бывший главный редактор газеты Администрации президента РБ «Беларусь сегодня/Советская Белоруссия»), В. Макей (глава МИД РБ, автор «многовекторности») и целый ряд других высокопоставленных чиновников. Благодаря их стараниям в РБ были созданы благоприятные условия

для развертывания инфраструктуры прозападного переворота.

На эту заблаговременно созданную инфраструктуру и наложилось широкое недовольство правлением Лукашенко (точнее, нарастающим давлением государственной машины) в довольно массовой среде мелкой буржуазии (индивидуальные предприниматели, владельцы небольших торговых предприятий и т.д.), среди работников IT-компаний (как правило, западных). Причем эти компании имеют в РБ большие налоговые послабления, а их сотрудники — высокие зарплаты. Но какой-то благодарности от этой категории граждан Лукашенко не дождался. В итоге для «айтишников» и других продвинутых слоев населения Лукашенко так и остался «дремучим мужиком» для «хозяйчиков» всех уровней, независимо от толщины их кошелька, душителем свободы предпринимательства и торговли. Для многих сторонников Союза Лукашенко стал выглядеть отступником.

Так что антилукашенковская чернуха польских телеграм-каналов и НЛП-ролики женской троицы — Колесникова, Тихановская, Цепкало — не только легли на взрыхленную самими же властями почву, но и взвинтили в обществе буквально массовую истерию, что едва не привело к цветному государственному перевороту в ночь с 9 на 10 августа и краху Республики Беларусь как государства. А так как весь этот «революционный» процесс направлялся из Польши и транснационалами из «штаба Бабарико», то в случае успеха «цветного переворота» резко возростала вероятность разру-

шения Союза Белоруссии и России, ЕАЭС и ОДКБ. Помимо того, нельзя было исключать, что в случае падения режима Лукашенко под ударами «цветного восстания» и неизбежного после-революционного хаоса под предлогом защиты польского населения могло произойти вторжение польских войск при поддержке НАТО в Гродненскую и Брестскую области. О том, что к такому развороту событий готовились определенные силы в Гродно и Гродненской области, свидетельствует, в частности, тот факт, что в ночь с 9 на 10 августа в областном центре и некоторых районных центрах в костелах, на домах и видных местах были вывешены польские государственные флаги.

Вот что заявил относительно этого А. Лукашенко: «Те, кто сегодня, особенно за рубежом (это уже явно видно), шашки точит, получит серьезный отпор. Это не голословно. Уже в Гродно вывешивают польские флаги. Это недопустимо. И подобные вещи будут пресечены кардинальным образом»²².

Драматические события в Белоруссии, связанные с президентской кампанией и масштабной гибридной агрессией, нацеленной на снос белорусской государственности, слом Союза Белоруссии и России и радикальное изменение в пользу противников России и Русского мира, расстановки

сил в Восточной Европе с полной ясностью показали, что:

– единственным союзником Республики Беларусь и гарантом ее целостности является Российская Федерация;

– механизмы Союзного государства и ОДКБ при всем их несовершенстве способны обеспечить безопасность государств-участников этих интеграционных объединений.

В то же время со всей злободневностью встал вопрос о необходимости незамедлительного выполнения в полном объеме Договора о создании Союзного государства. Одновременно представляется чрезвычайно важным закрепление в новой редакции Конституции Республики Беларусь положений, отражающих принадлежность Белоруссии к цивилизации Русского мира и белорусско-российскому Союзному государству.

Предложения по внесению необходимых поправок в белорусскую конституцию были направлены рядом общественных объединений и граждан в Постоянную комиссию по государственному строительству Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, где собирались подобные материалы, а вот будут ли они приняты во внимание, покажет ближайшее время.

²² Лукашенко заявил, что в Гродно вывешивают польские флаги // https://interfax.by/news/policy/vnutrennyaya_politika/1281316/, дата обращения 19.08.2020.

Список литературы

2500+ СЕО, инвесторов, разработчиков призывают остановить насилие. Открытое письмо // <https://dev.by/news/otkrytoe-pismo-it-kompanii>, дата обращения 13.08.2020.

Белорусский ИТ-сектор в цифрах и фактах // <https://officelife.media/news/said-victor-prokopenya-about-the-project-decrea-2-0-oem-at-a-meeting-of-the-parliamentary-assembly-o/part8/>, дата обращения 20.08.2020.

В Беларуси для ИТ-сектора созданы самые комфортные условия // <https://www.belta.by/president/view/v-belarusi-dlja-it-sektora-sozdany-samyje-komfortnye-uslovija-lukashenko-401258-2020/>, дата обращения 5.08.2020.

В Польшу переехали около 800 белорусских айтишников // <https://tech.onliner.by/2020/10/16/v-polshu-pereexali-okolo-800-beloruskix-ajtishnikov>, дата обращения 17.10.2020.

Действия некоторых протестующих можно квалифицировать как терроризм // <https://www.belta.by/society/view/shved-dejstvija-nekotoryh-protestujuschih-mozhno-kvalifitsirovat-kak-terrorizm-413092-2020>, дата обращения 20.08.2020.

Задержанные на границе с Украиной анархисты имели соответствующую диверсионную подготовку – КГБ // <https://www.belta.by/society/view/zaderzhannye-na-granitse-s-ukrainoj-anarhisty-imeli-sootvetstvujuschuju-diversionnuju-podgotovku-kgb-413531-2020/>, дата обращения 18.08.2020.

Закон об амнистии-2020 вступил в силу // <https://neg.by/novosti/otkrytj/zakon-ob-amnistii-2020-vstupil-v-silu>, дата обращения 11.08.2020.

К категории, радикально настроенных относится и ряд граждан с хорошим достатком. Командир ОМОНа о протестах // <https://news.tut.by/amp/society/703501.html>, дата обращения 12.08.2020.

Как манипулируют людьми? Рассказываем // <https://www.sb.by/articles/melodiya-dlya-fleuty.html>, дата обращения 10.09.2020.

Кибер-партизаны пригрозили обвалить в эти выходные банковскую систему – что на это ответили в Нацбанке // <http://vgr.by/2020/10/07/kiber-partizanyi-prigrozili-obvalitv-eti-vyihodnyie-bankovskuyu-sistemu-cto-na-eto-otvetili-v-nacbanke/>, дата обращения 13.07.2020.

Лукашенко заявил, что в Гродно вывешивают польские флаги // https://interfax.by/news/policy/vnutrennyaya_politika/1281316/, дата обращения 19.08.2020.

Лукашенко: против нас развернули уже не информационную, а террористическую войну по отдельным направлениям. Мы это должны пресечь // <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-protiv-nas-razvernuli-uzhe-ne-informatsionnuju-a-terroristicheskuju-voynu-po-otdelnym-412833-2020/>, дата обращения 21.08.2020.

Мария Колесникова. Биография // <https://24smi.org/celebrity/130733-mariia-kolesnikova.html>, дата обращения 22.08.2020.

Милиция заявила о задержании координаторов массовых беспорядков в Бресте 10 августа // <https://news.mail.ru/politics/44006756/?frommail=1>, дата обращения 10.08.2020.

Павел Либер о том, почему уезжают айтишники и как страна «летит в мезозой» // <https://dev.by/news/liber-pro-mezozoi>, дата обращения 18.08.2020.

Прокол «пятой колонны». Почему провалился путч в Белоруссии? // <https://www.vpk-news.ru/articles/59175>, дата обращения 25.10.2020.

Тихановская предъявила Лукашенко «народный ультиматум» // <https://amp.dw.com/ru/tihanovskaja-predjavila-lukashenko-narodnyj-ultimatum/a-55254570>, дата обращения 15.10.2020.

Троянский конь: агрессия нового типа // <https://www.vpk-news.ru/articles/58527>, дата обращения 15.08.2020.

Уволенные из-за забастовки рабочие уехали из страны. О ситуации на заводах сегодня // <https://realt.onliner.by/2020/10/28/situacia-na-zavodax>, дата обращения 28.10.2020.

N.M. SERGEEV,

representative of the Institute
of CIS Countries in the Republic of Belarus

Address: Republic of Belarus, 220004,
Minsk, Pobediteley ave., 82, sq. 41

E-mail: rujansergeev@mail.ru

Keywords:

Union State, Republic of Belarus,
Russian Federation, union relations,
hybrid aggression, CSTO,
Belarusian statehood,
presidential campaign

BELARUS: PRESIDENTIAL CAMPAIGN, HYBRID AGGRESSION AND ALLIED RELATIONS

Annotation

In 2020, it was twenty years since the entry into force of the treaty on the establishment of the union state. After two decades of not very successful union construction, this geopolitical project has undergone a serious test of strength. The article examines the dramatic events related to the presidential campaign in Belarus from the angle of large-scale hybrid aggression. The author comes to the conclusion that the mechanisms of the Union State and the CSTO, despite the existing imperfections, are able to ensure the security of the member states of these integration associations.

References

2500+ CEOs, investors, developers are being urged to stop the violence. Open letter // <https://dev.by/news/otkrytoe-pismo-it-kompanii> and address date 13.08.2020. (InRuss.)

Belarusian IT sector in figures and facts // <https://officelife.media/news/said-victor-prokopenya-about-the-project-decrea-2-0-oem-at-a-meeting-of-the-parliamentary-assembly-o/part8/>, accessed 20.08.2020. (InRuss.)

The most comfortable conditions have been created for the IT sector in Belarus // <https://www.belta.by/president/view/v-belarusi-dlja-it-sektora-sozdany-samyje-komfortnye-uslovija-lukashenko-401258-2020/>, accessed 5.08.2020. (InRuss.)

About 800 Belarusian IT specialists moved to Poland // <https://tech.onliner.by/2020/10/16/v-polshu-pereexali-okolo-800-belorusskix-ajtishnikov>, accessed 17.10.2020. (InRuss.)

The actions of some protesters can be qualified as terrorism // <https://www.belta.by/society/view/shved-dejstvija-nekoryh-protestujuschih-mozhno-kvalifitsirovat-kak-terrorizm-413092-2020>, accessed 20.08.2020. (InRuss.)

Anarchists detained on the border with Ukraine had appropriate sabotage training – KGB // <https://www.belta.by/society/view/zaderzhannye-na-granitse-s-ukrainoj-anarhisty-imeli-sootvetstvujuschuju-diversionnuju-podgotovku-kgb-413531-2020/>, accessed 18.08.2020. (InRuss.)

The law on amnesty-2020 came into force // <https://neg.by/novosti/otkrytj/zakon-ob-amnistii-2020-vstupil-v-silu>, accessed 11.08.2020. (InRuss.)

A number of citizens with good incomes also belong to the category of radical people. The commander of the Riot police about protests // <https://news.tut.by/amp/society/703501.html> and address date 12.08.2020. (InRuss.)

How are people manipulated? We tell you // <https://www.sb.by/articles/melodiya-dlya-fleity.html>, accessed 10.09.2020. (InRuss.)

Cyber-partisans threatened to collapse the banking system this weekend – what did the National Bank respond to this // <http://vgr.by/2020/10/07/kiber-partizanyi-prigrozili-obvalit-v-eti-vyihodnyie-bankovskuyu-sistemu-cto-na-eto-otvetili-v-nacbanke/>, accessed 13.07.2020. (InRuss.)

Lukashenko said that polish flags are being hung in Grodno // https://interfax.by/news/policy/vnutrennyaya_politika/1281316/, accessed 19.08.2020. (InRuss.)

Lukashenko: they have launched a terrorist war against us in separate directions, not an information war. We must stop this // <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-protiv-nas-razvernuli-uzhe-ne-informatsionnuju-a-terroristicheskiju-vojnu-potdelnym-412833-2020/>, accessed 21.08.2020. (InRuss.)

Maria Kolesnikova. Biography // <https://24smi.org/celebrity/130733-mariia-kolesnikova.html> and address date 22.08.2020. (InRuss.)

The police announced the detention of the coordinators of mass riots in Brest on August 10 // <https://news.mail.ru/politics/44006756/?frommail=1>, date accessed 10.08.2020. (InRuss.)

Pavel Liber on why IT specialists leave and how the country "flies to the Mesozoic" // <https://dev.by/news/liber-pro-mezozoi>, accessed 18.08.2020. (InRuss.)

Puncture of the "fifth column". Why did the coup in Belarus fail? // <https://www.vpk-news.ru/articles/59175> and address date 25.10.2020. (InRuss.)

Tikhanovskaya presented Lukashenka with a "people's ultimatum" // <https://amp.dw.com/ru/tihanovskaja-predjavila-lukashenko-narodnyj-ultimatum/a-55254570>, accessed 15.10.2020. (InRuss.)

Trojan Horse: a new type of aggression // <https://www.vpk-news.ru/articles/58527>, accessed 15.08.2020. (InRuss.)

The workers who were dismissed because of the strike left the country. On the situation in the factories today // <https://realt.onliner.by/2020/10/28/situacia-na-zavodax> and address date 28.10.2020. (InRuss.)

УДК 314.742

DOI: 10.12345/2311-6412_2020_3_20

А.С. ГАЕВА,

кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
Института стран СНГ

Адрес: Российская Федерация, 119180,
г. Москва, Старомонетный пер., д. 10

E-mail: tlingell2@gmail.com

ORCID: 0000-0001-7454-0956

Ключевые слова:

иммиграция, репатриация,
соотечественники, мигранты,
миграционная политика,
диаспоральная политика,
Программа переселения
соотечественников

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ПО ОКАЗАНИЮ СОДЕЙСТВИЯ ДОБРОВОЛЬНОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ СОТЕЧЕСТВЕННИКОВ В РОССИЮ

Аннотация

Статья сфокусирована на исследовании реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом, через призму обращений переселенцев, поступающих в отдел диаспоры и миграции Института стран СНГ. Приведены статистические данные обращений, поступивших в Институт, в корреляции с официальной статистикой по Программе.

Анализ обращений при помощи проблемного подхода позволил выявить процедурные и нормативно-концептуальные проблемы, с которыми соотечественники сталкиваются при участии в Программе. В заключении сделан вывод, что данные проблемы оказывают основное влияние на эффективность Программы и желание соотечественников принимать в ней участие.

С 2017 г. по сентябрь 2020 г. в отдел диаспоры и миграции Института стран СНГ поступило 4922 обращения, из них 163 – по теме Программы содействия добровольному переселению соотечественников. Это только 3,1% от всего количества писем, и с точки зрения временного аспекта наблюдается отрицательная динамика.

По сравнению с числом писем по другим тематикам, по Программе переселения за исследуемый период в Институт поступило относительно небольшое число обращений, что отражено на рис. 2. Наиболее распространенные темы, волнующие мигрантов: общие вопросы получения российского гражданства; миграционный учет; прочее (вопросы по

законопроектам в сфере миграции и гражданства, пересечению границы, государственной службе при наличии второго гражданства, миграционной амнистии и т.д.).

Вероятно, небольшое число обращений участников Программы переселения сопряжено (исключая статистическую погрешность) с ее низкой популярностью. Ограничения и требования, предъявляемые ею к соискателям статуса переселенца, а также разнообразные препоны, усложняющие процесс участия и натурализации, заставляет соотечественников либо использовать другие каналы иммиграции в Россию, либо вообще отказаться от переезда до появления подходящих условий.

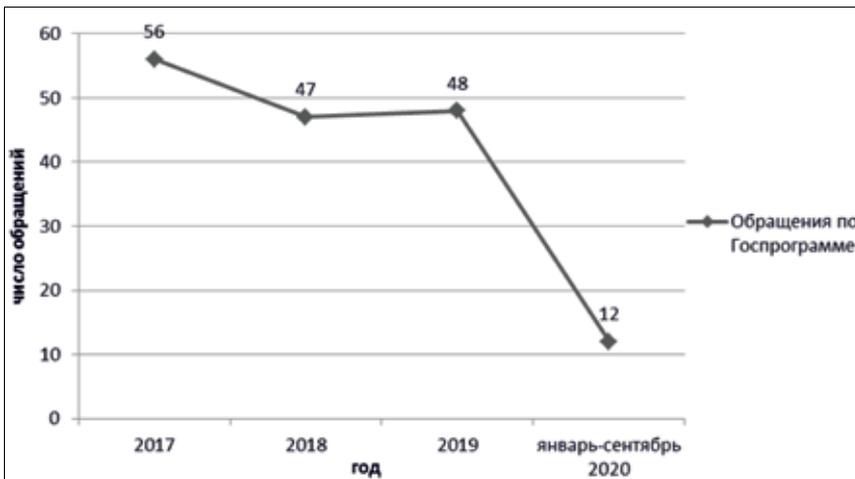

Рис. 1. Количество обращений, посвященных Программе оказания содействия добровольному переселению соотечественников, 2017–2020 гг.²³

²³ Авторские расчеты по материалам базы данных обращений Института стран СНГ.

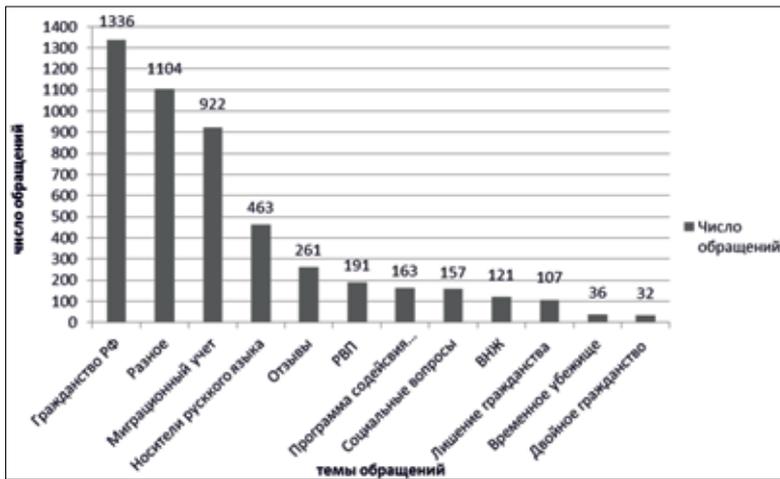

Рис. 2. Тематика обращений от соотечественников, 2017–2020 гг.²⁴

Увеличение численности участников Программы в 2012–2015 гг.²⁵, скорее, связано с сокращением возможностей приобретения российского гражданства по линии международных соглашений для отдельных категорий иммигрантов и активным участием украинских беженцев²⁶, получивших возможность вступить в нее на территории РФ при наличии статуса временного убежища, чем с ростом ее востребованности.

Предположение о низкой популярности Программы коррелирует

с официальными статистическими данными Росстата и ГУВМ МВД РФ. Так, после пикового 2015 г., когда в нее вступали в основном беженцы с Украины, и число участников приблизилось к 180 тыс. чел., уже в 2016 г. данный показатель начал неуклонно снижаться, составив 142,9 тыс. чел., в 2017 г. – 115,7 тыс. чел., в 2018 и 2019 гг. – 103,3 и 103,9 тыс. чел. соответственно и 40,1 тыс. чел. за январь – август 2020 г.

В современных условиях пандемии COVID-19 и ограничений на пересече-

²⁴ Авторские расчеты по материалам базы данных обращений Института стран СНГ.

²⁵ Численность участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/IssWWW.exe/Stg/tab11214.xls, дата обращения: 25.09.2020.

²⁶ По данным ФМС, 40% от общей численности лиц, прибывших по Программе переселения в 2014 г., составили граждане Украины. См. подробнее: Итоги деятельности ФМС России в 2014 г.: сборник материалов расширенного заседания коллегии Федеральной миграционной службы. С. 1112 // http://92.fms.gov.ru/upload/itogi_kollegii_2014.pdf, дата обращения: 27.10.2020.

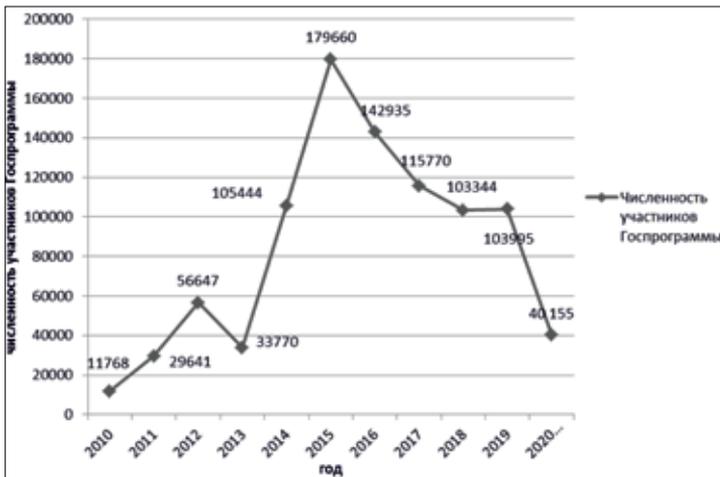

Рис. 3. Численность участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, 2010–2020 гг.²⁷

ние границ вероятность существенно-го прироста переселенцев крайне мала. Вместе с тем, нет оснований считать, что в обычной ситуации ее популярность и, следовательно, эффектив-

ность была бы значительно выше, поскольку Программа содержит достаточно проблем, вынуждающих соотечественников выбирать альтернативные пути иммиграции в Россию.

Нормативные трансформации Программы

Программа по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников на сегодняшний день является единственной финансируемой за счет средств бюджета и организованной программой иммиграции в Россию. Нормативно-пра-

вовой основной ее реализации выступает Указ Президента РФ от 22.06.2006 № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», который и утвердил Програм-

²⁷ Численность участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/IssWWW.exe/Stg/tab11214.xls, дата обращения: 23.09.2020; Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – август 2020 г. ГУВМ МВД РФ // <https://xnbl1aew.xnp1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/21163087/>, дата обращения: 23.09.2020.

му²⁸. За время своего существования она претерпела ряд корректировок, однако, наиболее принципиальными и существенными можно считать изменения 2012 и 2020 гг.

В результате поправок 2012 г. Программа приобрела бессрочный характер, стала более рационализированной, последовательной и логичной.

Было расширено понятие «территория вселения» — к ней стала относиться вся территория субъекта федерации; взамен ее трехступенчатой градации (категории А, Б, В) введена двухступенчатая — «территория заселения» и «территория приоритетного заселения», в зависимости от выбора которых переселенцу гарантирован соответствующий объем финансовой поддержки²⁹. Число регионов, участвующих в Программе стало неограниченным. Был четко обозначен круг лиц — родственников переселенца, причисляемых к членам семьи участника Программы, и срок действия Свидетельства участника (3 года).

Соотечественники, временно или постоянно проживающие на территории России, а также те, кто планировал в России получать образование,

заниматься предпринимательством или трудоустроиться самостоятельно получили возможность вступить в Программу. Последнее означает, что теоретически каналов для участия в Программе переселения должно было стать больше, но фактически реализация данного пункта была заблокирована региональными программами, в рамках которых местным властям предоставили право самостоятельно устанавливать критерии и ограничения для трудоустройства соотечественников, в том числе квалификационные, образовательные и профессиональные. В результате участие в Программе так и осталось привязано к конкретному месту работы в России, на которое и «нанимают» заявителя.

Помимо возможности разрабатывать специфические региональные программы переселения с учетом социально-экономических потребностей, субъекты получили право создавать центры временного размещения и субсидировать затраты участников Программы на жилищное обеспечение³⁰.

Кроме того, в Программу был внесен ряд изменений, упрощающих и

²⁸ Указ Президента РФ от 22.06.2006 № 637 (ред. от 12.05.2020) «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61111/, дата обращения: 04.10.2020.

²⁹ Указ Президента Российской Федерации от 14.09.2012 № 1289 «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // <https://rg.ru/2012/09/17/programmadok.html>, дата обращения: 06.10.2020.

³⁰ Указ Президента Российской Федерации от 14.09.2012 № 1289 «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», п. 24, п. 53 // <https://rg.ru/2012/09/17/programmadok.html>, дата обращения: 07.10.2020.

конкретизирующих процедуру и условия натурализации переселенцев³¹.

В 2020 г. Указом Президента³² Программа претерпела новые важные трансформации, направленные на преодоление ряда острых проблем, возникающих у соотечественников. Расширен круг лиц, имеющих право вступить в программу в качестве членов семьи участников: если раньше такая возможность предоставлялась только близким кровным родственникам, то теперь она распространена на приемных родителей и супругов родителей³³. Супруги теперь могут самостоятельно участвовать в Программе — до указанных поправок такое право имели все совершеннолетние члены семьи переселенца, за исключением супругов³⁴.

Законодатели увеличили срок действия Свидетельства участника с трех

до пяти лет³⁵, предоставив соотечественникам больший временной люфт для продажи и перевозки имущества, оформления всех необходимых документов, переезда и получения соответствующих выплат. Данная поправка особенно актуальна в условиях возникновения объективных неподконтрольных иммигранту обстоятельств, задерживающих выезд из страны исхода, например, закрытия российских границ весной 2020 г. в условиях пандемии.

Добавлен новый вид финансовой государственной поддержки соотечественников, приехавших в регионы приоритетного заселения — жилищная субсидия на покупку или строительство жилья, выплачиваемая уже после приобретения российского гражданства³⁶, а перечень государственных

³¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 62ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О гражданстве Российской Федерации». Ст.14, ч.7 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/, дата обращения: 07.10.2020.

³² Указ Президента РФ от 12.05.2020 № 322 «О некоторых вопросах реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352179/, дата обращения: 07.10.2020.

³³ Указ Президента РФ от 12.05.2020 № 322 «О некоторых вопросах реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», Ст. 1, пп. а // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352179/, дата обращения: 07.10.2020.

³⁴ Указ Президента Российской Федерации от 14.09.2012 № 1289 «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» Раздел II, п. в <https://rg.ru/2012/09/17/programmadoк.html>, 08.10.2020.

³⁵ Указ Президента РФ от 12.05.2020 № 322 «О некоторых вопросах реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», Раздел V, п. 18 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352179/, дата обращения: 29.09.2020.

³⁶ Указ Президента РФ от 12.05.2020 № 322 «О некоторых вопросах реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», п.1, пп. к // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352179/, дата обращения: 29.09.2020.

гарантий и социальных выплат четко сформулирован и конкретизирован. Однако в случае утраты статуса участника Программы или члена семьи, отказа от него или переезда из региона вселения ранее чем через три года, переселенцу придется возместить все государственные затраты, полученные им и его семьей государственных гарантий и социальной помощи, исключая ежемесячные пособия при

отсутствии доходов от трудовой деятельности³⁷. То есть теперь прожить в регионе вселения необходимо три года вместо двух.

Несмотря на многочисленные поправки, остается значительное число проблем, как концептуального, так и процессуального характера, препятствующих повышению эффективности Программы содействия добровольному переселению.

Проблемы, с которыми сталкиваются соотечественники – участники Программы переселения

Посредством анализа обращений соотечественников были выявлены два кластера проблем: процедурные проблемы общего характера, которые возникают в рамках практической реализации Программы и собственно нормативно-концептуальные, заложенные в структуру законодательства, регулирующего вопросы участия в ней.

Среди первых необходимо выделить следующие:

– Специфическое персонифицированное толкование сотрудниками миграционных органов и консульских учреждений на местах норм законов, указов Президента и других нормативно-правовых актов. Это приводит к получению участниками Программы и претендентами на участие в ней информации, не соответствующей действительности;

– Отказ в приеме документов на участие в Программе переселения как за рубежом, так и на территории России. Причина отказа, как правило, не обосновывается, устные формулировки звучат следующим образом: «закончились квоты на вступление в Программу» (заявители с видом на жительство подавали документы уже на территории России, Ленинградская область); «консульство не занимается вопросами участия в Программе» (Черногория); «действие программы в определенном регионе (в данном случае, в Калининградской области) приостановлено или закончено» (Туркмения);

Пример: отказ во вступлении в Программу члену семьи бывшего участника. Брат заявительницы подавал документы в 2015 г., получил

³⁷ Указ Президента РФ от 12.05.2020 № 322 «О некоторых вопросах реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», Ст. 1, пп. д // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352179/, дата обращения: 07.10.2020.

положительный ответ, затем вышел из Программы. Заявительница подавала документы трижды, на третий раз отказали на основании ложных сведений — ее брат был в РФ в 2010 г., хотя ранее, по этой же информации, участие в Программе было одобрено. Когда она все исправила и подала документы снова, пришел отказ с указанием на то, что в следующий раз она может подавать документы только через год (Киргизия — Воронежская область).

— Сложности с установлением эффективной связи, в том числе и по техническим проблемам, с консульскими отделами российских Посольств в странах отправления. Это касается как записи на консультацию, так и на подачу или получение различных документов (Казахстан, Таджикистан);

Пример: 21.08.2019 г. заявитель зарегистрировался в электронной Системе предварительной записи консульского отдела Посольства Российской Федерации в Республике Таджикистан по вопросу получения разрешения на временное проживание в РФ. После регистрации в Системе заявке был присвоен № 91256. На 23.07.2020 г. заявитель и члены его семьи почти год продолжают ожидать свободного времени у сотрудников консульского отдела Посольства России в Таджикистане для сдачи пакета документов для оформления РВП.

— Задержка рассмотрения или выдачи документов участникам Программы (свидетельств, разрешений на временное проживание, гражданства);

— Отсутствие исчерпывающего перечня необходимых для вступления в Программу документов (Украина);

— Требование гарантийных писем о трудоустройстве в планируемый регион вселения на этапе подачи документов в консульском отделе Посольства (регион вселения — Саратовская область, консульский отдел — США).

Среди вторых, нормативно-концептуальных, наиболее распространены:

— Отсутствие возможности вступления в Программу переселения на территории России без разрешения на временное проживание или вида на жительство. В условиях ограниченного количества квот на РВП расширение каналов участия в Программе позволит включить в нее соотечественников, учащихся или работающих в конкретном регионе вселения;

— Образовательные и профессиональные ограничения, содержащиеся в региональных программах содействия переселению. На их основании во вступлении в Программу отказывают в связи с отсутствием (или нехваткой):

— вакансий в регионе вселения, соответствующих текущей трудовой деятельности или специальности заявителя («не востребоваваемости на рынке труда региона вселения»);

— требуемого стажа работы по специальности или трудового стажа вообще;

— профильного (специального) образования, соответствующего желаемой вакансии. Если в планируемом регионе вселения имеются свободные вакансии по текущей трудовой деятельности заявителя, но нет профильного образования, служба по труду и занятости отказывает претенденту (Республика Карелия);

– аттестата об общем среднем образовании (ситуация с постоянно проживающим в России соотечественником из Таджикистана), законченного высшего образования. Согласно требованиям, указанным на сайте МВД³⁸, документы об образовании предоставляются при условии их наличия, они не являются обязательными, однако, региональные программы вводят собственные требования к квалификации и образованию потенциальных переселенцев;

Пример: отказали во вступлении Программу заявителям с РВП, трудоустроенным в регионе, мотивируя это тем, что полученная специальность в регионе вселения не востребована и свободных вакансий по ней нет, хотя это не соответствует действительности (Ленинградская область).

– Необходимость постановки на миграционный учет (на участников Программы и членов их семей распространяется правило 90/180) и регистрации по месту проживания. Здесь особенно острыми являются такие проблемы, как:

– сложности с реализацией требования зарегистрироваться по месту пребывания в течение 7-ми дней после приезда и получения РВП, поскольку своего жилья нет, а арендодатели в основном отказывают в регистрации [Чупик, 2014: 11-37]. Требование личного присутствия собственника жилья для процедуры постановки на

миграционный учет не мотивирует принимающую сторону содействовать данной процедуре;

– сложности с регистрацией по месту проживания в процессе натурализации. Соотечественники не могут выкупить жилье, поскольку у них не хватает средств – для ипотеки требуется большой первоначальный взнос, а в предоставлении кредита отказывают из-за отсутствия регистрации по месту жительства.

– Отсутствие возможности вступить в Программу переселения желаемого региона при проживании в другом. То есть заявитель, уже имея РВП или ВНЖ в России, должен перерегистрироваться в регион вселения и только там подавать документы на Программу;

– Сложности с подтверждением доходов участника Программы по РВП;

– Возможность аннулирования свидетельства участника Программы переселения или вынесения запрета на въезд, в том числе и члену семьи участника Программы.

В этой ситуации члены семьи зависят от участника Программы и не по своей вине теряют возможность законного пребывания на территории России;

– Требование проживать три года в регионе вселения. Если переселенец переезжает в другой регион, он обязан вернуть средства, затраченные государством на предоставление ему и

³⁸ Официальный информационный пакет о Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. С.40 // <https://media.mvd.ru/files/application/1910620>, дата обращения: 28.10.2020.

его семье гарантий и мер социальной поддержки³⁹;

– Отказы в участии в Программе переселения на основании возраста, снятой/погашенной судимости. Такие ситуации возникают из-за различия в требованиях региональных Программ переселения.

Помимо указанных штатных проблем в условиях закрытых границ актуализируются такие, как нерегулярная работа российских консульских учреждений в странах исхода и связанные с этим задержки выдачи документов, ограничения на участие в Программе, а также истечение сроков действия свидетельств. Последняя проблема решена Указом Президента от 23.09.2020 № 580, который приостанавливает течение сроков действия свидетельств участника Программы до 15 декабря 2020 г.⁴⁰

Также необходимо обратить внимание на заявителей, получивших свидетельства переселенца в странах исхода (например, Туркмения). Многие из них уже были готовы к переезду, продали или отправили в РФ свое имущество, выписались на ПМЖ и в итоге остались без средств

к существованию и доступа к социальным и медицинским учреждениям на территории страны отправления. В отличие от участников Программы им не предоставили возможности приехать в Россию в ситуации пандемии.

Большая часть указанных процессуальных и нормативных проблем проистекает как из непоследовательности и бессистемности самой Программы, противоречий региональных программ, устанавливающих собственные требования, так и неопределенности позиции власти по поводу ее характера. Несмотря на то, что Программа содействует добровольному переселению позиционируется государством как репатриационная, требования к уровню образования, квалификации, привязка иммиграции к конкретному месту работы в России не позволяют назвать ее подлинно репатриационной. Вне зависимости от многочисленных законодательных корректировок, она продолжает сохранять ориентацию на привлечение культурно-близкой рабочей силы, призванной восполнить дефицит трудовых ресурсов и разрешить отдельные экономические задачи развития России.

³⁹ Указ Президента РФ от 14.09.2012 № 1289 (ред. от 24.07.2020) «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», п. 29 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135348/, дата обращения: 27.10.2020.

⁴⁰ Указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 (ред. от 23.09.2020) «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID19)» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350638/, дата обращения: 27.10.2020.

Список литературы

Итоги деятельности ФМС России в 2014 г.: сборник материалов расширенного заседания коллегии Федеральной миграционной службы // http://92.fms.gov.ru/upload/itogi_kollegii_2014.pdf, дата обращения: 27.10.2020.

Официальный информационный пакет о Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом // <https://media.mvd.ru/files/application/1910620>, дата обращения: 28.10.2020.

Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – август 2020 г. ГУВМ МВД РФ // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/21163087/>, дата обращения: 23.09.2020.

Указ Президента Российской Федерации от 14.09.2012 № 1289 «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // <https://rg.ru/2012/09/17/programma-dok.html>, дата обращения: 06.10.2020.

Указ Президента РФ от 12.05.2020 № 322 «О некоторых вопросах реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352179/, дата обращения: 07.10.2020.

Указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 (ред. от 23.09.2020) «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350638/, дата обращения: 27.10.2020.

Указ Президента РФ от 22.06.2006 № 637 (ред. от 12.05.2020) «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61111/, дата обращения: 04.10.2020.

Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О гражданстве Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/, дата обращения: 07.10.2020.

Численность участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом // http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/IssWWW.exe/Stg/tab1-12-14.xls, дата обращения: 25.09.2020.

Чупик В. 2014. Дискриминация мигрантов в России // Мигранты, мигрантофобия и миграционная политика / отв. ред. В.И. Мукомель. М.: Academia. 246 с.

A.S. GAEVA,

Candidate of Political Sciences,
Senior Researcher,
Institute of the CIS countries

Address: Russian Federation, 119180,
Moscow, Staromonetny per., 10

E-mail: tlingell2@gmail.com

ORCID: 0000-0001-7454-0956

Keywords:

immigration, repatriation,
compatriots, migrants,
migration policy, Diaspora policy,
program of resettlement
of compatriots

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE PROGRAM FOR ASSISTING THE VOLUNTARY RESETTLEMENT OF COMPATRIOTS IN RUSSIA

Annotation

The article is focused on the study of the implementation of the State Program for Assisting the Voluntary Resettlement of Compatriots Living Abroad to the Russian Federation through the prism of appeals from migrants entering the Department of Diaspora and Migration of the Institute of CIS Countries. The statistical data of the applications received by the Institute are presented in correlation with the official statistics on the Program.

Analysis of appeals using a problematic approach made it possible to identify procedural and normative-conceptual problems that compatriots face when participating in the Program. In the conclusion, it is indicated that these problems have a major impact on the effectiveness of the Program and the desire of compatriots to take part in it.

References

Chupik V. 2014. Discrimination against migrants in Russia // Migrants, migrant-phobia and migration policy / otv. ed. IN AND. Mukomel. M. : Academia. 246 s. (InRuss.)

Decree of the President of the Russian Federation of 12.05.2020 No. 322 «On some issues of the implementation of the State program to assist voluntary resettlement to the

Russian Federation of compatriots living abroad» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352179/, accessed: 07.10.2020. (InRuss.)

Decree of the President of the Russian Federation of 14.09.2012 No. 1289 «On the implementation of the State program to assist the voluntary resettlement to the Russian Federation of compatriots living abroad» // <https://rg.ru/2012/09/17/programma-dok.html>, accessed: 06.10.2020. (InRuss.)

Decree of the President of the Russian Federation of 18.04.2020 No. 274 (as amended of 23.09.2020) «On temporary measures to regulate the legal status of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation in connection with the threat of further spread of a new coronavirus infection (COVID-19)» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350638/, accessed: 27.10.2020. (InRuss.)

Decree of the President of the Russian Federation of 22.06.2006 No. 637 (as amended on May 12, 2020) «On measures to assist the voluntary resettlement to the Russian Federation of compatriots living abroad» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61111/, accessed: 04.10.2020. (InRuss.)

Federal Law No. 62-FZ of 31.05.2002 (as amended on April 24, 2020) «On Citizenship of the Russian Federation» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/, accessed: 07.10.2020. (InRuss.)

Number of participants in the State Program to Assist Voluntary Resettlement to the Russian Federation of Compatriots Living Abroad // http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/IssWWW.exe/Stg/tab1-12-14.xls, accessed: 25.09.2020. (InRuss.)

Official information package on the State Program to Assist Voluntary Resettlement to the Russian Federation of Compatriots Living Abroad // <https://media.mvd.ru/files/application/1910620>, accessed: 28.10.2020. (InRuss.)

Results of the FMS of Russia in 2014: a collection of materials from an expanded meeting of the board of the Federal Migration Service // http://92.fms.gov.ru/upload/itogi_kollegii_2014.pdf, accessed: 27.10.2020. (InRuss.)

Summary of key performance indicators on the migration situation in the Russian Federation for January – August 2020. GUVM Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/21163087/>, accessed: 23.09.2020. (InRuss.)

УДК 327

DOI: 10.12345/2311-6412_2020_3_33

В.Н. КАНАРОВА,

студентка 1 курса магистратуры
факультета международных отношений
СПбГУ

Ключевые слова:

Украина, Турция,
двусторонние отношения,
стратегическое партнерство

Адрес: Россия, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 7–9

E-mail: vika.kanarova@mail.ru

SPIN-код: 7733-7156

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УКРАИНСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются украинско-турецкие отношения по двум основным направлениям сотрудничества – политико-экономический и гуманитарный спектры. Украинско-турецкое сотрудничество рассмотрено автором в двух временных промежутках: 2003–2012 гг. и 2013–2019 гг., которые в конце будут подвергнуты сравнительному анализу.

Сотрудничество между двумя Черноморскими странами после 2014 г. обрело стратегический характер: этому предшествовали прозападный курс украинского правительства, поддержка Турцией территориальной целостности Украины и «самолетный кризис» между Россией и Турцией. Проведя анализ двустороннего диалога по основным направлениям, можно будет наблюдать за заметными изменениями в количественном и новостном эквиваленте.

В заключение автором дается оценка сравнительного анализа двустороннего сотрудничества и возможные перспективы развития украинско-турецких отношений.

Введение

Украинско-турецкое сотрудничество после украинских событий 2013–2014 гг. обрело новый статус – стратегического партнерства [Паюк, 2014: 11–117]. В связи с этим страны активизировали сотрудничество по основным направлениям. Задачей этого исследования стал сравнительный анализ двух «эпох» украинско-турецких отношений. Первая временная рамка ограничивается 2003–2012 гг., аргументируется она приходом к власти Р. Эрдогана в Турецкой Республике. Вторая временная рамка объясняется «революцией достоинства» в Украине и последующим сотрудничеством между Украиной и Турцией – 2013–2019 гг.

Исследуя сотрудничество двух стран, нельзя не затронуть историю становления украинско-турецких отношений. История сотрудничества Украины и Турции начинается еще в первой половине XX в., когда между Османской империей и Украинской Народной Республикой были установлены дипломатические отношения и подписан соответствующий документ, который стал основой политико-правовой базы украинско-турецких отношений до 1991 г.

После распада СССР, Украина и Турция начали новый этап сотрудничества. Турция признала незави-

симость Украины в декабре 1991 г., позже были подписаны Протокол об установлении дипломатических отношений и Договор о дружбе и сотрудничестве между Украиной и Турецкой Республикой в 1992 г.⁴¹ Также страны начали активно сотрудничать и в Черноморском регионе, подписав в 1992 г. Декларацию о Черноморском экономическом сотрудничестве [Декларация о Черноморском экономическом сотрудничестве, 1992]. Данные документы стали основным базисом двухстороннего сотрудничества, которые в последующем дополнялись новыми документами, приложениями и стратегиями.

Сравнительный анализ украинско-турецких отношений будет подвергаться двум направлениям: первое – политико-экономическая составляющая отношений, где в политической сфере будет уделено внимание поддержке Турцией территориальной целостности Украины, а в экономической – планы о зоне свободной торговли, предоставление кредитов и финансовой помощи турецкой стороной. Второе направление – гуманитарное, в котором акцентируется внимание на истории проекта ТІКА, поддержке крымских татар Турцией и различных совместных научных и культурных проектах.

⁴¹ Влияние турецкоукраинских отношений на внешнюю политику Турции // <https://www.trt.net.tr/russian/vzghliadnaturietskuiuvneshniuiupolitiku/2018/12/06/vlianiiturietskoukrainskikhhotnoshieninavneshniuiupolitikuturtsii1101145>, дата обращения 24.02.2020.

Политико-экономическая составляющая отношений

Политический диалог между странами первые сроки президентства Р. Эрдогана развивался по двум направлениям – безопасность Черного моря и поддержка крымских татар. С 2003 г. страны объявили о желании перейти к статусу стратегических отношений, но глобального интереса во внешней политике Украина для Турции не представляла до череды украинских революционных событий. Если говорить об украинской позиции того времени, то страна находилась в постоянных размышлениях между Западом и Востоком [Курылев, 2012: 77] и о «стратегическом сотрудничестве» с Турцией не могло быть и речи. Еще одной причиной расхождения путей Украины и Турции во внешней политике в 2003–2012 гг. стало сотрудничество Турецкой Республики с Россией. Можно сделать вывод, что за первый временной промежуток политический диалог велся, но не столь активно и результативно.

Украинская «революция достоинства» 2013–2014 гг. и «самолетный кризис» между Россией и Турцией 2015 г. кардинально изменили геополитику Черноморского побережья и внешнеполитический курс Турецкой Республики. Череда данных событий привела к пересмотру Турцией ее политики по отношению к Украине. До «самолетного кризиса» Турция выступила неким «примирителем» между Россией и Украиной, но после 2015 г. Турецкая Республика в украинском вопросе отдала приоритет Украине. Это прослеживается в постоянной

поддержке территориальной целостности Украины, расширении сотрудничества по таким направлениям, как энергетика и военно-техническое направление, а также различные проекты по безопасности Черного моря и др.

Если активизация политического диалога между Украиной и Турцией эффективнее прошла во втором временном промежутке, то экономические отношения между странами были и остаются результативными на двух этапах.

В начале 2000-х гг. Турция занимала 4 позицию по экспорту среди торговых партнеров Украины, а Украина – 16 позицию.

Экономические отношения между странами улучшались с каждым годом: товарооборот увеличивался (например, в 2005 г. товарооборот составил 4 млрд долл. [Камалов, 2006: 54–57]), компаний с турецкими инвестициями становилось больше, сохранялось положительное сальдо в двухсторонней торговле, Украина также развивала инвестиционную политику на территории Турции. В 2005 г. Президент Украины Виктор Ющенко предложил турецкой стороне план по увеличению товарооборота между странами до 2010 г., на этих переговорах впервые была упомянута идея и зона свободной торговли.

С 2003 по 2012 гг. темпы роста товарооборота между Украиной и Турцией всегда были высокими: экспорт в Турцию рос значительно быстрее, чем

импорт из Турции. Как было сказано выше, на протяжении всех отношений прослеживалось положительное сальдо в торговле между странами. Данная тенденция прослеживается и во втором временном промежутке, но с новыми планами.

Если проследить позицию Турции как торгового партнера по экспорту, то до 2017 г. Турецкая Республика оставалась на 3 позиции, но с 2018 г. ее перегнала Италия и Турция стала 4, но ее доля не изменилась – 5,8%. В импорте значимая часть Турции не прослеживается. Украина не занимает лидирующие позиции во внешней торговле Турции. Важным моментом во втором временном промежутке стала идея о зоне свободной торговли. Современный товарооборот между странами составляет около 4 млрд долл. в год. Решение этого вопроса ведется с 2015 г., турецкие партнеры настойчиво желают достигнуть согла-

шения, чтобы проникать на украинский рынок без пошлин [Мошенко, 2016: 346-352].

В 2019 г. страны поставили перед собой новые планы – достигнуть 20 млрд долл. товарооборота. Это было объявлено на турецко-украинском бизнес-форуме, который прошел в августе 2019 г. в Стамбуле. Обе стороны готовы к поддержке инвесторов, наращиванию сбалансированного товарооборота между странами и заключению Соглашения о ЗСТ [Пугачова, Шеремет, 2017: 74-77].

Подводя итоги политико-экономической составляющей украинско-турецких отношений, хочется отметить, что большего роста они достигли во второй временной промежуток и этому предшествовал ряд неположительных для мира действий, но отношения между Украиной и Турцией обрели новый статус – они стали стратегическими партнерами.

Гуманитарное сотрудничество

Гуманитарное сотрудничество между Украиной и Турцией осуществляется ежегодно после установления дипломатических отношений еще в 1918 г.

За два исследуемых временных промежутка существенных изменений не происходило, кроме приостановления проекта ТІКА, но об этом позже. Гуманитарное сотрудничество охватывает и научную, и культурную жизнь стран – это и совместные проекты, обмен преподавателями и студентами, проект «Турецкие стипендии» для украинских студентов и мн. др.

Как известно, на полуострове Крым проживают крымские татары, которые исторически близки к тюркскому народу. Данный фактор повлиял на расширение стран проекта ТІКА – Турецкое управление по сотрудничеству и развитию, которое начало свою деятельность в Украине с 2006 г. Основными целями данного проекта стали популяризация тюркологии и повышение заинтересованности Турцией в Украине.

С первого года существования ТІКА в Симферополе было реализовано 42 образовательных проекта на сумму

3 млн долл.⁴² Чем характерен первый временной промежуток для работы ТИКА — это установление партнерских отношений между 10 университетами Турции и Украины, заключение соответствующих соглашений по сотрудничеству в научной сфере, обмен студентами и преподавателями, а также закрытие главного офиса ТИКА в Симферополе после аннексии Крыма.

За 2003—2012 гг. были заключены такие соглашения: Исполнительный протокол по сотрудничеству и Хартию о международной лаборатории высоких технологий. 2003 г., Рамочное соглашение между Украиной и Турцией о сотрудничестве в сфере исследований космоса 2007 г. и Соглашение между правительствами стран в сфере науки и технологии 2009 г., которые были направлены на реализацию совместных научно-исследовательских проектов в сфере фундаментальных и прикладных наук. Также благодаря этим соглашениям украинские и турецкие вузы могут сотрудничать на региональном уровне и в двустороннем порядке. Были созданы Украинско-турецкий комитет по сотрудничеству в сфере науки и технологий и Координирующий комитет международной лаборатории высоких технологий для координации инвестиционной политики между странами и развития совместных проектов.

После 2013 г. Турция стала осуществлять свою «мягкую силу» в Украине еще активнее: реализуются поэти-

ческие вечера, социальные проекты по профориентации, различные тренинги, развитие проекта «Турецкие стипендии», благодаря которым украинцы получают высшее образование за счет Турецкого правительства. С началом военных действий в Украине и аннексией Крыма, Турция, как было сказано ранее, поддерживает территориальную целостность и защищает права и национальную идентичность крымских татар. Кроме того, отношения набирают скорость и в туризме: с 2012 г. страны ввели безвизовый режим, а с 2017 г. поездки осуществляются по внутреннему паспорту. Количество украинских туристов в Турцию растет с каждым годом, но турецкая сторона желает увеличить поток своих граждан в Украину за счет различных проектов, например, строительства гостиниц или обучения персонала, которые начинают осуществляться.

Если в первом временном промежутке большее внимание уделялось именно распространению тюркологии в Украине, то в 2017 г. в Стамбульском университете открылось отделение украинского языка и литературы. Кроме того, на территории как Турции, так и Украины проходят дни культуры, выставки, концерты и мн. др. Гуманитарное сотрудничество Украины и Турции в 2013—2019 гг. в большей степени направлено на защиту крымских татар и выделение финансовой помощи на социальные проекты, например, в 2018 г. ТИКА профинан-

⁴² ТИКА выделила 3 млн долл. на развитие образования в Крыму // <https://islam.in.ua/ru/tika0>, дата обращения 28.02.2020.

сировала оборудование и ремонт для Киевской детской больницы. За всю историю существования ТІКА было осуществлено множество проектов, общая сумма которых составляет 32 млн долл.⁴³, а за 2009–2018 гг. Турцией было профинансировано около 15 000 украинских проектов на общую сумму 1,2 млрд долл. [Канарова, 2019: 1536–1542].

Можно сделать вывод, что гуманитарное сотрудничество между

Украиной и Турцией развивается и улучшается с каждым годом: работа ТІКА, совместные проекты, обмен студентами помогают распространять и украинскую, и турецкую культуру за рубежом. Фактор крымских татар остается одним из главных для Турции, и это объяснимо – историческая схожесть народов, которая помогла Украине стать одной из приоритетных стран Восточной Европы в турецкой внешней политике.

Заключение

Таким образом, за последние годы Турция и Украина стали стратегическими партнерами, которые сотрудничают по многим направлениям – это и безопасность Черного моря, и поддержка крымских татар, и активный политический диалог. Экономическая и инвестиционная политика между странами увеличивается с 2003 г., растет товарооборот, количество проектов, развивается гуманитарное сотрудничество и мн. др.

Исследуя два временных промежутка украинско-турецких отношений – 2003–2012 гг. и 2013–2019 гг., можно сделать такие выводы:

1. На первом этапе сотрудничества был заложен политико-правовой базис двухсторонних отношений, и большее внимание уделялось документообороту.

2. Экономические отношения начали свой рост в первом временном промежутке и продолжили свой рост во втором. Существует только разница в цели выделения финансовой помощи от турецкой стороны: в 2003–2012 гг. чаще всего денежные средства предоставлялись на инвестиционные либо другие рода проекты, в 2013–2019 гг. финансовая помощь выделялась на военно-техническую составляющую.

3. 2019 г. стал новым этапом в экономической политике между странами: Украина и Турция планируют существенно увеличить товарооборот и перейти к обсуждению, а в дальнейшем и подписанию Соглашения о зоне свободной торговли.

4. Гуманитарное сотрудничество также обретает новые реалии – это

⁴³ Турецкое госагентство осуществило в Украине проектов на \$32 млн // <https://www.ukrinform.ru/rubric/economy/2108044tureckoe gosagentstvo osusestvitilovukraïne proektovna32mln.html>, дата обращения 28.02.2020.

и проект ТІКА, и развитие туризма между странами, и обмен студентами и т.д.

Исследуя украинско-турецкие отношения, можно смело сказать, что два Черноморских игрока действительно нашли общие пути внешней политики, которые помогают развивать все спектры жизнедеятельности. Украина заручилась поддержкой важ-

ного южного игрока, который не только поддерживает ее территориальную целостность, но и желает наращивать экономическую, инвестиционную составляющую этих отношений. За последние 5 лет отношения существенно прогрессировали во всех направлениях, и это дало возможность Украине и Турецкой Республике стать стратегическими партнерами.

Список литературы

Декларация о Черноморском экономическом сотрудничестве // <https://www.mintrans.ru/documents/7/771>, дата обращения 24.02.2020.

Камалов И. 2006. Турция и Украина: от сотрудничества к стратегическому партнерству // *Українсько-турецькі відносини: сучасний стан та перспективи розвитку*. С. 54–57.

Канарова В.Н. 2019. Украинско-турецкие отношения в 2014–2019 гг.: динамика, тенденции, перспективы // *Постсоветские исследования*. Т. 2. № 7. С. 1536–1542.

Курылев К.П. 2012. Интеграция в ЕС как один из приоритетов внешнеполитического курса Украины // *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история*. № 2. С. 77.

Мощенко О.М. 2016. Туреччина—Україна: сучасний стан та перспективи співробітництва в Чорноморсько—близькосхідному регіоні / О.М. Мощенко // *Гілея: науковий вісник*. Вип. 105. с. 346–352.

Паюк К.А. 2014. Україна і Туреччина: на шляху до реалізації стратегічного партнерства // *Вісник ОНУ ім. І.І. Мечникова. Соціологія та політичні науки*. Т. 19. №. 1. С. 111–117.

Пугачова К.М., Шеремет О.О. 2017. Перспективи формування зони вільної торгівлі між Україною та Туреччиною // *Міжнародний науково-виробничий журнал «Економіка АПК»*. № 10. С. 74–77.

Влияние турецко-украинских отношений на внешнюю политику Турции // <https://www.trt.net.tr/russian/vzghliad-na-turietskuiiu-vnieshniuiu-politiku/2018/12/06/vliianiie-turietsko-ukrainskikh-otnoshienii-na-vnieshniuiu-politiku-turtsii-1101145>, дата обращения 24.02.2020.

ТІКА выделила 3 млн долл. на развитие образования в Крыму // <https://islam.in.ua/ru/tika-0>, дата обращения 28.02.2020.

Турецкое госагентство осуществило в Украине проектов на 32 млн долл. // <https://www.ukrinform.ru/rubric-economy/2108044-tureckoe-gosagentstvo-osusestvilo-v-ukraine-proektov-na-32-mln.html>, дата обращения 28.02.2020.

V.N. KANAROVA,

1st year master's student at the Faculty
of International Relations, St. Petersburg
State University

Keywords:

Ukraine, Turkey,
bilateral relations,
strategic partnership

Address: 7-9 Universitetskaya nab.,
Saint Petersburg, 199034, Russia

E-mail: vika.kanarova@mail.ru

SPIN-code: 7733-7156

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE UKRAINIAN-TURKISH RELATIONS

Abstract

The article deals with Ukrainian-Turkish relations in two main areas of cooperation – the political and economic and humanitarian spectra. The Ukrainian-Turkish cooperation will be considered by the author in two time intervals: 2003–2012 and 2013–2019, which at the end will be subjected to comparative analysis.

The cooperation between the two Black Sea countries after 2014 acquired a strategic nature: this was preceded by the pro-Western course of the Ukrainian government, Turkey's support for the territorial integrity of Ukraine and the «airplane crisis» between Russia and Turkey. After analyzing the bilateral dialogue in the main areas, it will be possible to observe noticeable changes in the quantitative and news equivalents.

In conclusion, the author gives an assessment a comparative analysis of bilateral cooperation and possible prospects for the development of Ukrainian-Turkish relations.

References

Declaration on the Black Sea Economic Cooperation // <https://www.mintrans.ru/documents/7/771>, accessed 24.02.2020. (InRuss.)

Kamalov I. 2006. Turkey and Ukraine: from Cooperation to Strategic Partnership // Ukrainian-Turkish Partnership: Current Country and Perspective Development. P. 54–57. (InRuss.)

Kanarova V.N. 2019. Ukrainian-Turkish Relations in 2014-2019: Dynamics, Trends, Prospects // *Post-Soviet Research*. T. 2. No. 7. P. 1536–1542. (InRuss.)

Kurylev K.P. 2012. Integration in the EU as One of the Priorities of Ukraine's Foreign Policy Bulletin of the RUDN University. Series: General History. № 2. P. 77. (InRuss.)

Moshchenko O.M. 2016. Turkey–Ukraine Current State and Prospects of Cooperation in the Black Sea–middle East Region // *O. M. Moshchenko // Gilea: Science News*. Release 105. P. 346–352. (InUkr.)

Paiuk K.A. 2014. Ukraine and Turkey: on the Way to Practical Realization of Strategic Partnership // *Bulletin of ONU I.I. Mechnikov. Sociology and Political Science*. T. 19. No. 1. P. 111–117. (InUkr.)

Pugachova K.M., Sheremet O.O. 2017. Prospects for the Formation of a Free Trade Zone between Ukraine and Turkey // *International Scientific and Production Journal «APK Economics»*. №10. P. 74–77. (InUkr.)

The Influence of Turkish-Ukrainian Relations on the Foreign Policy of Turkey // <https://www.trt.net.tr/russian/vzgliad-na-turietskuiu-vneshniuiu-politiku/2018/12/06/vlianiie-turietsko-ukrainskikh-otnoshenii-na-vneshniuiu-politiku-turtsii-1101145>, accessed 24.02.2020. (InRuss.)

TIKA Allocated 3 million for the Development of Education in Crimea // <https://islam.in.ua/ru/tika-0>, accessed 28.02.2020. (InRuss.)

A Turkish State Agency Implemented 32 million Projects in Ukraine // <https://www.ukrinform.ru/rubric-economy/2108044-tureckoe-gosagentstvo-osusestvilo-v-ukraine-proektov-na-32-mln.html>, accessed 28.02.2020. (InRuss.)

УДК 327

DOI: 10.12345/2311-6412_2020_3_42

А.С. АБРАМЯН,

эксперт Московского государственного
областного университета

Адрес: 141014, Московская обл.,
г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

E-mail: artem.am@mail.ru

Ключевые слова:

Нагорный Карабах,
Турция, Армения,
Южный Кавказ, популизм,
популистский актор,
Эрдоган, Трамп

ПОЛИТИКА ПОПУЛИЗМА ЭРДОГАНА – ВЫЗОВ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ?

Аннотация

Внезапно начатые военные действия 27 сентября 2020 г. на территории Нагорного Карабаха привели к дестабилизации на территории Южного Кавказа. В отличие от прежних конфликтов на данной территории, в этот раз посильным стало активное участие Турции в конфликте, что в первую очередь затрагивает национальные интересы России на территории постсоветского пространства. Исследование призвано определить поведенческий стиль Р. Эрдогана как популиста, что позволит установить причины вовлечения Турции в войну в Нагорном Карабахе как часть политики популизма.

При помощи интерпретативного подхода и дискурсивного анализа в исследовании определяется популизм президента Турции в качестве политического стиля в этой стране периода попытки военного переворота, дается объяснение поддержки Турцией войны в Нагорном Карабахе против Республики Армения и отображаются последующие интересы России.

Популизм как политическая стратегия

Растущая волна популизма доминирует как в Европе и в Соединенных Штатах Америки, так и в Турции. Президент Р. Эрдоган находится у власти с момента проведения выборов в 2002 г., его политическая партия – «Партия справедливости и развития» (ПСР). После попытки государственного переворота 15 июля 2016 г. он получил чрезвычайные полномочия с возможностью принимать законы. Эрдоган и его правительство значительно повлияли на свободные СМИ в Турции, что впоследствии позволило внести обширные изменения в Конституцию, экономику и турецкое государство, сохраняя сильное чувство популистской риторики.

Популизм распространился по всему миру и электоральный успех популистских лидеров и политических партий вызывает опасения из-за их инструментализации «народных» чувств национализма, ксенофобии и религиозных убеждений в их политических дискурсах с целью мобилизации избирателей.

В свете этих политических событий ученые в области политических и социальных наук пытаются достичь консенсуса в концептуализации популизма, понять его природу и проанализировать, ставит ли популизм у власти под угрозу конституционные правительства и угрожает ли он современному обществу или, наоборот, обладает корректирующей силой. В данном случае немаловажной является политическая стабильность на мировой арене.

В этих условиях впервые после выборов 2002 г. президент Р. Эрдоган потерпел огромное электоральное поражение, уступив столицу и крупные города, такие как Стамбул, Анталия, Измир, оппозиции на недавних местных выборах в Турции.

В этом смысле изучение ситуации в Турции может послужить важной основой для поиска ответов и лучшего понимания источников популизма у власти, поскольку Турция демонстрирует уникальный пример почти десятилетнего популистского проекта, который только начал впадать в рецессию.

Целью данной статьи является исследование проблем популизма как политического стиля с акцентом на последние политические события в Турции, вызванные результатами местных выборов. Достижение поставленной цели будет представлено в форме ответов на основные исследовательские вопросы: как изменился турецкий электорат, который теперь считает популизм лидера ПСР менее привлекательным? каковы могут быть основные причины такого изменения в их поведении при голосовании?

На основе полученных результатов поведенческого стиля Р. Эрдогана как популиста, была построена последующая часть исследования, заключающаяся в изучении вовлечения Турции в войну в Нагорном Карабахе как части политики популизма. Эскалация, вызванная в Нагорном Карабахе при явном посредничестве со стороны Турции, оказала сильнейшее деструк-

тивное влияние на территории Южного Кавказа. Особенностью данной эскалации являются преграды для России в мирном разрешении конфликта. Так, грубые высказывания Р. Эрдогана, «подливающие масло в огонь», произносятся с целью повысить себе рейтинг и помешать России решить проблемы конструктивно.

Общая структура исследования состоит из четырех разделов, включая вводный. В первом разделе исследования будет дан обзор различных концептуализаций популизма без углубленного обсуждения и объяснена модель Б. Моффита и С. Торми [Moffit, Tormeu, 2014: 381-397], которые представили популизм как политический стиль. Во втором разделе будет предпринята попытка понять и исследовать

проблемы популистских выступлений Р. Эрдогана и его предвыборной риторики. Таким образом, исходя из полученных сведений о политике президента Турции как популистской, будут даны разъяснения военной риторики по отношению к действиям в Нагорном Карабахе. Так, будет дано краткое резюме полученных результатов с обсуждением возможностей для будущих исследований, а также для урегулирования политической обстановки на Евразийском регионе. Данное исследование имеет значительное влияние в построении дипломатических отношений с Турцией. Определение роли Р. Эрдогана во внутренней политике станет основополагающим для разрешения военной эскалации в Нагорном Карабахе.

Определение популизма

Несмотря на то, что нет единого подхода к определению популизма, большинство ученых, изучающих популизм, согласны с некоторыми основными элементами: его антиэлитарностью и прославлением «народа» как морально высшей категории. К. Мудде, автор исследования «Популизм: краткое вступление», один из самых искушенных теоретиков популизма в последнее время, определяет его следующим образом: «Фрагментарная идеология, которая определяет, что общество в конечном счете разделено на две однородные группы и антагонистические группы, «чистый народ» против «коррупцированной элиты», и которая утверждает, что политика должна быть выражением общей воли народа» [Mudde, 2004: 541-563].

Согласно аргентинскому исследователю Э. Лакло, популизм — это формирование политических субъектов и в конечном счете создание «народа», из чего следует, что популизм приводит к культурной гегемонии [Laclau, 2006: 205]. Популистские лидеры и движения сосредотачиваются на одном требовании, которое Э. Лакло называет пустым означающим, и на том, что одно требование стоит перед многими другими (например, безопасность, жилье, образование, низкие налоги). Поскольку ни одно из этих требований не удовлетворяется системой, между ними возникает своего рода солидарность, которая превращает пустое означающее в «цепь эквивалентности» [Laclau, 2006:

207]». Э. Лакло также утверждает, что построение народного суверенитета, другими словами, создание народа, может быть возможно только путем производства дискурсивно и в высшей степени несравнимых пустых означающих, которые ведут цепочку эквивалентности.

В целом большая часть современной литературы по популизму уделяет особое внимание определению этого явления. Таким образом, можно определить, что существуют четыре пересекающихся основных подхода к определению популизма.

Первый и самый значимый из них, также упомянутый выше, определяет популизм как фрагментарную идеологию. Второй — это концептуализация Э. Лакло «популизма», соотнесенного с практиками, а не с идеологией. Третий подход рассматривает популизм как стиль политической коммуникации или дискурсивную структуру вокруг антагонистического дискурса, который разделяет общество, создавая «нас» против «них» [Laclau, 2005: 6]. Четвертый подход рассматривает популизм как «политическую стратегию, основанную на присутствии персонафицированного лидера, стремящегося или осуществляющего государственную власть, основанную на прямой, непредвзятой, неконституционной поддержке со стороны большого числа неорганизованных последователей [Weyland, 2001: 14]».

Соглашаясь с общими чертами, которые были обозначены в рамках определений популизма, упомянутых выше, Б. Моффит и С. Торми внесли альтернативный подход в академи-

ческую дискуссию и рассмотрели популизм как политический стиль, который инструментализирует кризис, распад, угрозу и плохие манеры, чтобы привлечь «народ». В этом контексте они определили политический стиль как «стиль исполнения, который используется для создания политических отношений» [Moffit, Tormey, 2014: 387].

Используя концепцию политического стиля Б. Моффита и С. Торми, стало возможным привлечь к отличительным категориям то, как перформативные репертуары определяют и формируют отношения между популистскими лидерами и их последователями, а не сосредотачиваются на содержании их идеологий. В трудах ведущего представителя современной «нарративистской» философии истории Ф. Анкерсмита говорится, что тенденция взаимодействия между понятиями содержания и стиля такова, что одно может порождать другое. Следовательно, можно полагать, что риторика в конечном счете также состоит из содержания о том, кто такие люди. Поскольку лидер утверждает, что отражает народ в популистском контексте политического представительства, изучая популистский перформативный репертуар, становится возможным развить лучшее понимание культурного контекста, который способствует росту популизма.

Вслед за Б. Моффитом и С. Торми концептуализация популизма как политического стиля взята как отправная точка. В данной работе популизм рассматривается как фрагментарная идеология, представляющая обще-

ство, разделенное антагонистическими отношениями между «элитой» и «народом», где в центре находятся динамичные политические выступления и политическая риторика анти-истеблишмента, для привлечения людей.

Таким образом, данная часть исследования будет посвящена перформан-

тивным стилям политиков на примере Р. Эрдогана. Соответственно, прежде чем приступить к изучению примера Р. Эрдогана, будут изучены три основные характеристики популизма как политического стиля, которые были представлены Б. Моффитом и С. Торми.

Специфика популизма Р. Эрдогана

Согласно М. Канован, популизм – это обращение к «народу», направленное против устоявшейся структуры власти и господствующих идей и ценностей общества [Canovan, 1981: 3-16]. Далее она объясняет, что популисты заявляют о своей легитимности на том основании, что они говорят от имени народа, другими словами, они легитимизируют себя, утверждая, что они одни представляют демократический суверен. Таким образом, можно предположить, что популисты утверждают, что они представляют настоящий народ, молчаливое большинство против элиты, которая подрывает их интересы.

Учитывая все вышесказанное и большую часть доступной литературы по популизму, можно утверждать, что популизм опирается на антагонистическое отношение между народом и элитой [Мюллер, 2018: 37-38]. Популисты последовательно нападают на истеблишмент, обвиняя его в привилегированности, коррупции, представлении собственных интересов и отчуждении от реальных проблем, ценностей и мнений простых людей. Эта антагонистическая черта очень часто и особенно ярко проявляется в политической риторике Р. Эрдогана:

«Моя история – это история этого народа. Либо народ победит и придет к власти, либо деспотичное меньшинство останется у власти. Право решать это принадлежит народу. Довольно, суверенитет принадлежит народу!» [Yağcı, 2009: 116].

В данном случае, исходя из подхода Б. Моффита и С. Торми, элита обвиняется в кризисе, коррупции или дисфункциональности, а потому становится жертвой народа.

Согласно Э. Лакло, «возникновение популизма исторически связано с кризисом господствующего идеологического дискурса, который, в свою очередь, является частью более общего социального кризиса» [Laclau, 1977: 203]. В целом в популистской литературе указывают на связь между кризисом и возникновением популизма. Как отмечает Б. Моффит, большинство этих подходов действительно рассматривают связь между популизмом и кризисом как внешнюю, то есть как внешний триггер или предпосылку популизма [Moffit, Tormey, 2014: 190].

В этом смысле один из главных вопросов исследования популизма Б. Моффита о роли кризиса в современном популизме касается популиз-

ма как актора, вызывающего кризис. В своем анализе популистских акторов, осуществляющих кризис, он опирается на эмпирические примеры из Европы, Латинской Америки, Северной Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона; Б. Моффитт утверждает, что популистские акторы используют ощущение кризиса, распада и угрозы, спекулируют на неудачах, вызванных кризисом, через средства массовой информации, чтобы настроить людей против опасного другого и радикально упростить условия и местность политических дебатов, защищая свое сильное лидерство и быстрые политические действия в разрешении кризиса.

Характерный пример можно наблюдать в речи Д. Трампа, призывающего Конгресс и американцев поддержать его планы строительства стены на границе: «...жизнь американского героя была украдена кем-то, кто не имел права находиться в нашей стране... Сколько еще американской крови мы должны пролить, прежде чем Конгресс сделает свое дело? Принять закон, который положит конец этому кризису. Каждому гражданину: позвоните в Конгресс и скажите им, чтобы они, наконец, после всех этих десятилетий обеспечили безопасность нашей границы...»⁴⁴.

Политический портрет Р. Эрдогана также является очень хорошей иллюстрацией того, как популистские акторы запускают кризис и делают его вопросом выживания для народа, идентифицируя себя почти как единственного актора, который может разрешить кризис: «...если мы не позаботимся об этом, то лишь мгновенным вопросом времени станет то, что наша молодежь станет игрушкой в руках врагов нашей нации и страны. Если мы не наполним их сердца и умы сознанием нашего флага, молитв и добра, террористические организации заразят их своими ядовитыми идеологиями»⁴⁵.

В этой речи глава Турции заявляет о неясных угрозах, исходящих от неопознанных врагов страны. Затем он представляет себя почти как героя, который может позаботиться о проблеме и защитить всех от этих врагов. В целом эти примеры демонстрируют, как популистские акторы могут создавать и осуществлять кризис с помощью своих простых решений и лидерства как способа разрешения кризиса, а не политических решений, которые потребовали бы более сложного процесса консультаций и отчетов.

Соответственно, одной из целей данной статьи является исследование следующего вопроса: в какой степени популистские акторы успешно используют кризис в своих политических выступлениях? Именно данный вопрос актуален в изучении влияния

⁴⁴ Donald Trump's Border Wall Speech, Guardian // URL: [//www.theguardian.com/usnews/2019/jan/09/donaldtrumpsborderwallspeechinfull](https://www.theguardian.com/usnews/2019/jan/09/donaldtrumpsborderwallspeechinfull), дата обращения 22.10.2020.

⁴⁵ Речь Р. Эрдогана 11.05.2019 г. в Бирлик Вақфи.

популизма Турции на эскалацию в Нагорном Карабахе.

Здесь необходимо уточнить, что именно подразумевается под успехом. Термин «успех» используется для обозначения успеха на выборах и степени формирования повестки дня популистскими акторами.

Представив две основные особенности популизма как политического стиля, необходимо перейти к третьей особенности популизма, которая представлена как «плохие манеры». В данной части статьи на нескольких примерах будет рассмотрено, как популистские акторы используют дискурсивные методы, в частности плохое поведение в контексте, интерпретируемое как таковое, чтобы построить социальную идентичность, привлекательную для людей, и оказать значительное влияние на формирование повестки дня.

Как было ранее отмечено, Б. Моффит и С. Торми утверждают, что большая часть привлекательности популистов исходит из их неординарных способов действий в политическом поле [Moffit, Torney, 2014: 260-274]. Эти способы можно охарактеризовать как отказ от общепринятых практик политического дискурса, таких как политкорректность, рациональность, использование технократического языка и сознательный выбор использования сленга, ругани, насмешек и других форм поведения, которые нарушали бы правила уместности в данном политическом контексте.

В меняющемся медийном ландшафте современного мира становится ясно, что популисты пользуются

поддержкой широкого круга и занимают прочные позиции, поскольку мы видим, слышим и даже говорим о них все время. Они знают, как прорваться через насыщенность СМИ (примером этого является Twitter) и привлечь наши клики, давая грубые и прямые заголовки захватывающих сообщений, которые часто вызывают драматизацию и поляризацию. Следуя анализу Б. Моффита и С. Торми, можно сделать вывод, что «плохие манеры» являются важным компонентом в выступлениях популистских акторов и играют ключевую роль в их успехе для формирования повестки дня.

Б. Ардити предлагает полезную метафору, которая раскрывает термин «плохие манеры». Он сравнивает популизм с «действующим пьяным гостем на вежливой вечеринке, который нарушает застольные манеры и негласные правила общения, громко говоря, прерывая разговоры других и, возможно, флиртуя с ними сверх того, что считается приемлемой дерзостью, не уважая правила публичного спора и излагая болезненные, но реальные проблемы существующего политического порядка» [Arditi, 2007: 78].

Опираясь на эту метафору, разумно предположить, что популисты способны оказывать влияние, высказывая то, о чем молчат другие, используя вульгарный стиль в противовес привычной и идеальной форме публичности. Посредством этой метафоры Б. Ардити также показывает, что популистские акторы выступают «против истеблишмента», притворяясь, что следуют обычным нормам и практике в своих способах публичной коммуникации.

Более того, благодаря «плохим манерам», популисты могут успешно претендовать на то, чтобы разниться с коррумпированной политической элитой и получить статус аутсайдера против истеблишмента. Роль аутсайдера, который отражает интересы людей, использует простонародный сленг и иной неформальный стиль прямого общения, позволяет им быть идентифицированными в качестве тех, кто исходит от народа.

Хорошо известным примером популистского актора, использующего плохие манеры, является Д. Трамп. В своих выступлениях он часто демонстрирует плохие манеры, высмеивая, обзывая и оскорбляя своих оппонентов или тех, кто имеет противоположное мнение о его способе ведения политики. Свидетельства дурных манер Трампа хорошо видны в докладе Д. Куигли⁴⁶, в котором 36 речей Д. Трампа были рассмотрены и проанализированы на основе подхода политического стиля Б. Моффита. В своем исследовании Д. Куигли приходит к выводу, что Трамп намерено использует плохие манеры, которые ожидают от популиста, выдумывая своим оппонентам прозвища, используя ругательства, высмеивая физические проявления противников и протестующих. Несколько случаев оскорблений в сторону оппонентов

Д. Трампа также очевидны в его Твиттере: «Я верю, что двумя финалистами в избирательной гонке против возможно лучшей экономики в истории страны (и многих других прекрасных вещей!) будут сумасшедший Берни Сандерс и сонный Джо Байден. Я жду борьбы с любым. Упокой Господи их души!»⁴⁷.

Свидетельство подобного перформативного репертуара можно также отчетливо увидеть в политическом поведении Р. Эрдогана в Турции, поскольку он часто использует в своей риторике оскорбительные слова, такие как «предатель», «террорист», «аморальный», «подлый», «невежественный», чтобы описать своих оппонентов, академиков, протестующих и иностранных лидеров, которые несогласны с его политикой.

В этой связи короткая речь турецкого лидера во время дебатов с президентом Израиля Ш. Пересом на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2009 г. показала пример резкого общения на мировом уровне. Случай этот является очень показательным, опираясь на него, мы можем исследовать идентичность политика через его политические выступления и использование языка:

Лидер Турции позволил себе резкую критику в адрес Израиля за его действия в отношении Палестины.

⁴⁶ An Unlikely Populist: Donald Trump and the Rhetoric of Elite and Minority Resentment // https://opencommons.uconn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1586&context=srhonors_theses, дата обращения 22.10.2020.

⁴⁷ Twitter @realDonaldTrump // <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1118324360383746050>, дата обращения 20.10.2020.

В частности, перебивая президента Израила Ш. Переса, он открыто предъявил Израилю убийство мирных жителей в Газе. Ш. Перес в ответ сказал, что Израиль вынужден вести операцию в Газе, чтобы защититься от террористических нападений со стороны группировки ХАМАС. Кульминацией устроенного выпада стали резкие слова в сторону президента Израила, а именно: «Господин Перес, вы старше меня. Громкость вашего голоса слишком высока. И я знаю, что это из-за психологии вины. Мой голос не будет таким громким. Когда приходит время убивать, вы хорошо знаете, как убивать. Я хорошо знаю, как вы убиваете детей на пляжах, как стреляете в них. Я также помню двух бывших премьер-министров вашей страны, которые утверждали, что ощущали себя счастливыми, когда приезжали в Палестину на танках». Окончанием столь показательной речи стало цитирование «шестой поправки Ветхого Завета, которая гласит: "не убий", здесь есть убийство»⁴⁸.

Так, нарушая общепринятый способ политической коммуникации, Р. Эрдоган пытается представить себя не как часть истеблишмента.

В случае с начавшимися 27 сентября 2020 г. боями на линии соприкосновения в Нагорном Карабахе также заметна агрессивная и милитаристская

риторика Турции. После принятия совместной резолюции США, Франции и России Р. Эрдоган эмоционально ответил В. Путину, Д. Трампу и Э. Макрону на сложившуюся ситуацию в Нагорном Карабахе, назвав их политику двуличной. В данной риторике заметен эффект запугивания и презентации себя как приверженца политики праведного, борющегося за интересы всего ислама. Продолжением данной политики стал очередной скандал с высказыванием о том, что президент Франции «нуждается в психиатрическом лечении», в связи с чем Франция отозвала своего посла в Анкаре для дальнейших консультаций.

В этом разделе была предпринята попытка показать, что выступления и перформативные репертуары популистов имеют решающее значение для понимания популизма и идентификации демагогов с тенденциями авторитаризма.

Важно уточнить, на основе приведенных примеров можно прийти к выводу, что подобные популистские стили могут быть выработаны популистскими акторами в различных социокультурных контекстах, чтобы построить единство между собой и народом против элиты, сфабриковать сходство между собой и народом и присвоить себе статус аутсайдера против истеблишмента.

⁴⁸ Демарш Эрдогана в Давосе вызвал неоднозначную реакцию // <https://ria.ru/20090130/160528440.html>, дата обращения 20.10.2020.

Вызов Р. Эрдогана политической системе

С момента своего создания политическая партия ПСР выиграла большинство из шести парламентских выборов в Турции, которые были проведены в 2002, 2007, 2011 гг., июне 2015 г., ноябре 2015 г. и недавно, в 2018 г. Соответственно, ПСР является монополистом турецкой политики и удерживает большинство мест.

После попытки государственного переворота 15 июля 2016 г. политический режим Турции превратился в антидемократический популизм, где теперь политическое руководство Р. Эрдогана воплощает турецкую нацию, государство и все его институты. После попытки государственного переворота под властью Турция пережила серьезный демократический крах, в результате которого верховенство закона рухнуло и стало инструментом подавления политической и общественной оппозиции, основные права и свободы постоянно и систематически нарушаются. Несогласные с президентом или ПСР либо привлекаются к ответственности при поддержке президента, либо обвиняются в терроризме. В итоге объявленное чрезвычайное

положение продлилось с июля 2016 г. по июль 2018 г., результатом чего были массовые чистки государственных учреждений в соответствии с 36 указами президента. Тем самым популизм усилился на фоне протестов 2016 г., что привело к объявленной борьбе с организацией Т. Гюлена.

В этом социально-политическом контексте неудачу Р. Эрдогана по итогам местных выборов 31 марта в Турции, на которых ПСР уступила крупнейшие города, включая столицу Анкару, Стамбул, Анталию, Измир и Адану, оппозиционной Народно-республиканской партии (НРП), можно рассматривать как момент мобилизации демократических и социальных сил в Турции, которые уже долгие годы испытывают сильный пессимизм, тяжелый гнет и отсутствие электорального успеха.

Муниципальные выборы стали событием, имевшим большой внутривнутриполитический резонанс, по их результатам правящей ПСР пришлось уступить должности градоначальников в одних из самых значимых городов Турции —

Таблица 1

Результаты выборов мэра Стамбула в 2019 г.

Кандидат	Экрем Имамоглу (партия «Альянс Нации»)	Бинали Йылдырым («Народный Альянс»)
Голосов в первом туре	48,77%	48,61%
Голосов во втором туре	54,21%	44,99%

Анкаре, Стамбуле и Измире. Соперничество между «партией власти» и оппозицией было настолько напряженным, что в Стамбуле пришлось пересматривать результаты выборов и проводить дополнительный тур, победа в котором все равно досталась представителю оппозиции.

Следуя этому новому способу коммуникационной стратегии и оставаясь в стороне от поляризации авторитарного лидера в своих политических выступлениях и репертуаре, включая социальные медиа, можно предположить, что представитель оппозиционной Республиканской народной партии Э. Имамоглу сумел подняться над агрессивной кампанией Р. Эрдогана и, что более важно, сумели мобилизовать массы, которые застряли в растущем пессимизме.

Важно также отметить, что альянс курдского движения и многочисленных турецких левых групп, представленных на электоральной «Народно-республиканской партии» (НРП) и (прокурдской) «Партии демократии народов» (ПДН), а также успех Э. Имамоглу в мобилизации поддержки со стороны всех секторов, особенно электората НДП, сыграли ключевую роль в электоральном провале кандидатов ПСР.

Но что это значит для популизма у власти и для многих людей, беспокоящихся по поводу электорального успеха популистских лидеров и партий, которые по праву считаются

угрозой демократическим режимам своих стран?

Если размышлять о социальном, политическом и экономическом контексте, который привел к неудаче Р. Эрдогана 31 марта, местные выборы в Турции помогут глубже изучить пределы конкретных движущих сил популизма как политического стиля.

В июне 2018 г., благодаря своему де-факто союзу с Д. Бахчели и его политической Партией националистического движения (ПНД), Р. Эрдоган победил на президентских и всеобщих выборах, завершив свой давний желанный план по преобразованию турецкой политической системы из парламентской в исполнительную президентскую. Вскоре после переизбрания он начал кампанию по проведению местных выборов в 2019 г., обращаясь к важности этих выборов почти при каждой возможности.

Следующая речь, которую он произнес на тренинге женской ассоциации ПСР в октябре 2018 г., является хорошим примером, показывающим важность местных выборов для президента: «Местные выборы в марте 2019 г. — это не обычные выборы. Полное отражение выборов в администрацию 24 июня зависит от марта 2019 г. Замок завоеван изнутри»⁴⁹.

Выяснив, как усиление и запуск кризиса могут быть использованы в качестве дискурсивной тактики популистскими акторами в рамках модели Б. Моффита и С. Торри популизма

⁴⁹ AHaber // https://www.ahaber.com.tr/gundem/2018/10/22/baskanerdogandanyerelsecimlericinonemli_mesaj, дата обращения 20.10.2020.

как политического стиля, разумно предположить, что, представляя местные выборы как вопрос выживания, он стратегически стремился усилить угрозу среди своих сторонников, чтобы держать их в напряжении и мобилизовать на местные выборы.

Но почему же популистский репертуар Р. Эрдогана об обострении кризиса не нашел на этот раз отклика у «народа», как это было в последние 16 лет?

Для ответа на этот вопрос необходимо учесть экономический спад Турции и неудачную дискурсивную тактику Р. Эрдогана по преодолению растущей озбоченности его избирателей экономикой. Эти факторы можно назвать основными факторами, которые ограничивают успех популистского политического стиля, демонстрируемого на предвыборной кампании местных выборов 31 марта.

Крах правового государства после попытки военного переворота в 2016 г., который предоставил Р. Эрдогану широкую власть над государственными структурами, включая экономическую политику, привел к тому, что иностранные инвестиции в Турцию постепенно уменьшились. Резкое падение потребительского спроса и эскалация кризиса с Вашингтоном в результате задержания и суда над американским пастором Э. Брансоном, привели к падению курса турецкой лиры — она упала ниже отметки 7 лир за доллар в середине 2018 г.

В этих условиях вместо того, чтобы принять решение по долгосрочным действиям для лучшего регулирования экономики, Р. Эрдоган обвинил внешние силы в финансовом крахе Турции, начав кампанию «тотальной войны с инфляцией», которая включала отправку диспетчерских инспекторов в супермаркеты с целью выявления для судебного преследования предполагаемых завышателей цен, создание многочисленных муниципальных распределительных центров в крупных городах для продажи овощей и фруктов по сниженным ценам. В своей предвыборной речи в Кастамону он открыто заявил, что повышение цен на овощи было «террористической атакой»: «Поскольку Турция поднималась в своем регионе и мире, они начали играть в новую игру с Турцией. Цены на баклажаны, помидоры, картофель и огурцы начали расти. Это был теракт... Мы противостояем тем, кто терроризирует через овощи, создавая распределительные центры»⁵⁰.

Исходя из популистской риторики, глава Турции использует свои любимые ярлыки: «террористы» и «иностранные агенты», чтобы отрицать легитимность своих оппонентов, ослепляя общественность реалиями мира и обходя их интеллектуальный рост. Несмотря на то, что он использовал эту риторику, чтобы отрицать финансовый кризис, широкой публике кризис хорошо был виден с точки зрения стоимости жизни. Впервые это заста-

⁵⁰ Азию накрывает продовольственный кризис // <https://www.gazeta.ru/business/2019/12/02/12842936.shtml>, дата обращения 20.10.2020.

вило многих понять, что на самом деле происходит с ними в их собственной стране. Поэтому вполне возможно, что дискурсивный популистский стиль лидера Турции — обвинение спекулянтов, иностранных агентов, террористических посредников в нанесении продовольственного терроризма стране и его простой, прямой и временный способ решения проблемы путем создания распределительных центров, которые продают уцененные овощи, не смогли убедить его избирателей в том, что он действительно может создать политику, которая может помочь преодолеть экономический кризис.

Будучи неспособным сформулировать правильные политические альтернативы или создать отличительные социально-экономические проекты вокруг противостояния финансовому кризису, Р. Эрдоган расширил и усилил свой ожидаемый способ ведения политики как популист с авторитарным поведением. В его политике характерно обращение к делению на «хороших своих» и «плохих чужих». Это также видно из его обвинений в адрес женщин, которые приняли участие в 17-м феминистском ночном марше в Стамбуле 8 марта 2019 г., в Международный женский день, которым он приписал неуважение к исламу.

Он показал видеозапись женских протестов и заявил следующее 10 марта на предвыборном митинге в Адане: «На днях группа женщин, собравшихся

в Таксима на так называемый "женский день" под руководством Народно-республиканской партии (НРП) и (прокурдской) Партии демократии народов (ПДН), грубо повела себя по отношению к призыву к молитве, дуя в свистки и скандируя лозунги. Эта сцена на Таксима, по сути, является показателем того, насколько решающими будут эти выборы для нашей страны и нации. Те, кто не претендует на призыв к молитве, не претендуют и на страну. Они также не будут уважать флаг. Те, кто не претендует на призыв к молитве, будут аплодировать врагам, когда они постучат в нашу дверь. Есть некоторые ценности, которые не позволяют нам уважать тех, кто на них нападает. Мы будем бороться против этих врагов, чтобы призвать к молитве и флагу до конца»⁵¹.

В этой речи Р. Эрдоган открыто называет своих соперников — НРП и ПДН — внутренними врагами, представляющими экзистенциальную угрозу национальной безопасности и религиозному укладу жизни Турции. Поступая таким образом, он проявляет свои авторитарные инстинкты, возможно, даже более открыто и яростно, чем когда-либо прежде. Его следующие слова ясно иллюстрируют этот момент: «Готовы ли вы вместе ударить по урне с сильной османской пощечиной непристойных, аморальных, тех, кто освистывает Мухаммеда в Стамбуле, и тех, кто высмеивает пятничные молитвы?»⁵²

⁵¹ Erdogan's campaign speech in Adana, March 2019 // <https://www.csis.org/analysis/erdoganselectional-setbackanditsaftermath>, дата обращения 20.10.2020.

⁵² Erdogan's Iskenderun Rally, 10th of March 2019 // <https://www.theguardian.com/world/2019/mar/18/erdoganshowschristchurchattackfootageatallies>, дата обращения 20.10.2020.

Сосредоточившись на неуважении к религии своих оппонентов, то есть внутренних врагов, Р. Эрдоган продолжал углублять свою предвыборную риторику вокруг постоянной поляризации и пресловутых угроз. Соответственно, после ужасного нападения на две мечети в Новой Зеландии 15 марта 2019 г. он использовал отредактированную версию видеозаписи нападения, которая транслировалась нападавшим в прямом эфире, чтобы заручиться поддержкой местных выборов со стороны своих сторонников-исламистов, а также чтобы критиковать оппозицию, заявляя, что она слишком слаба, чтобы защитить национальную безопасность.

В своей предвыборной речи в Галлиполи 18 марта он в своей речи произнес: «Они испытывают нас с расстояния 16 500 км, из Новой Зеландии, с сообщениями, которые они передают оттуда. Это не индивидуальный акт, а организованный. Вы не сможете сделать Стамбул Константинополем. Если вы придете с тем же намерением, мы тоже будем ждать вас...»⁵³.

Таким образом, популизм Р. Эрдогана связан с исламским консерватизмом, в котором элитами являются иностранные державы, такие как ЕС, США и иные страны. В своей риторике он обозначает как «простой народ» граждан-мусульман в мировом масштабе. Как утверждает Я. В. Мюллер, конфликт особенно полезен для популиста, пока ему удастся использовать

этот конфликт (особенно в неутрачиваемых культурных войнах), чтобы раз за разом демонстрировать, что такое «настоящий народ» и насколько он могуществен.

В целом можно предположить, что политические выступления Р. Эрдогана в предвыборной кампании на местных выборах соответствовали трем основным чертам популизма как политического стиля: навязывание постоянной поляризации между «нами» и «ими»; запуск кризиса/срыва/угрозы; плохие манеры, которые включают в себя намеренное искажение фактов, например, приравнивание политических оппонентов и протестующих к преступникам и террористам.

Одной из проблем популистского стиля президента Турции во время предвыборной кампании было то, что, сфальсифицировав систему в свою пользу, удерживая правительство в течение долгих лет, он не мог использовать анти-истеблишментскую риторику, говоря о дисфункциональной турецкой экономике, а вместо этого он мог только держаться за свои обвинения в том, что мощные внешние силы и внутренние предатели сотрудничают с внешними врагами; это нужно было для того, чтобы в конечном итоге претендовать на легитимность своего правления и апеллировать к «народу».

Подвергая общество постоянному экзистенциальному кризису и ощущению угрозы в окружении внутренних и внешних врагов, систематически

⁵³ «Стамбул не станет Константинополем!» – Эрдоган ответил «белым террористам» // <https://regnum.ru/news/2593338.html>, дата обращения 20.10.2020.

перегружая граждан негативными эмоциями гнева и страха, Р. Эрдоган на предвыборной тропе не реагировал на местные проблемы, переживаемые народом, а также эмоционально подавлял общественность своей риторикой о бесконечном состоянии войны против бесчисленных террористов.

Популистские выступления турецкого президента, использующие напряженность между сильно поляризованными группами внутри турецкого общества, в которых оппонентов называли преступниками, террористами, предателями; вызывающие постоянное состояние кризиса, такие как объявление выборов вопросом выживания против тех, кто хочет разрушить страну, ослабили получение общественной поддержки. Другими словами, непреодолимые призывы популизма Р. Эрдогана и гегемония ПСР столкнулись с эффективным вызовом с момента прихода к власти.

В частности, Высший избирательный совет Турции распорядился о повторном проведении выборов мэра Стамбула из-за ожидаемого высокого давления со стороны авторитарного президента Р. Эрдогана в ответ на проигрыш выборов мэра оппозиционному кандидату. Однако, в конце концов, можно видеть, что прогрессивные политические стратегии способны бросить вызов популистскому лидеру наряду с хорошим стратегическим лидерством, дискурсивной конструкцией включения и уважения разли-

чий, против дискурса страха, неуверенности и гнева. Как утверждает Я.В. Мюллер: «Популисты не проигрывают выборы».

Так, в соответствии с исследованием «Пульс Турции 2020», осуществленному социологической компанией MetroPOLL, уровень доверия граждан к президенту снизился до 41,9%. Таким образом, этот показатель достиг минимума, зафиксированного с октября 2018 г.⁵⁴

Более того, несмотря на тотальный контроль Р. Эрдогана над государственными институтами, СМИ и крайне несправедливыми выборами, растущее недовольство общественности бесхозяйственностью ПСР в турецкой экономике, неспособность реагировать на социально-экономические проблемы общества, оторванность от общества и создание собственной элиты, ослабление конструкции «врага» в ее популистском дискурсе за счет представления самого истеблишмента для удержания власти в течение долгих лет — вот другие факторы, которые могут быть использованы в пользу оппозиционных сил, чтобы помочь им преодолеть структурные недостатки.

Выявление специфических особенностей политической риторики Р. Эрдогана является тем основанием, на котором строятся все остальные аспекты исследования в отношении военного вмешательства и провоцирования в военных столкновениях в Нагорном Карабахе.

⁵⁴ Эрдоган теряет популярность: Турцию ждет новый президент?! // <https://newsfront.info/2020/02/22/erdoganteryayetpopulyarnostturcziyuzhdetnovyjprezident/>, дата обращения 20.10.2020.

Резюмируя политику турецкого президента, необходимо отметить, что стандартизированному популисту присущи такие свойства, как:

1. Постоянный поиск внутренних врагов общества с целью выставления себя в роли народного защитника. Популисту необходимы враги, против которых будет сплочен народ. Сущность этих требований сводится к тому, что популисты заявляют, что по-настоящему народ представляют исключительно только они.

2. Заигрывание с публикой, применение «плохих мер», что в соответ-

ствии с исследованием Б. Моффита и С. Торми, является важным компонентом в выступлениях популистских акторов, играющих ключевую роль в их успехе для формирования повестки дня.

3. Президент Турции в своей политике прибегает к поляризации, что для популистов является одним из способов удержания власти. Попытки объединить вокруг себя народ, беспрерывно выступая против тех, кто не является представителем «истинной Турции», являются частью риторики Р. Эрдогана.

Роль Турции в развязывании войны в Нагорном Карабахе

Вышеизложенное подчеркивает необходимость обстоятельного рассмотрения вопроса о роли Турции в развязывании войны в Нагорном Карабахе. Именно в ситуации, когда Р. Эрдоган терпит поражение во внутренней политике, популистские методы активно применяются на внешнеполитической арене. Так, он, выставляя себя в роли защитника народов ислама, осуществляет попытки для активизации своих сторонников. Несмотря на значимые аспекты внешней политики, маленькая победоносная война в Нагорном Карабахе стала бы удобным способом сплотить вокруг себя массы и презентовать себя как защитника ислама вне Турции. Исходя из тезиса, что Р. Эрдоган популист, стоит обратить внимание на то, что развязывание войны происходит с целью резкого повышения влияния в регионе Южного Кавказа. В течение 30 лет до момента снижения рейтингов

ПСР Турцию не волновало решение конфликта в Нагорном Карабахе, из этого факта следует, что в настоящее время именно Турция пытается всеми мерами активизировать вокруг себя электорат.

При изучении причин военных столкновений в Нагорном Карабахе невозможно не сказать о геополитических реалиях, где данный регион исторически являлся сферой влияния России, а также постсоветских стран, которые непосредственно являются сферой России. Геополитическое влияние России на постсоветском пространстве является одной из основополагающих стратегий государства. Учитывая потенциальные геополитические угрозы, война между Арменией и Азербайджаном становится первоочередной задачей для России.

Следует сказать, что в день начала боевых действий на территории Нагорного Карабаха Р. Эрдоган в своем

аккаунте в Твиттере написал: «Во время телефонных разговоров, которые у нас были сегодня, справедливая и решительная позиция — «одна нация, два государства» — подтверждает в очередной раз, как я сказал президенту Азербайджана, что Турция продолжит развивать связи со своими азербайджанскими братьями»⁵⁵.

С геополитической точки зрения в данном случае необходимо отметить, что турецкие вооруженные силы уже незаконно дислоцированы на Кипре, в Ираке и Сирии, а также Турция срывает эмбарго на продажу вооружений в Ливию, а теперь использует роль провокатора в Нагорном Карабахе.

Как утверждает Старший доцент Дипломатической академии МИД России, В. Аватков, «Турция в основном проводит особо активную, наступательную внешнюю политику в трех мирах: бывший османский мир исламский мир и тюркский мир», по его мнению, для создания имиджа державы, которая может влиять не только на локальные, но и на мировые процессы, стремится участвовать в этих конфликтах, в том числе применяя военную силу.

Таким образом, эскалация конфликта в Нагорном Карабахе была умышленным и запланированным действием со стороны Турции. Ради своей выгоды и укрепления своего рейтинга, Р. Эрдоган допустил нарушение двух моментов: использование Азербайджана в роли инструмента для новой завоевательной исламистской

политики и, помимо этого, отправку сирийских наемников на границу. Так произошла активизация угрозы нападения боевиков, которая давно существовала. В данном случае это показывает, что Россия не единственная держава, которая может проводить там военные операции. Это может привести к дестабилизации республик в постсоветском пространстве и в самой России.

Также, как отмечает депутат Госдумы России, Первый заместитель Председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ Константин Затулин, основной причиной эскалации стало стремление Турции расширить свое влияние в регионе, реализовать свои планы. Отсюда бесконечные заявления со стороны президента Турции и других лиц о том, что они полностью на стороне Азербайджана.

Турция готова идти на конфликт для реализации своих амбиций регионального и мирового лидерства. Именно поэтому у нее противоречия и с Грецией, и с Францией, и на Кавказе. Турция при поддержке Азербайджана непосредственно участвует в войне. Р. Эрдоган стремится к значительному влиянию в мире, используя свое присутствие на Кавказе.

Так, одной из ключевых целей президента Турции является риторика о защите народов, прежде всего, ислама. Принимая во внимание исламский фактор, современная Турция хочет играть значимую роль в решении

⁵⁵ Твиттер Р. Эрдогана // <https://twitter.com/rterdogan>, дата обращения 20.10.2010.

геополитических проблем. Стоит отметить, что с создания современного светского государства М. Ататюрком эти попытки идут вразрез с основами государства. Но в данном случае необходимо учесть тот факт, что турецкий лидер популист, а значит изображение себя «османским султаном» применено с целью поднять свой рейтинг как среди своего народа, так и на мировом уровне. Однако, исходя из исследова-

ния, необходимо отметить, что любой популист осознает «игру в плохого парня», который борется за интересы «простого народа», и эта роль является не чем иным, как ролью.

И в данном утверждении слово «игра» является основополагающим. Турция является республикой, и изменить облик государства даже при влиянии авторитарного руководителя не удастся.

Заключение

Цель данной статьи состояла в том, чтобы определить популизм и его основные черты как политического стиля через концептуализацию популизма, смоделированную Б. Мофитт и С. Торми, а также исследовать проблемы популизма Р. Эрдогана для выявления причин вовлечения Турции в конфликт в Нагорном Карабахе.

Обращение к народу, кризис/срыв/угроза и нестандартные манеры определены как надежные факторы популистских акторов с авторитарными тенденциями. Возвращаясь к вопросу, поставленному в начале настоящего исследования, теперь можно констатировать, что продолжающийся экономический кризис в Турции, усиливающийся и подавляющий дискурс Р. Эрдогана о кризисе и стратегии во время предвыборной кампании, не будучи в состоянии сконструировать конкретного врага в качестве ответственного за дисфункциональные сектора страны, являясь представителем политического истеблишмента, не дают новых коммуникационных стратегий главной оппозиционной партии

страны. Проблемы во внутренней политике потребовали организовать войну по отношению к соседней стране Армении и Нагорному Карабаху.

Исследование призвано ответить на вопрос, насколько опасен неосознанный популизм? Выявление и исследование проблем популистских акторов у власти является важным вопросом для будущих исследований, поскольку признаки демократического кризиса очевидны и в других странах мира. Как показывает настоящий пример, безграничный популизм может привести к жертвам и трагедиям в прямом смысле слова. Популизм Р. Эрдогана, приведший к войне на территории Нагорного Карабаха, привлек в регион боевиков из Сирии, что еще больше накаляет ситуацию в регионе. Нестабильная ситуация, попытка изменить геополитические расстановки на Южном Кавказе нацелены на смещение России как исторически имеющей влияние на данный регион. Война, продолжающаяся на территории Нагорного Карабаха, ежедневно уносит жизни невинных людей с

обеих сторон. Ввиду политического
волюнтаризма Турции, события октя-

бря 2020 г. грозят стать гуманитарной
катастрофой.

Список литературы

Азию накрывает продовольственный кризис // <https://www.gazeta.ru/business/2019/12/02/12842936.shtml>, дата обращения 20.10.2020.

Демарш Эрдогана в Давосе вызвал неоднозначную реакцию // <https://ria.ru/20090130/160528440.html>, дата обращения 20.10.2020.

Мюллер Я.В. Что такое популизм? / Я.В. Мюллер. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2018. С. 37-38.

Официальный сайт Информационного агентства Regnum // <https://regnum.ru/news/2593338.html>, дата обращения 20.10.2020.

Профиль Д. Трампа в сети «Twitter» // <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1118324360383746050>, дата обращения 20.10.2020.

Профиль Р. Эрдогана в сети «Twitter» // <https://twitter.com/rterdogan>, дата обращения 22.10.2020.

Эрдоган теряет популярность: Турцию ждет новый президент?! // <https://news-front.info/2020/02/22/erdogan-teryaet-populyarnost-turcziyu-zhdet-novyyj-prezident/>, дата обращения 20.10.2020.

An Unlikely Populist: Donald Trump and the Rhetoric of Elite and Minority Resentment // https://opencommons.uconn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1586&context=srhonors_theses, дата обращения 22.10.2020.

Arditi B. *Politics on the Edges of Liberalism: Difference, Populism, Revolution, Agitation* / B. Arditi. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. 278 p.

Başkan Erdoğan'dan 'Dünya İnsan Hakları Günü' mesajı. // <https://www.ahaber.com.tr/gundem/2018/12/10/baskan-erdogandan-dunya-insan-haklari-gunu-mesaji>, дата обращения 20.10.2020.

Canovan M. Populism. London. 1981. 2012 p.

Donald Trump's Border Wall Speech, Guardian // <https://www.theguardian.com/us-news/2019/jan/09/donald-trumps-border-wall-speech-in-full>, дата обращения 22.10.2020.

Laclau E. La deriva populista y la centroizquierda latinoamericana. London: Nueva sociedad. 2006. 205 p.

Laclau E. Politics and Ideology in Marxist Theory: Capitalism, Fascism, Populism. London: NLB. 1977. 203 p.

Laclau E. Populism: What's in a Name? Populism and the Mirror of Democracy. Ed. by F. Panizza. London and New York: Verso. 2005. 268 p.

Moffit B., Tormey S. 2014. Rethinking Populism: Politics, Mediatization and Political Style. Political Studies. Vol. 62. No. 2. 468 p.

Mudde C. The Populist Zeitgeist. – Government and Opposition. Vol. 39. No. 4. 2004. 648 p.

Weyland K. Clarifying a Contested Concept: «Populism» in the Study of Latin American Politics. Comparative Politics. 2001. Vol. 34. No. 1. p. 14.

Yağcı A. Packaging neoliberalism. Istanbul: Boğaziçi University, 2009. 216 p.

A.S. ABRAMYAN,

Expert of the Moscow state
regional University

Address: 24 Vera Voloshina str., Mytishchi,
Moscow region, 141014

E-mail: artem.am@mail.ru

Keyword:

Nagorno-Karabakh, Turkey,
Armenia, South Caucasus,
populism, populist actor,
Erdogan, Trump

IS ERDOGAN'S POPULIST POLICY A CHALLENGE IN NAGORNO-KARABAKH

Annotation

The sudden military actions launched on September 27, 2020 in the territory of Nagorno-Karabakh led to destabilization in the South Caucasus. Unlike previous conflicts on this territory, this time Turkey's active participation in the conflict has become feasible, which primarily affects Russia's national interests in the post-Soviet space. The study is designed to determine the behavioral style of R. Erdogan as a populist, which will establish the reasons for Turkey's involvement in the war in Nagorno-Karabakh as part of the policy of populism.

Using an interpretive approach and discursive analysis, the study identifies the populism of the Turkish President as a political style in Turkey during the period of the military coup attempt, explains Turkey's support for the war in Nagorno-Karabakh against the Republic of Armenia, and shows Russia's subsequent interests.

References

Asia is covered by the food crisis // <https://www.gazeta.ru/business/2019/12/02/12842936.shtml>, accessed 20.10.2020. (InRuss.)

Erdogan's demarche in Davos provoked a mixed reaction // <https://ria.ru/20090130/160528440.html>, accessed: 20.10.2020. (InRuss.)

Mueller Ya. V. What is populism? / Ya. V. Muller. M.: Publishing house of the Higher school of Economics. 2018. Pp. 37-38. (InRuss.)

Official website of the Regnum News Agency // <https://regnum.ru/news/2593338.html>, accessed 20.10.2020. (InRuss.)

Profile D. Trump on Twitter // <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1118324360383746050>, accessed 20.10.2020. (InRuss.)

Profile P. Erdogan on Twitter // <https://twitter.com/rterdogan>, accessed 22.10.2020. (InRuss.)

Erdogan is losing popularity: Turkey is waiting for a new President?! // <https://news-front.info/2020/02/22/erdogan-teryayet-populyarnost-turczyiyu-zhdet-novyj-prezident/>, accessed 20.10.2020. (InRuss.)

An Unlikely Populist: Donald Trump and the Rhetoric of Elite and Minority Resentment // https://opencommons.uconn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1586&context=srhonors_theses, accessed 22.10.2020. (InEng.)

Arditi B. Politics on the Edges of Liberalism: Difference, Populism, Revolution, Agitation / B. Arditi. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. 278 p. (InEng.)

Başkan Erdoğan'dan 'Dünya insan Hakları Günü' mesajı. // <https://www.ahaber.com.tr/gundem/2018/12/10/baskan-erdogandan-dunya-insan-haklari-gunu-mesaji>, accessed 20.10.2020. (InTurk.)

Canovan M. Populism. London. 1981. 2012 p. (InEng.)

Donald Trump's Border Wall Speech, Guardian // <https://www.theguardian.com/us-news/2019/jan/09/donald-trumps-border-wall-speech-in-full>, accessed 22.10.2020. (InEng.)

Laclau E. La deriva populista y la centroizquierda latinoamericana. London: Nueva sociedad. 2006. 205 p. (InItal)

Laclau E. Politics and Ideology in Marxist Theory: Capitalism, Fascism, Populism. London: NLB. 1977. 203 p. (InEng.)

Laclau E. Populism: What's in a Name? Populism and the Mirror of Democracy. Ed. by F. Panizza. London and New York: Verso. 2005. 268 p. (InEng.)

Moffit B., Tormey S. 2014. Rethinking Populism: Politics, Mediatisation and Political Style. Political Studies. Vol. 62. No. 2. 468 p. (InEng.)

Mudde C. The Populist Zeitgeist. – Government and Opposition. Vol. 39. No. 4. 2004. 648 p. (InEng.)

Weyland K. Clarifying a Contested Concept: «Populism» in the Study of Latin American Politics. Comparative Politics. 2001. Vol. 34. No. 1. p. 14. (InEng.)

Yağcı A. Packaging neoliberalism. Istanbul: Boğaziçi University, 2009. 216 p. (InEng.)

ЭКОНОМИКА

УДК 339

DOI: 10.12345/2311-6412_2020_3_64

Г.Г. ТИТОВ,

эксперт факультета международных отношений и транспортных коммуникаций, Института международных транспортных коммуникаций РУТ (МИИТ)

Адрес: Российская Федерация, 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9

E-mail: Georgdobrovol@bk.ru

ORCID: 0000-0002-8506-3291

SPIN-КОД: 7973-5045

Ключевые слова:

экономические санкции, реторсии, международные отношения, геополитические факторы, транспортный сектор, банковский сектор, транспорт

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ЗАЩИТУ ТРАНСПОРТНЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация

В настоящей работе рассматривается проблема малоэффективного развития транспортных коридоров, несмотря на благоприятное географическое расположение Российской Федерации, а также неэффективной работы по разработке и реализации стратегических проектов с целью создания новых транспортных коридоров, расширению и технологической модернизации старых как опасной тенденции в санкционном противостоянии Российской Федерации на мировой арене.

Введение

На сегодняшний день экономические санкции являются популярным механизмом решения политических и экономических вопросов участниками мировой политической арены. Не секрет, что на сегодняшний день из всех стран наиболее популярным санкционным механизмом давления обладает США, которые отточили его применение в середине и конце XX – начале XXI вв. практически до совершенства. Прекрасным примером этого служит процесс введения санкций против Кубы, Ирака, Сирии и других стран. Со временем, благодаря совершенствованию санкционного механизма США, был разработан механизм усиления и расширения санкций путем вовлечения в него третьих стран. При этом если ранее США использовали свое политическое влияние для вовлечения и поддержки введенных санкций, которые поддерживали исторически политически зависимые от США страны, такие как Япония, Израиль, а также страны Блока НАТО, страны других блоков. Однако со временем влияние распространилось практически на все страны мира. Страны, которые не поддерживали либо выступали против, подвергались также различным санкциям и политическому давлению. Один из действенных экономических механизмов – это влияние на банковскую сферу с помощью контроля и влияния на Общество всемирных межбанковских финансовых каналов связи Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications (SWIFT),

так от системы SWIFT под давлением США были отключены такие страны, как Иран и КНДР, также в США не раз высказывались намерения отключить от системы SWIFT Россию и Китай, вследствие чего данными странами были предприняты контрмеры безопасности банковской системы, так ЦБ РФ предоставляет кредитным организациям свою систему передачи финансовых сообщений (СПФС), Китай запустил свою систему межбанковских платежей, Cross-Border Interbank Payment System (CIPS). Отдельные банки, осуществляющие неудобные США транзакции, подвергаются репрессиям, которые вынуждают банки выполнять условия, навязанные США. Безусловно, описанный механизм давления, применяемый Соединенными штатами, не единственный и не основной, но достаточно действенный, так как направлен не в отношении какой-либо страны, а на оказание давления в отношении конкретных коммерческих финансовых учреждений.

Одной из последних санкционных акций, предпринятых США, была акция в отношении системы транспортировки природного газа «Северный поток», проекта, в котором участвуют Россия, Германия, Нидерланды и Франция, что достаточно осложнило реализацию данного проекта.

Так, компания Allseas сообщила о выходе и прекращении работ по контракту строительства «Северный поток» и отзывает двух своих судов еще до опубликования санкционного

документа администрацией США. Несмотря на то, что ответственность компании за нарушение данных санкций была достаточно прозрачна, руководство решило не рисковать, учитывая тот факт, что на руководство компании лично оказывали давление влиятельные представители правящей партии США сенаторы Тед Круз и Рон Джонсон, которые в своем письме сообщили «если ваша компания будет работать над проектом даже в течение одного дня после опубликования документа о санкциях, последствия могут оказаться сокрушительными и фатальными»

В то же время, учитывая, что сенатор Т. Круз является в США известным лоббистом газовой индустрии, становится очевидно, что природа таких санкций является сугубо экономической и может подаваться под любым политическим «соусом», лишь бы достичь своей цели. Вызывает интерес тот факт, что проект «Северный поток» действительно экономически выгоден ведущим странам Европы, особенно Германии, которая стала ориентироваться на «Европейский зеленый курс» использования экологически чистой энергии, который предусматривает отказ от эксплуатации угольных электростанций, в связи с чем «Северный поток», позволяя бы стратегически уладить энергопроблему, заменив уголь на дешевый природный газ. То есть, казалось бы, решаются два вопроса — экономический и экологический, но такое положение дел идет вразрез с газовой доктриной США, которая предполагает навязывание Европе своего газа, доставляемого

танкерами в газовые хранилища Европейских стран.

Из данного процесса борьбы и противостояния наглядно видно, что ни о какой более или менее здоровой конкуренции речи не идет. Для победы все способы хороши — от политического давления до личных угроз в адрес руководства компаний проекта «Северный поток» со стороны самых влиятельных лиц политической элиты США.

Иронично то, что подобное поведение со стороны лиц политической элиты других стран, вопреки установленной доктрине США и интересам корпораций, жестко пресекаются как политическим давлением, так и обычным шантажом, санкциями в отношении одного взятого лица. Таким образом, политики европейских государств стоят перед нелегким выбором: защищать интересы своей страны и стать изгоем на политической арене, быть облитым грязью СМИ, подвергнуться всем возможным санкциям и гонениям либо проводить навязанные им политические решения против интересов своей страны и своего народа, которые удовлетворяют истеблишмент США, однако получить полную поддержку США по принципу «Предай и будешь вознагражден».

Надо отметить, что, в отличие от банковской сферы, транспортный сектор РФ хотя и подвергся санкционным репрессиям, однако в незначительной мере.

Под санкции попал Российский «Уралвагонзавод», Крымские порты, Керченская паромная переправа, ООО «Трансойл» — один из крупней-

ших железнодорожных операторов нефтебензиновых цистерн в России, компании: «Трансойл», «Стройтрансгаз», «АвиаГрупп» и «АвиаГрупп Норд». СНБО Украины с 2015 г. также ввело санкции в отношении компаний «Аэрофлот», АО «РЖД Логистика», ООО «Газголдер», ООО «Промкомплекспласт».

Компании, которые не выходят на международный рынок, безболезненно переживают санкции, однако санкции в отношении «Уралвагонзавода» повлияли на проект по производству новых моделей локомотивов, работающих на природном газе (газотурбовозов).

Очевидно, что санкционная война затронула рынок перевозок и логистических услуг не только в России, но и во многих странах, граничащих с ней.

Основными факторами, свидетельствующими о снижении развития данного рынка, стало уменьшение товарооборота между ЕС и РФ, импорт из стран Европейского содружества упал на 20–40%. К примеру, грузооборот из скандинавских стран снизился на 30%. Вследствие введения продуктовых санкций значительно снизились рефрижераторные перевозки из Польши, Германии, Прибалтийских стран.

Однако если объем импорта из стран Евросоюза сократился на 40%, то товарооборот между РФ и странами – участницами ЕАЭС значительно вырос. Основными направлениями возросшего потока грузоперевозок стали: Белоруссия, Казахстан, Китай, при этом востребованность получили контейнерные перевозки, на которые приходится около 90% перевозок

из Китая. Приспособление рынка перевозок выразилось в сокращении транспортных расходов и оптимизации логистических услуг, переориентации на сборные грузы, изменение способов доставки грузов. При этом рост цен на перевозки составил в среднем от 2–7%.

Но важно понимать, что основным фактором отсутствия строгих и многочисленных санкций в отношении транспортного сектора является опасение стран, поддерживающих санкции, что Россия введет ответные зеркальные санкционные меры, что будет крайне невыгодно странам Евросоюза. В некоторой степени географическое положение РФ и твердая политическая власть являются эффективной защитой от санкций.

Серьезный удар по отношениям был нанесен односторонними санкционными решениями Европейского союза, принятыми в ущерб обоюдным экономическим интересам во имя продвижения сомнительных геополитических схем. Продолжают раскручиваться безосновательные обвинения в том, что Россия будто бы представляет собой некую «гибридную угрозу» для Евросоюза. Взят курс на создание новых санкционных механизмов с явным антироссийским подтекстом. Безусловно, весь этот процесс инспирирован Политическими элитами США для установления экономического и политического превосходства и тотального контроля управления на мировой арене. Таким образом, холодная война между США и СССР переросла в скрытое противостояние США и России. При этом основной

и серьезной угрозой мирового доминирования США является развитие экономики России и Китая на фоне дружеских и партнерских отношений между ними. Надо отметить, что США со своей стороны принимает все меры, включая свое политическое влияние, для поддержания конфронтации между ЕС и РФ, для сдерживания дальнейшего экономического развития РФ и ослабления ее политического влияния.

Вместе с тем, даже в этих условиях Россия нацелена на продолжение сотрудничества с ЕС. Европейский союз остается основным торговым партнером нашей страны (около 43% внешнеторгового оборота России в 2018 г. приходилось на страны ЕС).

Российская Федерация является четвертым по значимости экономическим партнером Европейского союза. Максимальное значение взаимной торговли России и Евросоюза пришлось на «докризисный» 2013 г. и составило 417,7 млрд долл.

В 2014–2016 гг. наблюдалось существенное сокращение товарооборота: в 2014 г. — до 377 млрд долл., в 2015 г. — до 235,8 млрд долл., в 2016 г. — до 200,5 млрд долл. С начала 2017 г.

эта тенденция постепенно стала меняться. Товарооборот России и ЕС в 2018 г. составил 294,2 млрд долл., увеличившись на 19,3% по сравнению с 2017 г. При этом экспорт в ЕС составил 204,9 млрд долл. (рост на 28,3%), импорт — 89,3 млрд долл. (рост на 2,7%)¹.

В ответ на санкционные решения Европейского союза, США, Канады, Норвегии, принятым Указом Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», были введены реторсии, касающиеся запрета либо ограничения осуществления внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению². После продления санкций Евросоюза и США Россия также

¹ Россия – ЕС. Санкции и контрсанкции. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации // https://www.mid.ru/rossiaes.sankciiikontsankcii?p_p_id=101_INSTANCE_uFvfWVmCb4RI&p_p_lifecycle=0&p%20_p_state=normal&p_p_mode=view&p_p_col_id=column1&p_p_col_pos=2&p_p_col_count=3&_101_INSTANCE_uFvfWVmCb4RI_delta=3&_101_INSTANCE_uFvfWVmCb4RI_keywords=&_101_INSTANCE_uFvfWVmCb4RI_advancedSearch=false&_101_INSTANCE_uFvfWVmCb4RI_andOperator=true&p_r_p_564233524_resetCur=false&_101_INSTANCE_uFvfWVmCb4RI_cur=2, дата обращения 26.10.2020.

² Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // http://base.garant.ru/70711352/#block_2, дата обращения 29.10.2020.

ежегодно продлевает ответные меры³. Такие контрмеры со стороны РФ, безусловно, говорят о политической воле Президентской власти в вопросах внешней политики и отстаивания национальных интересов. Мнение о том, что такие контрмеры вредны и ослабляют экономику РФ, ввергая страну в нищету и упадок, несостоятельны, так как в отсутствие таких мер, очевидно, что санкционный рычаг давления со стороны ЕС и США, не встречая препятствия, был бы сильнее и сильнее. В итоге политическая власть РФ могла бы приобрести черты марионеточной, так как любой шаг, сделанный вопреки интересам США и Евросоюза, вызывал бы очередное и бесконечное наложение санкций, а соответственно и полную зависимость РФ от воли санкционеров. Ни о каких национальных интересах России речь бы не шла. Не мешает обратиться к истории РФ при президентстве Б.Н. Ельцина, когда страна была в роли вассала США и бесконтрольно разрывовывалась международными корпорациями, а интересы США выполнялись практически беспрекословно. Ни о каком благосостоянии народа, развитии экономики, науки и защите национальных интересов речь не шла.

Таким образом, жесткое противостояние санкциям и адекватные зеркальные меры – это единственный способ борьбы, так более легких и мягких способов не существует. Надо отметить, что отсутствие твердой и жесткой политики привело бы к вытеснению Российских компаний, в том числе и транспортных компаний РФ, не только с международного рынка, но и со своего. На примере автомобильного транспорта и авиаперевозок, можно увидеть, что в ЕС постоянно ужесточаются требования к техническим параметрам автомобилей, самолетов, постоянно ограничивается доступ транспортных средств и воздушных судов, не произведенных в ЕС, либо не принадлежащих компаниям ЕС и не проходящих техобслуживание в ЕС. Так, наши автомобили и самолеты не соответствуют техническим и экологическим требованиям ЕС, в связи с чем не могут конкурировать на европейском рынке перевозок и никак не угрожают транспортному сектору ЕС. В свою очередь ничто не мешает иностранным компаниям при их капитализации, наличии обновленного технического парка и государственных и банковских субсидий занять национальный рынок перевозок в РФ. Из вышесказанного следует, что

³ Указом Президента РФ от 24 июня 2019 г. № 293 меры, предусмотренные настоящим Указом, продлены с 1 января по 31 декабря 2020 г. Указом Президента РФ от 12 июля 2018 г. № 420 меры, предусмотренные настоящим Указом, продлены с 1 января по 31 декабря 2019 г. Указом Президента РФ от 30 июня 2017 г. № 293 меры, предусмотренные настоящим Указом, продлены с 1 января по 31 декабря 2018 г. Указом Президента РФ от 29 июня 2016 г. № 305 меры, предусмотренные настоящим Указом, продлены с 6 августа 2016 г. по 31 декабря 2017 г. Указом Президента РФ от 24 июня 2015 г. № 320 меры, предусмотренные настоящим Указом, продлены на 1 год с 6 августа 2015 г.

гарантии существования национального транспортного сектора — это на данный момент только политическая воля власти, экономически мы пока проигрываем эту войну из-за неконкурентоспособности.

Нельзя оставить без внимания и географию Российской Федерации, которая является мощным механизмом противостояния любым экономическим санкциям, если такой механизм работает в совокупности с политической волей власти в отстаивании национальных интересов.

Не надо напоминать, что исторически Россия занимает самую большую территорию на земле среди государств, протяженность границ России без учета Крыма составляет 60 933 км. Для сравнения: окружность земли по экватору составляет 40 075 км. Российская Федерация по суше и морю граничит практически с 20-ю государствами. Также обширны морские пути: на востоке она имеет выход в Тихий океан, в связи с чем обладает свободными торговыми путями со всей Азией, Северной и Южной Америкой, и возможность выхода в Индийский океан. Западные границы дают РФ выход в Средиземное море, беспрепятственность которого гарантирует Конвенция Монте-Карло от 1936 г. Выход в Средиземное море позволяет выходить в Индийский океан через Суэцкий канал и в Атлантический океан — через Гибралтарский пролив. На северо-западном рубеже РФ выходит в Балтийское и Баренцево моря, Северный Ледовитый океан. Такое расположение дает организацию торговых путей, охватывающих все

страны севера и юга Европы, страны Скандинавии, беспрепятственный выход в Атлантику. Таким образом, невозможно ограничить торговые пути РФ, что дает возможность в установлении новых торговых связей взамен утраченных в ходе санкций. Сухопутные границы РФ также позволяют не беспокоиться о возможности какой-либо торговой блокады. При этом дополнительные сухопутные торговые пути гарантируют дружеские исторические связи стран СНГ, входящих в ЕАЭС. Из вышесказанного становится понятным, что санкционные меры и блокада, которые сработали в Ираке, Сирии, Кубе и других странах, в отношении России не приводят к каким-либо значительным результатам.

Следующий географический аспект, серьезно защищающий Россию от санкционных репрессий, это необходимость использования транспортных коридоров на территории РФ странами, поддерживающими санкции. Такие транспортные коридоры не просто выгодны, они порой безальтернативны. Так, воздушные пути, соединяющие Европу и Азию, в большей мере проходят через воздушное пространство РФ, что не дает возможности подвергать санкциям российских авиаперевозчиков без причинения большего ущерба авиаперевозчикам стран-санкционеров вследствие введения зеркальных мер со стороны РФ и закрытия доступа в воздушное пространство для транзита.

Наличие прямого транспортного железнодорожного коридора от западных до восточных границ делает Россию выгодным транспортным пар-

тнером, связывающим Европу и Азию, и в этом направлении. Протяженность железных дорог РФ составляет 85 000 км, что ставит ее на третье место в мире после США и Китая.

Объем транзитных контейнерных железнодорожных перевозок через территорию РФ в 2020 г. за 6 месяцев в направлении Восток – Запад составил 67% от всех транзитных контейнерных железнодорожных перевозок, или 222 177 TEU. Общий объем контейнерных перевозок в сообщении Китай – Европа за 6 месяцев 2020 г. составил 220 218 TEU с учетом снижения торговой активности на фоне всемирного кризиса в связи с эпидемией коронавирусной инфекции.

Отказываться от такого транзита в угоду политическим интересам США Европейские страны не могут себе позволить, так как в этом случае санкции понесут убытки больше, чем объект санкций.

Грузовые автоперевозки являются самым объемным и востребованным транспортным сектором. Безусловно, в этом секторе РФ сильно отстает по развитию качества автодорог от европейских стран, США и Китая. Правительством предприняты усилия для развития автодорожных структур, особенно в европейской дальневосточной части РФ. Однако даже имеющаяся инфраструктура обеспечивает значительный транзит грузовых автоперевозок по коридору «ЕС – Казахстан – Китай», так как на данный момент это практически единственный прямой коридор грузовых автоперевозок в этом направлении.

Необходимо также уделить внимание такому значительному сегменту в

транспортной сфере РФ, как морские перевозки, которые стоят на третьем месте по тоннажу после автотранспортных и железнодорожных. В России насчитывается 67 портов, которые входят в пять морских бассейнов и расположены на берегах 12 морей трех океанов, а также Каспийского моря. Грузооборот морских портов России за 2019 г. по сравнению с 2018 г. вырос на 2,9% до 840,27 млн тонн. По данным Федерального агентства морского и речного транспорта, объем перевалки сухих грузов по стране составил 376,03 млн тонн (–3%), наливных грузов – 464,24 (+8,2%). Однако грузооборот морских портов Азово-Черноморского бассейна сократился на 5,2%, составив 258,08 млн тонн, что связано с «Крымскими санкциями» и напряженностью в этом регионе. В то же время увеличение грузооборота других портов компенсировало данное сокращение. Так, грузооборот портов Арктического бассейна увеличился на 13%, Балтийского бассейна – на 4,1%, Каспийского бассейна – на 53,2%, Дальневосточного бассейна – на 6,5%. Наглядно видно, что санкционные потери компенсируются переориентацией перевозчиков на другие транспортные пути.

Подводя итог, можно сказать, что одним из безусловных факторов, защищающих транспортный сектор от санкционных мер, является географическое расположение Российской Федерации с ее протяженностью сухопутных и морских границ, выходами в различные моря и бассейны мирового океана. Это позволяет транспортному сектору России переориентироваться как на другие

имеющиеся транспортные коридоры, так и в перспективе создавать новые.

Также географический фактор гарантирует российскому транспортному рынку некоторую монополию на мировой арене ввиду экономической безальтернативности проходящих через РФ международных транзитных транспортных коридоров.

Следующие положительные факторы являются экономическими — это наличие достаточно развитой транспортной инфраструктуры в РФ, которая обеспечивает конкурентоспособность и выживаемость участников транспортного сектора, как на внутреннем рынке РФ, так и на мировом рынке, и достаточно развитая экономика, в том числе мощная сырьевая база, которая обеспечивает развитие и функционирование транспортного сектора даже в условиях жесткого кризиса или санкционных мер.

И, безусловно, основным положительным фактором защиты транспортного сектора является политический: это сильная власть, имеющая значительный вес на международной политической арене, жестко отстаивающая национальные интересы. В данном вопросе можно отметить политику незамедлительного введения зеркальных санкционных мер, законодательная защита внутреннего рынка транспортного сектора, регулирования участия в транспортной сфере иностранных компаний, а также их участия в стратегически важных экономических проектах, в том числе и в транспортном секторе.

Из числа негативных факторов, безусловно, нужно отметить явную не-

достаточность развития транспортной инфраструктуры по отношению к возможным перспективам ее развития. Так, нагрузка на Байкало-Амурскую и Транссибирскую железнодорожные магистрали является непомерно высокой, в настоящее время данные транспортные артерии с большим трудом справляются с возросшим объемом грузов, что значительно сдерживает как развитие крупных предприятий Дальнего востока, так и развитие транспортного сектора, завязанного на товарооборот по этим транспортным артериям. Хотя второй этап программы развития Восточного полигона РЖД и обещает решить к 2030 г. данную проблему и увеличить грузопоток железнодорожной магистрали в 2,9 раза, однако, из-за бюрократических проволочек и коррупции ожидание успешного завершения проекта остается под вопросом. Также есть опасения, что к 2030 г. запланированное увеличение пропускной способности магистралей в 2,9 раза станет неактуальным и устаревшим, и возникнет необходимость новой модернизации. О значительном расширении железнодорожных путей на неосвоенных пространствах Восточно-Сибирского округа говорить не приходится. Также на данный момент отсутствует как таковая автодорожная магистраль, соединяющая страну от западных регионов до Дальнего Востока. Высокие цены на железнодорожные перевозки, с учетом их монополии, также приводят к застою в развитии транспортного сектора. Вместо инвестирования в развитие и строительство новых железнодорожных путей, туннелей,

терминалов монополист взвинчивает цены, стараясь найти баланс между возможной пропускной способностью магистралей и максимальной оплатой услуг. При этом РЖД как монополиста не интересует развитие тех секторов, которые не приносят суперприбыль. Таким образом, руководство и ОАО «РЖД» и менеджмент высшего звена устраивает выкачивание денег из инфраструктуры РЖД без значительного инвестирования в глобальное развитие.

При этом страдают национальные интересы страны и интересы всего транспортного сектора, так или иначе зависящего от пропускной способности, скорости и качества оказываемых услуг со стороны ОАО «РЖД» и дочерних компаний. Также стоит упомянуть безнадежное положение развития скоростных железнодорожных пассажироперевозок. По отношению к другим развитым странам скоростные железнодорожные перевозки находятся в зачаточном состоянии. Единственное направление, которое освоено в некоторой мере, это маршрут «Москва – Санкт-Петербург». До 2013 г. строительство железнодорожной пассажирской магистрали «Москва – Санкт-Петербург» планировалось как первая в России высокоскоростная магистраль (ВСМ), однако ее строительство так и не было начато. На данный момент существует проект строительства ВСМ «Москва – Казань», который пока не реализован⁴.

Недостаточное инвестирование в строительство и реконструкцию морских портов также негативно сказывается на транспортном секторе. Так, из общего числа портов глубоководными являются лишь 40%, что ограничивает заход в такие порты современных судов большого водоизмещения.

Положительным моментом на данном фоне является развитие программы Северного морского пути. Он является самым коротким морским путем, соединяющим Европу и Азию. По последним оценкам, раскрытие в полной мере потенциала арктического морского маршрута может сократить ежегодные издержки международной морской торговли на 53,3–127,4 млрд долл. к 2020 г.

Анализируя вышеизложенное, становится очевидно, что для дальнейшего развития транспортного сектора, сохранения и увеличения его конкурентоспособности, защиты от возможных негативных факторов санкционного характера и периодически наступающих мировых экономических кризисов, необходимо принятие следующих мер:

– Значительное увеличение инвестиций в модернизацию и расширение Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей, строительство новых железнодорожных путей, связывающих крупные месторождения полезных ископаемых Сибири и Дальнего Востока, соединение железнодорожными путями таких регионов, как Камчатка, Сахалин;

⁴ Статья «Эксперты: нехватка мощностей БАМа и Транссиба сдерживает развитие крупных предприятий ДФО» // <https://tass.ru/ekonomika/8622933>, дата обращения 01.11.2020.

– Развитие и модернизация морских портов, углубление фарватера портов, строительство мощной технологической инфраструктуры, подведение железнодорожных путей и автотранспортных магистралей, улучшение и расширение логистических возможностей и исключение абсолютной монополии в данном секторе;

– Строительство и развитие скоростных автотранспортных магистралей между крупными городами России, а также между регионами, в том числе строительство полноценной автотранспортной магистрали, дублирующей Байкало-Амурскую и Транссибирскую железнодорожные магистрали.

Ввиду отсутствия наземного транспортного сообщения между большинством северных регионов России, можно отметить необходимость развития такого транспортного сектора, как малая авиация. На данный момент такого сектора как такового не существует ввиду дороговизны малых воздушных судов для малого бизнеса, отсутствия инфраструктуры, дороговизны топли-

ва, отсутствия выбора конкурентных самолетов российского производства. Надо пояснить, что данный сектор не является стратегическим и даже при должном развитии имел бы незначительную долю грузооборота, однако развитие данного сектора значительно оживило бы жизнь далеких северных поселений и увеличило бы долю малого бизнеса в сфере таких услуг, благотворно влияя на общую картину транспортной доступности.

Имея такой бонус, как благоприятное географическое расположение, Россия просто обязана примерить и перенять опыт других стран (как лучший пример – Китая) взрывного экономического развития, определить необходимые шаги в развитии транспортного сектора, обеспечить снятие всех возможных препятствий развития в этой сфере, снятие части монополий в тех секторах, где это крайне необходимо, осуществлять жесткий контроль и аудит за расходованием государственных инвестиций, обеспечить преференции малому бизнесу в проблемных направлениях транспортного сектора.

Список литературы

Официальный сайт акционерного общества «Российские железные дороги» // <https://old-www.rzd.ru/>, дата обращения 01.11.2020.

Официальный сайт ассоциации морских торговых портов // <https://www.morport.com/rus/news/gruzooborot-morskih-portov-rossii-za-yanvar-dekabr-2019-g>, дата обращения 01.11.2020.

Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации // https://www.mid.ru/rossia-es.-sankcii-i-kontr-sankcii?p_p_id=101_INSTANCE_uFvfWVmCb4R1&p_p_lifecycle=0&p%20_p_state=normal&p_p_mode=view&p_p_col_

id=column1&p_p_col_pos=2&p_p_col_count=3&_101_INSTANCE_uFvfWVmCb4RI_delta=3&_101_INSTANCE_uFvfWVmCb4RI_keywords=&_101_INSTANCE_uFvfWVmCb4RI_advancedSearch=false&_101_INSTANCE_uFvfWVmCb4RI_andOperator=true&p_r_p_564233524_resetCur=false&_101_INSTANCE_uFvfWVmCb4RI_cur=2, дата обращения 26.10.2020.

Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru/>, дата обращения 01.11.2020.

Постановление Правительства РФ от 20 декабря 2017 г. № 1596 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие транспортной системы"» // <https://base.garant.ru/71843998/>, дата обращения 01.11.2020.

Эксперты: нехватка мощностей БАМа и Транссиба сдерживает развитие крупных предприятий ДФО // <https://tass.ru/ekonomika/8622933>, дата обращения 01.11.2020.

Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // http://base.garant.ru/70711352/#block_2, дата обращения 01.11.2020.

G.G. TITOV,

Expert of faculty of international relations
and transport communications, Institute of
International Transport Communications
RUT (MIIT)

Address: 9 Obraztsova str., p. 9, Moscow,
127994, Russian Federation

E-mail: Georgdobrovol@bk.ru

ORCID: 0000-0002-8506-3291

SPIN-CODE: 7973-5045

Keywords:

economic sanctions,
retorsions,
international relations,
geopolitical factors,
transport sector,
banking sector,
transport

GEOPOLITICAL FACTORS THAT PROTECT TRANSPORT COMPANIES

Abstract

In this paper we consider the problem of ineffective development of transport corridors on the background of the favorable geographic location of Russian Federation, as well as inefficient work on the development and implementation of strategic projects for new, expansion and technological upgraded transport corridors as a dangerous trend in the sanctions confrontation between Russia on the world stage.

References

Official website of the joint-stock company «Russian Railways» // <https://old-www.rzd.ru/>, accessed 01.11.2020. (InRuss.)

Official website of the Association of sea trade ports // <https://www.morport.com/rus/news/gruzooborot-morskih-portov-rossii-za-yanvar-dekabr-2019-g>, accessed on 01.11.2020. (InRuss.)

Official website of the Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation // https://www.mid.ru/rossia-es.-sankcii-i-kontrsankcii?p_p_id=101_INSTANCE_uFvfWVmCb4RI&p_p_

lifecycle=0&p%20_p_state=normal&p_p_mode=view&p_p_col_id=column1&p_p_col_pos=2&p_p_col_count=3&_101_INSTANCE_uFvfWVmCb4Rl_delta=3&_101_INSTANCE_uFvfWVmCb4Rl_keywords=&_101_INSTANCE_uFvfWVmCb4Rl_advancedSearch=false&_101_INSTANCE_uFvfWVmCb4Rl_andOperator=true&p_r_p_564233524_resetCur=false&_101_INSTANCE_uFvfWVmCb4Rl_cur=2, accessed 26.10.2020. (InRuss.)

Official website of the Federal state statistics service // <https://rosstat.gov.ru/>, accessed 01.11.2020. (InRuss.)

Decree of the Government of the Russian Federation of December 20, 2017 № 1596 «On approval of the state program of the Russian Federation" Development of the transport system» // <https://base.garant.ru/71843998/>, accessed 01.11.2020. (InRuss.)

Experts: lack of capacity of the BAM and Transsib hinders the development of large enterprises of the far Eastern Federal district // <https://tass.ru/ekonomika/8622933>, accessed 01.11.2020. (InRuss.)

Decree of the President of the Russian Federation of August 6, 2014 № 560 «On the application of certain special economic measures to ensure the security of the Russian Federation» // http://base.garant.ru/70711352/#block_2 (InRuss.)

УДК 656

DOI: 10.12345/2311-6412_2020_3_78

А.А. КРАУКЛИШ,

эксперт Российского университета
транспорта РУТ (МИИТ)

Адрес: 127994, ГСП-4, г. Москва, ул. Об-
разцова, д. 9, стр. 9

E-mail: anna27krauklish@mail.ru

Ключевые слова:

мультиmodalность,
мультиmodalные перевозки,
мультиmodalная транспортная система,
транспортные коридоры,
транспортные узлы,
транспортное звено,
грузовой терминал

МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТЬ КАК МЕГАТРЕНД МИРОВОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация

В статье раскрыта сущность, принцип работы при мультиmodalных перевозках, отмечены достоинства и недостатки мультиmodalности транспортной системы. Также раскрыты современные тенденции развития мультиmodalных перевозок грузов в России.

В современных рыночных условиях для Российской Федерации являются актуальными задачи развития больших транспортных систем в направлении освоения новых территорий. Инфраструктура и оказываемые с ее помощью услуги по перевозке пассажиров и грузов должны обеспечивать доступность территорий, формировать безопасные и комфортные условия проживания населения, создавать

условия для развития экономики. Поэтому для того, чтобы обеспечить максимально комфортный способ доставки грузов, снизить стоимость или в общем облегчить доставку груза клиенту, сегодня осуществляют мультиmodalные перевозки.

Механизмы мультиmodalности, с одной стороны, обеспечивают разнообразие, единство и согласованность функционирования разных видов

транспорта, что существенно для первого из упомянутых направлений. С другой стороны, цифровизация и искусственный интеллект привносят в транспортную область методы управления на основе формализованных знаний, а также методы формализации знаний, что создает предпосылки для интенсивного развития логистики и бесперебойного функционирования мультимодальных транспортных систем, как в масштабах всей страны, так и отдельных регионов. Современные транспортные системы с элементами искусственного интеллекта, в частности, обеспечивают решение задач мультимодального планирования и маршрутизации.

Актуальность темы заключается в том, что сама по себе система мультимодальных перевозок, являясь прогрессивной логистической технологией, как таковая не имеет четкого и последовательного научного и правового обоснования в нашей стране и не получила широкого и всестороннего практического применения. Что ставит все стороны процесса международной перевозки в условия неопределенности, возрастания рисков, удорожания рынка транспортных услуг и непрогнозируемых порой неоправданно высоких финансовых потерь. И наряду с финансовыми, техническими, технологическими и правовыми проблемами не позволяет субъектам данного сегмента отечественного транспортного рынка достойно конкурировать с их зарубежными коллегами.

Мультимодальной перевозкой называют перевозку груза несколькими видами транспорта, осуществляемую

под ответственностью одного перевозчика, по единому транспортному документу и оплачиваемую по единой сквозной тарифной ставке. Мультимодальные транспортные системы рассматривают как внутри страны, так и в международном масштабе [Левкин, Тирнова, 2015: 150].

«В основе функционирования мультимодальной системы транспортировки лежит накопление запаса производственной мощности для бесперебойного оказания услуг» [Никифоров, 2015: 61].

Мультимодальные международные перевозки используются в следующих случаях:

— отсутствует прямое сообщение единым видом транспорта между отправителем и получателем груза;

— существующее прямое сообщение единым видом транспорта не подходит грузополучателю по причине высокой цены или длительного срока поставки.

Главные составные элементы мультимодальных транспортных систем представлены транспортными коридорами, узлами и звеньями [Левкин, Тирнова, 2015: 151].

В международном сообщении создаются и поддерживаются транспортные коридоры, которые выступают важной частью мультимодальных систем транспортировки. Транспортные коридоры, включающие несколько видов транспорта, называют мультимодальными транспортными коридорами. Такие коридоры должны обеспечиваться не только развитой транспортной инфраструктурой, но и современным терминально-складским хозяйством.

Также важным элементом мультимодальных транспортных систем выступают транспортные узлы, в которых пересекаются материальные потоки различных видов транспорта. «С точки зрения взаимодействия видов транспорта особое значение имеют транспортные узлы на базе морских и речных портов. В таких узлах обеспечивается наибольший объем перевалки грузов с одного вида транспорта на другой» [Никифоров, 2015: 62].

Мультимодальное транспортное звено — сложная технико-экономическая система, представленная элементами одного из вида транспортов, участвующая в работе мультимодальных транспортных коридоров, и характеризующаяся параметрами системы, обеспечивающей реализацию необходимой пропускной способности [Левкин, Тирнова, 2015: 151].

Иной подход к составным частям мультимодальной транспортной системы предполагает наличие еще одного элемента, а именно грузового терминала, который представляет собой специальный комплекс сооружений, технических устройств и персонала, предназначенный для выполнения транспортных и логистических операций по приему, погрузке-разгрузке, сортировке и временному хранению грузов, а также осуществляющий коммерческое обслуживание грузовладельцев, перевозчиков и логистических посредников [Левкин, Тирнова, 2015: 151].

Схема работы мультимодальной компании выглядит следующим образом:

1. Определение параметров груза, его объем и вид.

2. Разработка транспортного маршрута.

3. Подготовка необходимой документации, которая потребуется на каждом этапе транспортировки.

4. Анализ возможных непредвиденных ситуаций и пути их разрешения.

5. Подготовка экспедиторов, которые сопровождают груз в течение всего пути.

6. Погрузка товара, подбор необходимого крепежа и других средств, обеспечивающих безопасность транспортировки.

7. Отчет заказчику и менеджеру компании о прохождении каждого этапа во время перевозки товара.

8. Подтверждение товара получателем и его одобрение.

Главным достоинством мультимодального способа доставки грузов является максимальное использование преимуществ каждого вида транспорта, при их грамотном комбинировании. Именно благодаря использованию мультимодальных перевозок, в работе транспортных компаний появилась возможность реализовать принцип доставки «от двери до двери».

У любой мультимодальной перевозки есть лишь один недостаток — большое количество стыковок и перегрузок товара. Поэтому при принятии решения в пользу мультимодальной перевозки важную роль играет надежность транспортной компании.

На данный момент на российском рынке существует около 4 тыс. транспортно-логистических компаний, которые зарегистрированы на

территории Российской Федерации, и только около 6% из них являются операторами перевозок, которые оказывают комплекс логистических услуг и обеспечивают полное сопровождение груза. Около 1000 компаний позиционируют себя как операторы складских услуг.

Рынок транспортно-логистических услуг России возник в основном из двух основных источников:

– Советские транспортные организации, которые в скором времени были приватизированы и преобразованы во множество разных компаний. Большая часть компаний по сей день занимается импортными поставками. В прошлом большую часть инвестиций в них вносили крупные трейдеры зарубежных товаров, такие как «ЕВРОСЕРВИС» и «СОЮЗКОНТРАКТ».

– Транспортные подразделения, ориентированные на экспорт. Примерами таких компаний являются: «СЕВЕРСТАЛЬТРАНС» (ГК «СЕВЕРСТАЛЬ»), «ИНКОТЕК» (ГК «ИСТ»), «УГЛЕМЕТТРАНС» (ГК «МЕЧЕЛ»). В 2000-х гг. начался процесс деления холдингов с образованием транспортно-экспедиторских предприятий, т.е. в самостоятельный рынок, который стал развиваться стремительнее. Такие же решения приняли и крупные предприятия автомобильной отрасли («АВТОВАЗ», КАМАЗ, «ИЖМАШАВТО»), учредителями которых выступили территориальные управления железных дорог.

Тенденцией развития в среднесрочной перспективе стало создание крупных транспортно-логистических холдингов (ТЛХ), где группы связаны

акционерным капиталом. Каждая из организаций в группе специализируется на отдельных этапах процесса перевозки, с последующим объединением в единую технологическую цепочку. Головная организация холдинга позволяет контролировать весь процесс транспортировки, что обеспечивает клиентам высококачественный сервис. Все это несет в себе неплохой доход с операций и существенное увеличение доли рынка. ТЛХ помимо транспортировки и экспедирования грузов, предоставляют комплекс услуг по хранению и дистрибуции товаров на собственных или арендованных складах.

На данный момент холдинги, успешно применяющие данную стратегию это: «РУССКИЙ ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПРОВАЙДЕР», «ТРАНС-БИЗНЕС», «ИНКОТЕК», ГК «ДЕЛО».

Помимо ТЛХ на территории России работают экспедиторские компании, имеющие достаточно явно выраженную отраслевую специализацию по видам используемого транспорта.

Железнодорожные экспедиторы специализируются по виду подвижного состава: одни предпочитают работать с контейнерами, другие – с вагонами, третьи – с рефрижераторными секциями. Такая стратегия обусловлена наличием связей в управлении (министерстве) и на станциях РЖД, что позволяет получать в достаточном количестве требуемый подвижной состав. Компании этой категории часто оказывают еще и сопутствующие услуги – по доставке груза до станции, погрузке/разгрузке.

Основной проблемой при выполнении грузоперевозок этого типа является установление четких коммуникаций с перевозчиками на каждом этапе транспортировки. Для решения этой задачи наша компания использует все доступные способы связи. Активно используется интернет. Благодаря использованию современных телекоммуникационных решений мы оперативно получаем информацию о состоянии перевозимых объектов.

Другой проблемой является организация взаимодействия с таможенными органами разных государств. В последнее время эти вопросы решаются, в том числе и в рамках нормативов Всемирной торговой организации, к которой Россия присоединилась в 2012 г. Унификация требований по пересечению межгосударственных границ сокращает длительность транспортировки по всему маршруту – от начального до конечного пункта. Существенно ускоряет перевозку применение технологии предварительного информирования таможенных органов, которую активно использует наша компания.

Что касается перспектив смешанных международных транспортировок, то все перевозчики рассчитывают на оживление внешнеэкономической деятельности, активность которой в течение последних 2–3 лет по известным геополитическим причинам несколько снизилась.

К 2022 г. в транспортной отрасли России планируют внедрить единый мультимодальный транспортный документ (ЕМТД). В Российском экспортном центре (РЭЦ) разработа-

ли федеральный проект «Логистика международной торговли», который вошел в состав национального проекта «Международная кооперация и экспорт». Он предусматривает расширение и модернизацию 37 экспортоориентированных пропускных пунктов, в число которых также входят и автомобильные. ЕМТД может быть как бумажным, так и цифровым, и будет содержать в себе такую же стандартную информацию, которая содержится и в любом другом существующем транспортном документе – например, в автотранспортной или железнодорожной накладной.

Также сейчас в России ведется разработка отдельного федерального закона о мультимодальных грузовых перевозках. Он предусматривает введение единого транспортного документа.

Исходя из вышесказанного, можно сделать соответствующие выводы:

– принцип мультимодальности в грузоперевозках подразумевает поочередное использование различных видов транспорта при доставке одной партии груза. В качестве транспорта могут использоваться любые его виды: грузовые суда, самолеты, автомобили и железная дорога;

– мультимодальность мировых транспортных систем как интегрированность всех видов транспорта на базе единых стандартов, единой информационной среды выступает одной из основ успешного пространственного развития;

– мультимодальность предполагает цифровую логистику, которая может быть построена на основе единых

правил и алгоритмов управления, планирования и функционирования различных видов транспорта;

– правила и алгоритмы цифровой логистики могут быть сконцентрированы в базе знаний интеллектуального каталога услуг транспортной системы.

При выборе клиентом способа грузоперевозки обычно стоимость является главным фактором, однако иногда определяющим критерием может быть срок доставки груза или его сохранность. Использование необходимого сочетания разных видов транспорта при мультимодальных перевозках позволяет учесть данные обстоятельства и достаточно оперативно и экономично доставить определенный груз.

Также немаловажным фактором является скорость доставки. Специалисты хорошей транспортной компании способны подобрать оптимальный путь движения товара, что значительно сократит время транспортировки. К тому же мультимодальные перевозки незаменимы при переправке грузов из отдаленных уголков нашей планеты.

При мультимодальных перевозках груз находится в большей безопасности, так как на протяжении всего пути доставку ведет одна компания. В случае непредвиденных ситуаций, только она несет полную ответственность без возможности переложить ее на других исполнителей.

Спрос на мультимодальные перевозки с каждым годом возрастает и потенциал развития мультимодальных схем транспортировки грузов в России очень велик.

Сегодня западный опыт в формировании логистических цепей и использовании сервиса мультимодальных перевозок может послужить примером для организации подобной деятельности в России. В первую очередь необходимо четко унифицировать и согласовать нормативно правовые акты в Российской Федерации, которые имеют отношение к международным перевозкам грузов. В этом случае не будет возникать проблем и споров в различных правовых аспектах мультимодальных перевозок. На западе уже давно имеет место гармонизация подобных юридических терминов и толкований, и все международные логистические корпорации подчиняются правовым актам, конвенциям и соглашениям, заключенным между разными странами.

Для перехода к концепции ведущих стран в организации мультимодальных перевозок требуется подробно изучить их яркие примеры организации в транспортно-экспедиционной и логистической деятельности. Россия сможет успешно использовать уже готовые логистические схемы и развить свой собственный рынок логистических услуг.

Несомненно, для осуществления зарубежных логистических концепций необходимо затратить большое количество ресурсов. Роль главного инвестора должно взять на себя государство. Создание необходимой транспортной инфраструктуры перевалочных пунктов перераспределяющих складов должно быть организовано на всей территории страны. Например, вместо концепции единой

транспортной системы в рыночных условиях лучше всего организовать систему эффективного взаимодействия с международными транспортными коридорами.

Такое внимание к логистическим системам, в частности, в организации мультимодальных перевозок, позволит существенно уменьшить издержки, связанные с транспортировкой, увеличить скорость доставки грузов и повысить эффективность экспортно-импортных операций.

Поэтому на сегодняшний день мультимодальные перевозки являются наиболее удобной и распространенной формой доставки значительных партий грузов на средние и дальние расстояния.

Подбор оптимальной комбинации видов транспортировки, тщательное планирование маршрута, надежное экспедирование и мониторинг следования грузов в пути – все это позволяет гарантировать своевременную доставку груза по оптимальной цене.

Список литературы

Бутакова Н.А. 2015. Современные особенности развития мультимодальной перевозки грузов в международной торговле // Управленческое консультирование. №10 (82). С. 32–39.

Гнатко С.Б., Левкин Г.Г. 2015. Интермодальные, мультимодальные и комбинированные перевозки грузов: проблемы терминологии // Логистические системы в глобальной экономике. № 5. С. 490–493.

Левкин Г.Г., Тирнова Е.А. 2015. Организация мультимодальных перевозок во внешней торговле // Повышение эффективности транспортной системы региона: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 3 томах. Дальневосточный государственный университет путей сообщения. С. 136–139.

Никифоров В.С. 2015. Мультимодальные перевозки и транспортная логистика: учеб. пособие. Новосибирск: Нгавт. 103 с.

Савушкин С.А., Цыганов В.В., Бородин В.А. 2019. Мультимодальность транспортных систем в пространственном развитии // ИТНОУ: информационные технологии в науке, образовании и управлении. №4 (14). С. 34–39.

A.A. KRAUKLISH,

expert of the Russian University
of transport RUT (MIIT)

Address: 127994, GSP-4, Moscow,
Obraztsova str., 9, p. 9

E-mail: anna27krauklish@mail.ru

Keywords:

multimodality,
multimodal transportation,
multimodal transport system,
transport corridors,
transport hubs,
transport link,
cargo terminal

MULTIMODALITY AS A MEGATREND OF THE GLOBAL TRANSPORT SYSTEM

Abstract

The article reveals the essence and principle of operation in multimodal transport, and highlights the advantages and disadvantages of a multimodal transport system. Modern trends in the development of multimodal cargo transportation in Russia are also revealed.

References

Butakova N.A. 2015. Modern features of the development of multimodal cargo transportation in international trade // Management consultation. No. 10 (82). Pp. 32–39. (InRuss.)

Gnatko S.B., Levkin G.G. 2015. Intermodal, multimodal and combined cargo transportation: problems of terminology // Logistics systems in the global economy. No. 5. P. 490–493. (InRuss.)

Levkin G. G., Tirnova E. A. 2015. Organization of multimodal Transport in foreign trade // Improving the efficiency of the transport system in the region: problems and prospects: proceedings of the all-Russian scientific and practical conference with international participation: in 3 volumes. Far Eastern state University of railway transport. Pp. 136–139. (InRuss.)

Nikiforov V.S. 2015. Multimodal transportation and transport logistics: studies' stipend. Novosibirsk: Ngavt. 103 p. (InRuss.)

Savushkin S.A., Tsyganov V.V., Borodin V.A. 2019. Multimodality of transport systems in spatial development // ITNOU: Information technologies in science, education and management. No. 4 (14). pp. 34–39. (InRuss.)

ИСТОРИЯ

УДК 323

DOI: 10.12345/2311-6412_2020_3_86

Д.А. РЕКК,

аспирант Московского государственного
областного университета

Адрес: Российская Федерация, 105005,
г. Москва, ул. Радио, 10А, стр. 1

E-mail: rectorat@mgou.ru

Ключевые слова:

постсоветские азиатские республики,
традиционные институты,
кланы, новые черты и характеристики,
актуализация в социально-политическом
процессе

КЛАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация

Статья посвящена истории и современному состоянию феномена клановой организации постсоветских республик Центральной Азии, сохраняющему актуальность в социальной и политической реальности новых независимых государств. Автор отмечает, что сегодняшние кланы, сохраняя традиционное содержание, обретают новые качества и характерные черты, в том числе способствующие получению ими политической субъектности.

Актуальность проблематики, связанной с клановыми сообществами, обусловлена новым, в сравнении с советским периодом, их качеством: способностью встраиваться в современный политический процесс и активно влиять на политическую повестку и процедуру принятия решений.

Кроме того, в сравнении с досоветскими и советскими современные кланы претерпели существенную трансформацию, во многом изменившую их традиционный облик, основу которого составляли родоплеменные, джузовые, земляческие и другие отношения. Новой доминантой, определя-

ющей содержание клановых связей, является иерархия, обусловленная потенциальной возможностью агрегирования статусной ренты, в свою очередь зависящей от степени близости к вертикали центральной власти. Приобретенное в постсоветский период новое качество кланов универсально для большей части постсоветского пространства [Бородин, 2012: 66-67]. Клань с указанными характерными признаками стали неотъемлемым атрибутом российского политического ландшафта¹.

Типология кланов раскрывается концептом латентных групп или латентных сил, имеющих потенциал политического влияния, но не проявляющих себя в легальных институтах и практиках. Имея историко-культурные корни и в то же время объединяемые общими интересами и политическими предпочтениями, клань не могут быть идентифицированы как структурные или конъюнктурные объединения. Правильнее определять клань гибридными латентными группами, сохраняющими традиционные черты и характеристики, опосредованные современной политической реальностью [Лукин, 1999: 140].

Клань можно определить, как относительно герметичный неформальный институт интеграции и рекрутирования элит, основанный на отношениях родства, кумовства, землячества, ориентированный на достижение статусных привилегий и

иерархизированный по потенциалу социального ресурса.

По мере обретения кланьми субъектности в политическом процессе они становятся предметом политологического анализа. Спецификой клановой структуры постсоветских стран Средней Азии и Казахстана является их глубокая историко-культурная укорененность, накладывающая особый отпечаток на современный, универсальный для постсоветского пространства, контент клановости. Несмотря на то, что в последнее время стали появляться публикации, освещающие отдельные сюжеты, связанные с постсоветскими клановыми сообществами, в целом тема не входит в круг активно разрабатываемых политологических проблем. Исключение составляют немногие монографические исследования [Агаев, 2015: 128-129].

Общей чертой для азиатских клановых сообществ является их обусловленность кровнородственными отношениями. Однако генезис кланов в каждой из постсоветских азиатских республик имеет свою специфику. В частности, в Казахстане, помимо родоплеменных связей на генезис клановой структуры существенно повлияла джузовая стратификация.

Джузы (старший, средний, малый) явились общностями политико-административной локализации социума кочевников, опосредованной направлениями кочевания и естественно сфор-

¹ Клань и группировки, управляющие Россией // <https://zen.yandex.ru>, дата обращения 17.05.2020.

мировавшимися союзами племен в рамках их администрирования. Вместе с тем, несмотря на значимость джузового института, последний никогда не рассматривался в качестве альтернативы родоплеменному устройству, но органично интегрировался с ним. В джузовом объединении роды и племена сохраняли незыблемой свою иерархию и знать. Как правило, происхождение джузов в народном эпосе связывается с личностью конкретного исторического героя (иногда легендарного). «Нередко такая мифологизированная гипотеза принимается на веру и входит в научный оборот» [Акимбеков, 2011: 245]. Так как джузовая структура, помимо прочего, носила выраженный военно-политический характер, связанный с защитой жизненно важного пространства кочеваний, ее организация предполагала централизацию власти и строгую «исполнительскую дисциплину», укрепившуюся с включением джузовых воинских контингентов в военную структуру чингизидов. Исходя из сказанного, административно-военная гипотеза джузовой дифференциации казахского социума представляется наиболее адекватной.

С другой стороны, сочетание в военной организации сразу нескольких иерархий: родоплеменной и джузовой препятствовало внедрению единоначалия и порождало некую бифуркацию властных полномочий, что в полной мере сказывается на порядке современной казахской армии и ментальных основаниях официальных структур [Кушкумбаев, 2001: 105].

Жузовые объединения продуцировали существенные этнографические

и культурные особенности территориальных локализаций, которые и сегодня в значительной степени фундируют, пока не устранен разлом по линии «север-юг». Как утверждает писатель С. Куттыкадам, южане «разговаривают подобно скороговорке, у них более мягкий говор, тогда как жители севера неторопливы в разговоре и гортанны. Писатель отмечает, что в случае, если южане изъясняются на своем диалекте с манерой пауз, придыхания, намеков, то северяне мало что понимают. Существенно отличаются и традиционные кухни Юга и Севера. Северная кухня – более простая, обычно включающая блюда из муки и мяса, южная впитала в себя вкусовые предпочтения Востока (супы, плов и т.п.) [Куттыкадам, 2020: 89].

Существенным фактором казахского социогенеза стала инкорпорация во властную структуру намадов представителей чингизидской знати, укрепившейся с момента включения казахов в орбиту монгольской протогосударственности и остающимся заметным элементом современной клановой консолидации. Учитывая то обстоятельство, что «чингизидство» всегда являлось внеэтническим конструктом, замкнутой группой (претендующей на роль ага-султана-общенародного повелителя) современные иерархии клановых сообществ предпочитают обязательно связать свои родовые корни с представителями чингизидов, тем самым легитимировать неформальную роль правителя.

В дореволюционных клановых структурах потомки чингизидов занимали, безусловно, верхние эшелоны,

как правило, замещая руководящие статусы джузовой иерархии. К середине 18 века число чингизидов стало превышать число верховных племенных и джузовых вакансий.

Другой элитной группой, также оказавшей большое влияние на формирование казахских кланов, являются сестиды и когия – согласно преданию, потомки дочери пророка Мухаммеда Фатимы. Казахстанские историки утверждают, что именно они распространили ислам среди кочевников и совершили первые хаджи в Мекку². Эта категория элиты являлась хранилищем религиозно-культурной традиции и в этом смысле могла соперничать даже с чингизидами.

На уровне родов во главе большого матримониального коллектива стояли бии (которых можно сравнить с монгольскими натоном и арабскими эмирами). Отдельные кочевые семьи жили под руководством старейшин аксакалов.

Иногда наиболее выдающимся биям удавалось достичь высот племенной и даже джузовой иерархии. Всех правителей родов, племен, джузов избирали прямым или представительным голосованием на курултаях, но только из числа знати, а не рядовых шарпа (скотоводов).

Клановая консолидация, проявляющаяся в Казахстане со второй половины XIX века, стала результа-

том агрегирования и уравнивания интересов всех элитных групп, которые уже в то время стремились закрепить большую часть властных полномочий за своими представителями. Например, могущество казахских правителей: Каипа, Абулхаира, Арынгазы и др. фундировалось опорой на племенной алимулский союз, Барака и Канкожа на род найманов, Аблай-хана на род аргынов, Нуралы на род байулы и т.д.

Зачастую кланы, стремившиеся к власти, агрегировали представителей разных джузов, племен, родов и даже других этносов – киргизов и каракалпакцев³.

Уже в XIX в. казахские кланы вступили в конкурентную борьбу. И, используя внешний ресурс (Китай или Россию), успешно устраняли своих соперников [Хлюпин, 2020: 16].

Борьба кланов продолжалась и в советский период. Один из выдающихся общественно-политических деятелей Казахстана Т. Рыскулов (позднее репрессированный сталинским режимом) писал, что «в ходе выборов местной администрации, противоречий и интриг между различными родами у казахов формируется сильная борьба различных группировок – в этом случае обычным явлением стали взятки, подкуп голосов электората, шантаж и притеснение побежденной политической силы» [Рыскулов, 1997: 224].

² Казак эдеттурып куыкынын материалдары. Материалы по казахскому обычному праву. Ред. Кенжалиев З. и др. Алматы, Жеті жарғы, 1996. С.12–13.

³ Ерофеева И. Казахские ханы и ханские династии в XVIII сер. XIX вв. // Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования. Алматы, 1997. С.46–144.

В целом, несмотря на некоторые новации, связанные с притоком русскоязычных кадров из центра, пролетаризацией партийно-советского аппарата, механизмы социальной мобильности и характер отношений в Казахском социуме не претерпели революционных перемен. Несмотря на положение, занимаемое представителем того или иного рода или джуза, он оставался фактически в рамках, установленных обычным правом и традициями родоплеменных отношений. Независимо от статуса любой «сородич» был обязан открыть дорогу карьерному росту своим родственникам и соплеменникам.

В советское время не удалось преодолеть и сложившегося джузового ранжирования, предполагавшего главенство старшего джуза, продолжавшего делегировать значительную часть высших управленцев. В острой конкуренции за продвижение по карьерной лестнице сохранялись условия, генерировавшие клановую консолидацию.

Отбывающий алматинскую ссылку Л.Д. Троцкий писал, что местный феодализм лишь обрел внешнюю маску социализма и «сильно сросся с бюрократией и бастско-аристократической системой» [Троцкий, 1995: 162]. Казахстанский политический деятель У. Джандосов отмечал, что «русская политическая культура, сочетаясь с особенностью казахской, сформировала такой порядок в советских органах власти, что от современного типа демократических институтов не осталось и следа» [Джандосов, 1999: 64-65].

Несмотря на меры, предпринимаемые центральной властью (ротацию кадров, регулирование нацкадров на руководящих должностях, идеологическую работу) преодолеть клановые связи вплоть до периода независимости не удалось. Доказательством тому стали события, связанные с назначением Первым секретарем ЦК Компартии Казахстана Г.В. Колбина, выдвигенца М.С. Горбачева, которое вызвало волну молодежных выступлений. Последующая за событиями оперативная работа по исправлению ситуации в республике выявила прямую связь протестных акций с амбициями клановых структур.

Таким образом, генезис клановых сообществ Казахстана уходит своими корнями в эпоху патриархальных отношений, поэтому сохраняет родоплеменные, клиентско-патримониальные характеристики. Как пишет казахстанский исследователь Н. Масанов: «Родоплеменное деление в начале XXI в. является архаической системой общественного сознания, не учитывающей личностные качества человека, его профессионализм, уровень образования и культуры. Она основана на приоритетности этнических и родоплеменных отношений и не соответствует ценностям либеральной экономики, правового государства и демократического общества. Система обречена на постепенное отмирание, но в том же время остается чрезвычайно живучей. Еще не одно поколение будет воспроизводить ее в жизни и политике. Однако система хороша тем, что частично снижает уровень коррупции в среде чиновников, по-

тому что с родственников требовать деньги неудобно, разве что можно взять подарок»⁴.

Свои особенности имеет кланогенез Туркмении. В основе туркменских кланов лежит большая патриархальная семья – патронимия (машгала). Группы родственников 3–5 поколений составляют большую родовую общность Бир-ата, которая насчитывает в своем составе несколько сот человек. Бир-ата входит в малое племенное объединение «тире», являющееся составной частью племенного объединения «уруги» и «тайпа».

Кланогенез, нарушая родоплеменные связи, выстраивал идентичности на неформальной основе, в досоветский период, прежде всего, через расширение родового коллектива за счет родственников по браку и духовной близости [Кениг, 1962: 244–261].

Однако складывание кланов на неформальных отношениях не вело к депривации родственных. Кланов формировались вокруг ядра, состоящего из наиболее «знатной и крупной» семьи. Авторитет семьи, как и зарождающихся кланов, определялся, прежде всего, их размерами. Характерными качествами таких кланов являлись «патрилинейность, патрилокальность, проживание на общей территории, наличие общей экономической базы при совместном добывании средств к существованию и их потребление; все живущие были связаны друг с другом агнатным родством» [Серебрякова, 1979: 147].

Так как стержневой элемент туркменских кланов составляет патриархальная семья, их организация в полной мере инкорпорировала жесткую внутриерархическую дисциплину, характерную для ее отношений. Кланов Туркмении – относительно молодое образование. Следуя логике Шохрата Кадырова, который связывает процесс становления неформальных клановых идентичностей с переходом от традиционной семьи к многодетной, окончание кланогенеза в Туркмении следует ожидать не ранее конца первой четверти 21 в. [Кадыров, 2010: 34].

Каждое туркменское племя из почти 30 (йомуды, геоклены, чоудоры, карадашлы, ата, теке, нохурлы, алиили, арсари, сарыки, салоры, чарджоулы, сакары, сапоры и т.д.) объединяет более 5000 суперклановых групп [Кадыров, 2010: 39]. В угоду современным веяниям, кланы не присутствуют в официальном туркменском лексиконе. Однако на бытовом уровне большая часть населения страны идентифицирует себя в качестве члена клана. По данным исследования 1991 г., 88% опрошенных знали, к какому суперклану они принадлежат, 57% отметили превосходство своего кланового сообщества над другими, 68% считали, что клановая принадлежность влияет на брачные связи [Кадыров, 2010: 40].

Исследователи отмечают появление современных черт клановой идентичности Туркмении; мифологизацию

⁴ А. Атамекенов. Без этого Казахстан не понять: карта расселения казахских племен – «жузов» // <http://www.brif.kz/blog/?p=1122>, дата обращения 15.05.2020.

исторического старшинства конкурирующих кланов и клановую «спесь».

Схожие черты кланогенеза присущи Узбекистану и Таджикистану, помимо кровнородственных и земляческих отношений в системе смыслов, определяющих границы неформальных клановых сообществ, присутствует элемент «чистоты этноса», «неассимилированность этнического качества чужеродными вливаниями». Например, в Узбекистане важную роль в формировании клановых сообществ сыграла дифференциация населения на ферганских «чистых узбеков», «не чистых узбеков» земледельческого оазиса Ташкентской, Самаркандской, Джизакской и Бухарской областей, «не чистых узбеков» Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей, «не чистых узбеков» Хорезмского оазиса⁵.

Существенную роль в кланогенезе Таджикистана сыграло деление титульного этноса на представителей севера и юга, жителей горных и равнинных местностей. Каждая из упомянутых субэтнических групп считает только себя «чистыми таджиками» [Чвырь, 2001: 10]. К кругу «настоящих таджиков» причисляются «памирцы», каратегинцы, дарвазцы (потомки автохтонов) [Фейгин, 1998: 126]. «Ненастоящими таджиками» принято считать кулябцев и ходжентцев (ленинабадцев), на том основании, что «они смешались с тюркскими народами» [Ротарь, 1997: 12].

Клановая идентичность таджиков отразилась в том числе в народном творчестве. В Таджикистане бытует поговорка: «Ленинабад правит, Куляб охраняет, Памир танцует, а Каратегин торгует» [Гушер, 2011: 8].

Первую попытку заявить о своих политических притязаниях предприняли кланы горных таджиков Каратегина и Памира в мае 1992 г., выступив против засилия у власти с конца 30-х гг. прошлого века северных таджиков – ленинабадцев.

Специфику генезиса кланов Киргизии определяют: культурные отличия населения севера и юга страны и религиозные и этнические противоречия, связанные с проживанием на территории республики 300-тысячной диаспоры джалалабадских узбеков и сторонников «ваххабизма» (этнических узбеков, сторонников «Узбекского вооруженного сопротивления», ставящего цель создания в Фергане «Кокандского халифата», независимого от Киргизии и Узбекистана) [Болпонова, 2015: 57-72].

Клановые идентичности, как и этнические и национальные, профессиональные и т.д., не статичны и находятся в процессе эволюционного развития. Замещение их кровнородственного содержания происходит по мере модернизации традиционного уклада жизни и хозяйственного строя. В эволюции азиатских клановых структур наблюдается закономерность в стадиях идентификационного фундирования основополагающими факторами.

⁵ Хлюпин В. Клановый Узбекистан. Тревожная осень // <https://www.centrasia.org/newsAphp?st=1539972360>, дата обращения 17.05.2020.

Смена доминирующих идентификационных признаков постсоветских клановых сообществ

Кровнородственные отношения

Земляческие связи

Патрон-клиентские отношения

Приведенная выше схема характеризует лишь доминирующие признаки клановой стратификации. При этом следует заметить, что смена доминант в клановой идентичности не означает полного отрицания признаков, ее обуславливающих в предшествующий период, и, напротив, вряд ли справедливо утверждать, что патрон-клиентские характеристики клановых объединений полностью отсутствовали на ранних стадиях их генезиса.

В эволюционном развитии усложняется структура и организация кланов. В современных клановых сообществах присутствует, как правило, несколько патронов. В зависимости от конъюнктуры патроны и клиенты могут меняться местами.

По мере удаления от кровнородственной обусловленности кланы становятся все более открытыми корпорациями, включающими даже представителей нетитульного этноса. Например, в Казахстане на протяжении длительного периода на ключевых министерских должностях был приближенный к зятю президента

Т. Кулибаева, этнический русский В.С. Школьников. В администрации Президента Туркмении определяли политику СМИ, идеологию государства помощники В. Храмов и В. Чмиев, также русские по национальности.

Репродуцирование клановых структур в азиатских постсоветских республиках и обретение ими нового качества связано с несколькими обстоятельствами.

Во-первых, актуализация клановой консолидации стала следствием обострения конкуренции за приватизацию ренты в условиях утраты суверенитета и отсутствия правового порядка после развала СССР.

Во-вторых, регенерация и развитие клановых структур обусловлены стремлением центральной власти опереться на баланс противостоящих групп влияния с целью восстановления законности и управляемости в обществах.

В-третьих, пройдя путь институционализации в новых «демократических» условиях, кланы трансформировались в инклюзивный механизм функцио-

нирования авторитарных режимов. По средствам расширения/сужения доступа к рентным «дивидендам» центральная власть регулирует силу влияния и лояльность клановых сообществ.

Ставший первым Президентом Казахстана Н. Назарбаев с точки зрения внутриэтнической иерархии, являясь выходцем из племени шапрашты, самого «незнатного» в старшем джузе, не мог занимать этот пост. Уехав против воли родителей в г. Темиртау и став рабочим промышленного предприятия, Н. Назарбаев фактически порвал с родоплеменными связями. Неслучайно в этой связи заявление самого Н. Назарбаева, что он «категорически не приемлет политическую идеологию традиционного типа, которая основана на оживлении архаических форм общественного устройства, родоплеменной психологии» [Назарбаев, 1993: 1-2].

В период становления суверенного Казахстана и ослабления управляемости Н. Назарбаеву пришлось считаться с клановыми амбициями, особенно консолидированными на юге страны. Представляется корректным утверждение, что 1990-е гг. стали «судьбоносными» с точки зрения логического завершения процесса оформления клановых структур. Необходимыми условиями, дополнившими питательную среду, генерирующую клановость, стали наряду с прежними кровнородственными отношениями: материальная и социальная дифференциация, актуализация нового явления «статусной ренты».

Именно 1990-е гг., т.е. период, когда вертикаль власти не обрела черты

дееспособного механизма управления, стали периодом агрегирования клановыми сообществами мощного материального ресурса, аккумулированного из «трофейной общенародной собственности» и приватизации природной ренты. Обретение клановыми сообществами материальной состоятельности трансформировало их в значимые центры социальной силы, способные (в случаях Казахстана, Киргизии и Таджикистана) конкурировать с президентской властью.

Клан (в отличие от партий и профессиональных сообществ) вновь стал господствующей формой консолидации элит всех центральноазиатских республик. О сохранении преемственности в становлении клановой иерархии говорит тот факт, что в состав правящего класса пришли дети и внуки «большой номенклатуры». Ведущие позиции в управленческом аппарате достались им в большинстве случаев благодаря двум унаследованным преимуществам — происхождению из рядов советской элиты и принадлежности к Старшему джузу, доминировавшему в этот период.

Так, секретарь Совета безопасности и неформальный первый и ведущий идеолог Казахстана Марат Тажин — сын секретаря Гурьевского обкома партии и заместителя заведующего отделом агитации и пропаганды ЦК КПК Мухамбетказы Тажина; экс-посол в России и экс-глава Мангистауской области (снят президентом после волны забастовок, вылившихся 16-18 декабря 2011 г. в крупные беспорядки в Жанаозене с участием внутренних войск, применением оружия и гибелью

17 человек) Крымбек Кушербаев – сын первого секретаря одного из райкомов партии в Кызыл-Ординской области; покойный экс-министр культуры, информации и общественного согласия, экс-посол Казахстана в России и, затем, оппозиционер, Алтынбек Сарсенбаев – сын пенсионера республиканского значения, директора передового совхоза-миллионера; экс-директор Агентства РК по инвестициям, экс-посол в Австрии, посол Казахстана на Шри-Ланке Дулат Куанышев – сын бывшего крупного партийного деятеля (первого секретаря Кокчетавского и Тургайского обкомов, министра хлебопродуктов КазССР)⁶; экс-премьер, экс-глава Сената и экс-глава МИД РК, экс-заместитель Генерального секретаря ООН, экс-генеральный директор отделения ООН в Женеве (с недавнего времени второй президент Казахстана) Касым-Жомарт Токаев – сын члена Президиума Верховного Совета КазССР; экс-вице премьер и экс-глава Национального банка Казахстана, член попечительского совета Международной академии бизнеса Даулет Сембаев – сын министра просвещения; бывший первый вице-премьер и экс-глава Нацбанка, член Попечительского совета Международная Академия Бизнеса Ураз Джандосов (Ораз Жандосов) – внук

репрессированного наркома и т.д. «Современная «политическая элита» Казахстана – продукт советской эпохи, прямой генетический наследник советской номенклатуры», – пишет казахстанский ученый, профессор Б. Ирмуханов [Ирмуханов, 2000: 88].

На первые роли в республике выдвинулись: в меньшей степени те, чьи деловые качества и карьера определялись образованием (Какимжанов, Исекешев, Келимбетов, Мынбаев), и в большей степени знатностью семейного происхождения.

Значительную роль в формировании «новых» элитных сообществ сыграли семейные и межсемейные связи. Например, «можно назвать Джандосовых, Джансугуровых, Кунаевых, Ауэзовых, Аскардовых, Кадыржановых, Жубановых, Калиевых, Медеуовых, Габитовых – все эти известные в Казахстане и за его пределами семьи объединяют брачные связи»⁷.

Говоря о значении семейных связей в формировании клановых сообществ, следует специально остановиться на сюжете, давшем повод для десятков и тысяч публикаций, мифов, слухов и упреков в адрес первого Президента, а именно устойчивом представлении о специальных усилиях Н. Назарбаева по организации, так называемого «семейного клана». Думается, за рассуждениями такого плана, ско-

⁶ Дулат Куанышев назначен послом в Республику ШриЛанка / Newskaz.ru, 2010, 30 нояб. // <http://www.nashaagasha.org/kadrovyeperestankovki/dulatkuanyshhev>, дата обращения 18.05.2020.

⁷ Омарова А. Из опыта справочника «Кто есть кто в Казахстане». Как формируется политическая элита Казахстана: интервью с Данияром Ашимбаевым, автором справочника «Кто есть кто в Казахстане» / Навигатор Кз, 15.04.2001 // <http://www.kazbio.info/?S=2>, дата обращения 28.05.2020.

рее, скрываются неудовлетворенные политические амбиции, чем отражается реальное положение дел. Если говорить о феномене президентского «семейного клана», то для его научной идентификации явно недостает вменяемых аргументов.

Во-первых, семейное окружение Президента во всех отношениях, в том числе в политических претензиях, — образование искусственное, рыхлое, а в известной степени и противоречивое. Отсутствует главный системообразующий признак клана — консолидированность. Всем известно, что интересы старшего и среднего зятя Н. Назарбаева находились в остром противоречии, его старшая дочь не всегда проявляла лояльность к политической позиции отца и т.д.

Во-вторых, материальной основой клана, тем более семейного, является консолидированная собственность и источники дохода, чего не наблюдается в бизнес-предпочтениях семейного окружения елбасы.

В-третьих, логика развития кланового сообщества предполагает контроль над определенным сегментом властных ресурсов, что в случае с Президентом должно было означать подчинение всего государственного управления представителям «семейного сообщества». Реально: старший зять выше заместителя представителя КНБ не поднялся, средний зять возглавляет одну из государственных корпораций «Самрук-Казына», круп-

ные сделки, которой контролирует сам Президент, жена — С.А. Назарбаева возглавляет общественный детский фонд «Бабек» и т.д. Перечисленное вряд ли дает основание утверждать, что «семейный клан» контролирует госуправление.

Как показала общественная практика, централизация власти, которая последовала за периодом «демократизации» 1990-х гг., обернувшись утратой управляемости и полной правовой вакханалией, стала закономерной необходимостью «выживания» и единственной возможностью обретения суверенитета. «В первые годы, — писал Н. Назарбаев, — когда мы добились независимости, остро стоял вопрос о создании основ государственности и управления страной, которое на волне неосознанной демократии было серьезно расшатано, и мы объективно двинулись в сторону централизации. В последующем главной задачей стало достижение стабильности, прежде всего, экономической, что также потребовало усиления централизации, прежде всего, в финансовой и кадровой функциях государства»⁸.

С восстановлением властной вертикали, сформировавшиеся и окрепшие кланы стали «неудобным», но вынужденным элементом ее архитектуры. Президент, наделенный статусом «елбасы», вынужден считаться с этими центрами силы, располагающими значительными финансовыми и материальными активами как в стране, так и за рубежом.

⁸ Выступление Президента Н.А. Назарбаева на республиканском совещании акимов 23 декабря 1997 г. / Казахстанская правда, 25.01.1997 — С. 12.

«Клановый сепаратизм» предполагает наличие безальтернативного «арбитра», роль которого выполняет глава государства, черпающий дополнительный ресурс авторитарности в своем надклановом положении. Любая деструкция этого центрального элемента политического конструкта (в большей степени его смена) может привести к политическому кризису в стране с непредсказуемыми последствиями.

Казахстанские кланы обладают самым значительным, в сравнении с другими постсоветскими азиатскими республиками, потенциалом.

Руководство Казахстана после двукратной смены политического режима в Киргизии оказалось в сложной ситуации. Имеется много данных о том, что ранее сложившиеся клановые группы в течение последних лет вносят существенные коррективы в свои программы удержания завоеванных позиций во власти и бизнесе. Главным фактором этих изменений выступает напряженное ожидание, связанное с переменой в высшем эшелоне власти РК.

Незавершенность кланогенеза в Туркмении обуславливает сравнительно невысокое их влияние на политический процесс. Как отмечается, объектом клановых «вожделений» служит «иерархическая лестница государственной бюрократии», «ступени чиновничьей, хозяйственной и административной власти». «Цель клана —

максимальное продвижение своих людей по ступенькам государственной иерархии» [Нарзикулов, 1991: 121].

Место и роль туркменских кланов в политическом процессе определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, со сменой президента в Туркмении изменилась конфигурация делегирования субъектов патрон-клиентских отношений. В формировании кланов произошла существенная трансформация, ориентированная на интеграцию не родственников вообще (гарындаш), а близких родственников (ковумдаш) и земляков (обадаш). Так, в составе правительства нынешнего президента отсутствуют министры из его села Бабараб, но имеются представители земляческого центра Бахарден. Земляки Г. Бердымухамедова занимают 75% руководящих постов⁹. По истечении года президентства Г. Бердымухамедов избавился от министра обороны А. Мамедгельдыева, которому он был обязан продвижением во власть, но который не был родственником главы государства.

Во-вторых, с приходом второго президента практически сошли с политической сцены представители кланов из советской номенклатуры, поддержавшие Туркменбаши в период выстраивания президентской власти.

В-третьих, политическая жизнеспособность туркменских кланов предполагает полную лояльность персонифицированной президентской власти. Малейшее проявление

⁹ Хлюпин В. Кочевые элиты или «большие» семьи Центральной Азии // <https://www.centrasia.org>, дата обращения 17.05.2020.

оппозиционности жестоко подавляется. Помимо примеров, связанных с тюремными заключениями и устранением из публичной политики, современная история Туркмении изобилует случаями политической эмиграции и диссидентства. Клан Ыклымовых, в связи с опалой его главы, заместителя министра сельского хозяйства Сапара Ыклымова, эмигрировавшего из страны, подвергся остракизму. А начальник Ыклымова, бывший министр сельского хозяйства, Пайзы Мередов, сидит вместе с сыном в тюрьме. В 2007 г. был арестован представитель одного из наиболее влиятельных кланов, глава службы безопасности, способствовавший приходу к власти Г. Бердымухаммедова – Акмурат Реджепов. В связи со слабостью и неконсолидированностью клановых структур центральная власть относительно легко справляется с пока не достигшими критических значений политическими амбициями туркменских кланов. Наглядным свидетельством тому служат обстоятельства, сопутствующие переходу президентской власти в руки нынешнего главы государства.

Один из представителей властной элиты Туркмении (на условиях анонимности) заявил, что «клановое соперничество не является ощутимой угрозой для Бердымухаммедова». «Хорошо, что другие (не президентские) кланы не выказывают в открытую

своего раздражения, но как долго это может продолжаться?»¹⁰.

Вес и влиятельность современных кланов Таджикистана во многом определяется их контролем над незаконным оборотом наркотиков. Отсутствие других значимых источников формирования материальной базис привлекло практически все кланы страны к этой криминальной отрасли. Именно на территории Таджикистана задерживается 80% транзита наркотиков Средней Азии и треть опиатов мирового наркотрафика [Челноков, 2012: 6–8].

Обретя материальную состоятельность, кланы активно влияют на политический процесс в стране. Их влияние имеет особенно ощутимый эффект на фоне убывающей легитимности власти президента, режимом которого, по данным независимых источников, недовольны более 80% таджиков.

По аналогии с другими постсоветскими азиатскими кланами, клановые структуры Таджикистана имеют значительную кровнородственную составляющую. Ведущие руководящие посты в стране занимают уроженцы Кулябской территории¹¹ и родственники президента, родители всех зятьев Э. Рахмона находятся на государственных должностях.

Объективные данные свидетельствуют об относительной молодости таджикских кланов. Клановая не-

¹⁰ Клановый лидер Туркмении // <http://www.gundogar.org/?024705102930000000000001300000>, дата обращения 23.05.2020.

¹¹ Эмомали Рахмон – уроженец кулябского поселка Дангара. (прим. авт.)

формальная идентичность пока не заместила кровнородственную организацию – авлод. Родовая община продолжает играть роль «автономного мини-государства» со своими правовыми, внутриэкономическими, духовно-культурными механизмами самовоспроизводства¹². Однако в условиях войны эта особенность таджикского социума сыграла решающую роль в появлении военизированных кланов. Строгая подчиненность молодежи старшим, авторитет главы рода сыграл решающую роль в формировании политических, «воюющих» кланов Таджикистана.

«Речь идет о такой важной особенности политической жизни 90-х гг., как готовность структур традиционного общества к немедленным действиям, прежде всего, военно-политическим. Это определялось состоянием умов населения, не имевшего ранее опыта политизации традиционного общества. Немедленная реакция каждого отдельного человека на «призыв» группы (часто в лице ее признанного лидера), к которой человек сам себя внутренне причисляет, это его долг и потребность, и, кроме того, это своего рода гарантия того, что в другой ситуации он вправе будет рассчитывать на лояльность и поддержку остальных», –

отмечает российский востоковед Л. Чвырь¹³.

Другой особенностью политического процесса Таджикистана, прямо вытекающей из указанной специфики кланов, является фактическая автономия территорий страны, контролируемых кланами [Шарафиева, 2012: 100].

Военизированные кланы Таджикистана, контролирующие, в том числе, наркотрафик, периодически дестабилизируют обстановку в стране. Только за последние 15 лет их военные руководители семь раз пытались вооруженным путем реализовать свои властные претензии.

Кстати заметить, что иногда такие выступления инспирирует сама центральная власть с целью перераспределения материальных ресурсов. После подавления «мятежа Назарзады» (2015 г.) Госкомитет национальной безопасности описал всю собственность генерала: конезаводы, хлебозаводы, хлопчатники и т.д.¹⁴

Спецификой клановых структур Узбекистана и их политических претензий является привязка к конкретной территории. Отсюда следует логика кланового поведения и интересов. Клановые сообщества вовлечены, прежде всего, в конкуренцию по

¹² *Лычагина Н.И., Чамкин А.С.* Влияние культурных традиций Востока на хозяйственную деятельность // Социологические исследования. – 1989. № 4. с.13–15; Бушков В.И., Миккульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане. Книга издана при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 950617670, М., 1997. с.22.

¹³ *Мамурова Г.* Клановые ценности в Таджикистане // <https://centrasia.org/newsA.php?st=1371104640>, дата обращения 14.05.2020.

¹⁴ Таджикиский узел успокоился // <http://www.pravda.ru/world/formerussr/other/18092015/1275108-grozin0>, дата обращения 14.05.2020.

поводу распределения ресурсных «портфелей».

Основной вектор соперничества лежит по линии противостояния кланов центральных Ташкентской и Сырдарьинской, промышленно развитых областей и представителей консервативного, традиционного жизненного уклада Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областей¹⁵.

В артикуляции бывшего президента Узбекистана И. Каримова «клан — явление, присущее феодальным обществам. Это общность людей, объединенных кровными, родственными связями. Клан носил имя своего главы, выступавшего в качестве высшего авторитета для его членов и представлявшего его интересы за пределами относительно замкнутого мира родовой общины. Именно клан защищал своих членов, оказывал им покровительство и содействие. Шло время, менялись общественно-экономические формации, менялись отношения между людьми. Менялись, но не исчезали бесследно. Как порой в горной породе можно обнаружить контурный отпечаток древнего растения, так и в современном обществе, его социокультурных явлениях проступает явственный след давно ушедшего прошлого. Подобное произошло и с кланами.

В сегодняшнем мире едва ли удастся найти общество с клановым делением

в его классическом смысле. Но порой оно присутствует в видоизмененной, «модернизированной» форме. Во многих странах уже не столь сильны кровные узы родства. Однако им на смену пришли узы иной общности, иного единства — в том числе земляческого, территориального. Казалось бы, что дурного в том, что выходцы из той или иной местности, обосновавшиеся за ее пределами, в других районах страны, помогают своим землякам?

Вполне естественной кажется и взаимовыручка людей, связанных той или иной степенью родства. Но когда на основе родственного, территориального или этнического принципа в государственных или иных структурах формируются образования (чаще всего неформальные), движимые узкогрупповыми интересами, выдвигающие на первый план именно эти интересы — в ущерб общему делу, в ущерб интересам общегосударственным, общенародным, когда ради достижения своих целей подобные образования стремятся к продвижению своих членов в существующей государственной, властной и иной иерархии, тогда это становится опасным. Тогда приходится говорить о местничестве и клановости как о реальной угрозе стабильности и безопасности общества»¹⁶.

Являясь представителем Самаркандско-Джизакского тандема,

¹⁵ Токсанов А. Коррупция в Узбекистане // <http://www.proza.ru/avtor/alisher1966>, дата обращения 17.05.2020.

¹⁶ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI в.: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса // http://2004.pressservice.uz/rus/knigi/9tom/6tom_5_5.htm, дата обращения 19.05.2020.

И. Каримов, сохраняя собственную авторитарную власть, балансирует между интересами этого клана и клановыми силами Ташкентско-Сырдарьинского неформального объединения. Представители этих влиятельных клановых корпораций доминируют в СНБ, МВД, прокуратуре, МЧС, Минобороны, юстиции, судах и даже в числе руководителей территориальных администраций.

Однако вряд ли справедливо сводить клановую конкуренцию лишь к противоборству ведущих элитных группировок. В других местностях поднимающаяся клановая элита выдвигает свои требования к власти. По этому поводу И. Каримов отмечает: «Прежде всего, усиление местнических тенденций способно привести к самоизоляции регионов, ослаблению и распаду сложившейся системы хозяйственных связей, а, следовательно, к экономической деградации региона. И не может не нанести урон общегосударственной экономике. Зачастую это сопровождается возникновением и стремительным развитием центробежных сил внутри государства.

Сепаратистски настроенные регионы представляют собой реальную опасность целостности государства. Стремясь обеспечить свое доминирование и добиться своих эгоистических целей, клан или регион может стать питательной средой для создания различ-

ных образований, претендующих на роль политической оппозиции в целом в рамках всего государства. Борьба за власть между такими группировками, выливаясь в экстремистские формы, также несет прямую угрозу территориальной целостности государства, самому его существованию. Еще одна потенциальная угроза местничества и сепаратизма заложена в том, что противоречия на местнической и клановой основе способны в условиях нашего региона перерасти или вызвать к жизни межнациональные и этнические конфликты» [Каримов, 1997: 2014].

Таким образом, кланы новых независимых государств Центральной Азии уходят корнями кровнородственных племенных и земляческих отношений в эпоху традиционного общества. Советский период, прервав естественный ход формирования культурной и этнической идентичности народов этих стран, тем не менее не устранил клановую дифференциацию социумов, а революционные трансформации 1990-х гг., напротив, способствовали актуализации этого феномена. В новых условиях социально-политической модернизации кланы обрели новые качественные черты, формирование которых, прежде всего, связано с интересами элитных сообществ, ими возглавляемых и стремящихся обеспечить доступ к контролю за потоками ренты.

Список литературы

Агаев Г.Ш. Внутриэтническая конкуренция и латентные сообщества в политическом процессе Казахстана. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2015.

Акимбеков С. Формула трех // <http://expert.ru/kazakhstan/2011/21/formula-treh/>, дата обращения 14.04.2020.

Атамекенов А. Без этого Казахстан не понять: карта расселения казахских племен – «жузов» // <http://www.brif.kz/blog/?p=1122>, дата обращения 15.05.2020.

Болпонова А. Политические кланы Киргизии: история и современность // Центральная Азия и Кавказ. Том 18. Вып. 3–4. 2015. С. 57–72

Бородин Е.А. Клановый характер устройства Кыргызской республики // Мир и политика, 2012. № 3. С. 66–74.

Бушков В.И., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане. М. 1997. 220 с.

Выступление Президента Н.А. Назарбаева на республиканском совещании акимов 23 декабря 1997 г. // Казахстанская правда, 25.01.1997. С.1–2.

Выступление Президента Н.А. Назарбаева на республиканском совещании акимов 23 декабря 1997 года/ Казахстанская правда, 25.01.1997 – С.1–2.

Мамурова Г. Кланы и ценности в Таджикистане // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st+1371104640>, дата обращения 14.05.2020.

Грозин А.В. Таджикский узел успокоился // <http://www.pravda.ru/world/formerussr/other/18-09-2015/1275108-grozin-0>, дата обращения 14.05.2020.

Гцушер А. Война и мир в современном Таджикистане. М. 2011. 284 с.

Джандосов У. Документы и публицистика (1918–1937гг.). В 2-х томах. Т. 2. Алматы. 1999. 396 с.

Дулат Куанышев назначен послом в Республику Шри-Ланка // <http://www.nashaagasha.org/kadrovye-perestanolki/dulat-kuanyshev>, дата обращения 18.05.2020.

Дулат Куанышев назначен послом в Республику Шри-Ланка/ [Newskaz.ru](http://www.newskaz.ru), 2010, 30 нояб. // URL: <http://www.nashaagasha.org/kadrovye-perestanolki/dulat-kuanyshev>, дата обращения 18.05. 2020.

Ерофеева И. Казахские ханы и ханские династии в XVIII–сер. XIX вв. // Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования. Алматы, 1997. 280 с.

Ирмуханов Б. Чиновничья знать Казахстана. Политическая элита Казахстана: история, современность, перспективы. Материалы «круглого стола», Алматы 5 февраля 2000 г. Алматы: Фонд им. Ф. Эберта, 2000. 138 с.

Кадыров Ш. Элитарные кланы, штрихи к портретам. Осло. 2010. 254 с.

Казак эдет-гурып кукугынын материалдары. Материалы по казахскому обычному праву. Ред. Кенжалиев З. и др. Алматы: Жеті жаргы. 1996. 158 с.

Казак эдет-гурып кукугынын материалдары. Материалы по казахскому обычному праву. Ред. Кенжалиев З. и др. Алматы, Жеті жаргы, 1996. С.12–13.

Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI в.: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса // http://2004.press-service.uz/rus/knigi/9tom/6tom_5_5.htm, дата обращения 16.04.2020.

Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса // http://2004.press-service.uz/rus/knigi/9tom/6tom_5_5.htm, дата обращения 19.05.2020.

Кениг В. Скотоводческое хозяйство у пекинцев Ахала во второй половине XIX в. // Труды института истории, археологии и этнографии АН ТССР, серия этнографическая, тои VI. Ашхабад. 1962. 360 с.

Клановый лидер Туркмении // <http://www.gundogar.org/?024705102930000000000000103000000>, дата обращения 23.05.2020.

Кланы и группировки, управляющие Россией // <https://zen.yandex.ru>, дата обращения 17.05.2020.

Куттыкадам С. Южане и северяне: два лика национального сознания // URL:<http://www.zonakz.net/articles/13520>, дата обращения 12.02.2020.

Кушкумбаев А. Военное дело казахов в XVII–XVIII веках. Алматы. 2001. 318 с.

Лукин А.В. Переходный период в России: демократизация и либеральные реформы // Полис. 1999. № 2. 274 с.

Лычагина Н.И., Чамкин А.С. Влияние культурных традиций Востока на хозяйственную деятельность // Социологические исследования. 1989. № 4. с.13–15.

Лычагина Н.И., Чамкин А.С. Влияние культурных традиций Востока на хозяйственную деятельность // Социологические исследования. – 1989. № 4. с.13–15; Бушков В.И., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане. Книга издана при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 95-06-17670, М., 1997. с.22.

Назарбаев Н.А. Идейная консолидация общества – как условие прогресса Казахстана // Кызыл-Ординские вести. 1993. 21 октября. С.1–2.

Нарзикулов Р. Двуликий Янус в сердце Азии: некоторые итоги 70-летнего развития среднеазиатских республик в составе СССР // Восток, 1991, № 5. С. 121.

Омарова А. Из опыта справочника «Кто есть кто в Казахстане». Как формируется политическая элита Казахстана: интервью с Данияром Ашимбаевым, автором справочника «Кто есть кто в Казахстане» // <http://www.kazbio.info/?S=2>, дата обращения 28.05.2015.

Омарова А. Из опыта справочника «Кто есть кто в Казахстане». Как формируется политическая элита Казахстана: интервью с Данияром Ашимбаевым, автором справочника «Кто есть кто в Казахстане»/ Навигатор Кз, 15.04.2001 // <http://www.kazbio.info/?S=2>, дата обращения 28.05.2020.

Ротарь И. Таджикская и чеченская смута: сравнительный анализ двух конфликтов // Независимая газета. 1997. 15 мая. С.5–6.

Рыскулов Т. Собр. соч. в 3-х томах. Т. 2. Алматы. 1997. 320 с.

Серебрякова М.Н. Семья и семейная обрядность в турецкой деревне (новейшее время). М.: «Наука». 1979. 190 с.

Таджикский узел успокоился // <http://www.pravda.ru/world/formerussr/other/18-09-2015/1275108-grozin-0>, дата обращения 14.05.2020.

Токсанов А. Коррупция в Узбекистане // <http://www.proza.ru/avtor/alisher1966>, дата обращения 17.05.2020.

Троцкий Л. Письма из ссылки. 1928 год. М. 1995. 468 с.

Фейгин М. Чужая война // Новый мир. 1998. № 3. С. 26.

Хлюпин В. Кочевые элиты или «большие» семьи Центральной Азии // <https://www.centrasia.org>, дата обращения 17.05.2020.

Хлюпин В.Н. Клановый Узбекистан. Тревожная осень // <https://www.centrasia.org/newsAphp?st=1539972360>, дата обращения 17.05.2020.

Хлюпин В.Н. Кочевые элиты или «большие» семьи Центральной Азии // <https://www.centrasia.org>, дата обращения 17.05.2020.

Хлюпин В.Н. Элиты Казахстана. Национальные качества или националистические количества? // <http://www.zonakz.net/articles/11906>, дата обращения 29.04.2020.

Чвырь Л.А. О структуре таджикского этноса (Научная и народная точка зрения) // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник. В.27. М.: «Наука». 2001. 188 с.

Челноков А. Благородство и нищета арийца Рахмонова // Совершенно секретно. 2012. № 1 (272). С. 48–50.

Шарафиева О.Х. Роль региональных кланов во внутренней политике Таджикистана // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 359. С. 100.

D.A. REKK,

post-graduate student of the Moscow state regional University

Address: Russian Federation, 105005, Moscow, ul. Radio, 10A, p. 1

E-mail: rectorat@mgou.ru

Keyword:

Post-Soviet Asian republics, traditional institutions, clans, new features and characteristics, actualization in the socio-political process

CLANS OF CENTRAL ASIA: HISTORY AND MODERNITY

Abstract

The article is devoted to the history and modernity of the phenomenon of clan organization in the post-Soviet republics of Central Asia, which remains relevant in the social and political reality of the newly independent States. The author notes that today's clans, while preserving their traditional content, acquire new qualities and characteristics, including those that contribute to their acquisition of political subjectivity.

References

Agayev G.S. Intra-ethnic competition and a latent community in the political development of Kazakhstan. Dissertation for the degree of candidate of political Sciences, Moscow, 2015. (InRuss)

Akimbekov S. Formula of three // <http://expert.ru/kazakhstan/2011/21/formula-treh/>, accessed 14.04.2020. (InRuss)

Atameken A. Without this, Kazakhstan is not to understand: the map of settlement of the Kazakh tribes – «tribes» // <http://www.brif.kz/blog/?p=1122> and address date 15.05.2020. (InRuss)

Bolponova A. Political clans of Kyrgyzstan: history and modernity//Central Asia and the Caucasus. Volume 18. Issue 3-4. 2015. Pp. 57–72. (InRuss)

Borodin E.A. Clan character of the structure of the Kyrgyz Republic // *Mir I Politika*, 2012. no. 3. Pp. 66–74. (InRuss)

Bushkov V.I., Mikulsky D.V. Anatomy of the civil war in Tajikistan. M. 1997. 220 p. (InRuss)

Speech of President N. A. Nazarbayev at the Republican meeting of Akims on December 23, 1997 // *Kazakhstanskaya Pravda*, 25.01.1997. P. 1–2. (InRuss)

Mamurova G. Clans and values in Tajikistan // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st+1371104640>, accessed 14.05.2020. (InRuss)

Grozin A.V. Of Tajik node has calmed down // <http://www.pravda.ru/world/formerussr/other/18-09-2015/1275108-grozin-0> and address date 14.05.2020. (InRuss)

Gsuser A. War and peace in modern Tajikistan, Moscow, 2011, 284 p. (InRuss)

Jandosov U. Documents and journalism (1918–1937). In 2 volumes. Vol. 2. Almaty. 1999. 396 p. (InRuss)

Dulat Kuanyshev appointed Ambassador to the Republic of Sri Lanka // <http://www.nashaagasha.org/kadrovye-perestanolki/dulat-kuanyshev>, accessed 18.05.2020. (InRuss)

Erofeeva I. Kazakh khans and Khan dynasties in the XVIII–ser. XIX centuries. // Culture and history of Central Asia and Kazakhstan: problems and prospects of research. Almaty, 1997. 280 p. (InRuss)

Irmuhanov B. Bureaucratic know Kazakhstan. Political elite of Kazakhstan: history, modernity, prospects. Proceedings of the round table, Almaty, February 5, 2000 Almaty: F. Ebert Foundation, 2000. 138 p. (InRuss)

Kadyrov Sh. Elitist clans, the finishing touches to the portraits. Oslo. 2010. 254 p.

Cossack edet-gurup of kokugikan Materialdary. Materials on Kazakh customary law. Ed. Kenzhaliev Z. et al. Almaty, Zheti Zhargy, 1996. P. 12–13. (InRuss)

Karimov I.A. Uzbekistan on the threshold of XXI century: security threats, conditions and guarantees of progress // http://2004.press-service.uz/rus/knigi/9tom/6tom_5_5.htm, accessed 16.04.2020. (InRuss)

Koenig V. Cattle breeding in the Peking people of Akhal in the second half of the XIX century. // Proceedings of the Institute of history, archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the TSR, ethnographic series, Toi VI. Ashgabat, 1962, 360 p. (InRuss)

The clan leader of Turkmenistan // <http://www.gundogar.org/?024705102930000000000013000000>, accessed 04.05.2020. (InRuss)

Clans and groups that control Russia // <https://zen.yandex.ru> 1, accessed 07.05.2020. (InRuss)

Kuttykadam S. Southerners and northerners: two faces of national consciousness // <http://www.zonakz.net/articles/13520>, accessed 12.02.2020. (InRuss)

Kushkumbaev A. Military Affairs of the Kazakhs in the XVII–XVIII centuries. Almaty. 2001. 318 p. (InRuss)

Lukin A.V. The Transition period in Russia: democratization and liberal reforms // *Polis*. 1999. no. 2. 274 p. (InRuss)

Lychagina N. I., Chamkin A. S. Influence of cultural traditions of the East on economic activity // *Sociological research*. 1989. No. 4. S. 13–15. (InRuss)

N. A. Nazarbayev: Ideological consolidation of society as a condition for Kazakhstan's progress // *Kzyl-Orda news*. 1993. October 21. P. 1–2. (InRuss)

Narzikulov R. Two-Faced Janus in the heart of Asia: some results of the 70-year development of the Central Asian republics in the USSR // *Vostok*, 1991, No. 5. P. 121. (InRuss)

Omarova A. From the experience of the directory «Who is who in Kazakhstan». How the political elite of Kazakhstan is formed: interview with Daniyar Ashimbayev, author of the who's who in Kazakhstan Handbook // <http://www.kazbio.info/?S=2> , accessed 28.05.2020. (InRuss)

Rotar I. Tajik and Chechen troubles: comparative analysis of two conflicts // Independent newspaper. 1997. may 15. Pp. 5–6. (InRuss)

Ryskulov T. Sobr. soch. in 3 volumes. Vol. 2. Almaty. 1997. 320 p. (InRuss)

Serebryakova M. N. Family and family ritual in the Turkish village (modern times). M: «Science». 1979. 190 p. (InRuss)

Tajik node has calmed down // <http://www.pravda.ru/world/formerussr/other/18-09-2015/1275108-grozin-0>, accessed 14.05.2020. (InRuss)

Toksanov of Corruption in Uzbekistan // <http://www.proza.ru/avtor/alisher1966>, accessed 17.05.2020. (InRuss)

Trotsky L. Letters from exile. 1928. M. 1995. 468 p. (InRuss)

Feigin M. Alien war // Novy Mir. 1998. no. 3. P. 26. (InRuss)

Khlyupin V.N. Nomadic elites or «big» families of Central Asia // <https://www//centrasia.org>, accessed 17.05.2020. (InRuss)

Khlyupin V.N. Clan Of Uzbekistan. Disturbing autumn // https://www//centrasia.org*newsAphp?st=1539972360, accessed 17.05.2020. (InRuss)

Khlyupin V. N. Elites Of Kazakhstan. National quality or quantity of the nationalist? // <http://www.zonakz.net/articles/11906> date of access 29.04.2020. (InRuss)

Chvyr L.A. On the structure of the Tajik ethnos (Scientific and popular point of view) // Races and peoples. Contemporary ethnic and racial issues. Yearbook. V. 27. M.: «Science». 2001. 188 p. (InRuss)

Chelnokov A. The Nobility and poverty of the Aryan Rakhmonov // Top secret. 2012. No. 1 (272). Pp. 48–50. (InRuss)

Sharafieva O. H. The Role of regional clans in the domestic policy of Tajikistan // Bulletin of Tomsk state University. 2012. No. 359. S. 100. (InRuss)

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»*

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:
 - Политология
 - История
 - Экономика
 - Особое мнение
2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.
3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.
4. Объем статей ограничен 14 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи.
5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.
6. К статьям прикладывается выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.
- Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.
7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.
8. Гонорары за публикации не выплачиваются.
9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала.
10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

* Полные требования к материалам и образец оформления статьи опубликованы на сайте <http://pstmaterik.ru/author-center/>

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Статьи предоставляются в редакцию в электронном формате MS Word; шрифт – Times New Roman, кегель – 14 пт, межстрочный интервал – 1,5.

Перед основным текстом статьи должны быть представлены на русском и английском языках:

- название статьи заглавными буквами;
- сведения об авторе:
 - фамилия, имя, отчество;
 - ученая степень, звание, должность;
 - полное название места работы автора и почтовый адрес (индекс, страна, город, улица, дом);
 - адрес электронной почты;
 - ORCID автора.
- аннотация (объем – 200–250 слов);
- ключевые слова (не менее 8 слов).

Текст статьи может делиться на части, имеющие самостоятельные заголовки. Они выделяются полужирным шрифтом, выравниваются посередине. Точка в конце не ставится. Слова на иностранных языках пишутся курсивом. Буква е не заменяется на е.

Оформление ссылок

Ссылки на научную литературу, аналитические доклады и статьи в научных изданиях должны быть оформлены в виде внутритекстовых библиографических ссылок с указанием фамилии авторов, года издания, страниц. Если авторство в библиографическом описании не указано, в текстовой ссылке необходимо привести его название (длинное название можно ограничить многоточием):

[Соломина, 2017: 89-96]; [Zhilkova Yu., Lakovsky S. 2013: 324]; [Тенденции развития..., 2018: 43-49].

Ссылки на информационные, официальные и прочие источники, в том числе на интернет-ресурсы, не являющиеся научно-аналитическими материалами, следует приводить в постраничной сноске. При этом ссылки на газеты и журналы должны включать название издания, дату выхода, автора, название цитируемого материала, страницу, номер и год выпуска (и при наличии интернет-адрес соответствующей страницы и дату обращения).

¹ Лэтчфорд Е. С Белой армией в Сибири. Российская газета. 2018, 9 сентября. С. 34-35 // <http://rg.ru/2018/09/09/east-front-narod-latchford.html>, дата обращения: 19.07.2019.

Оформление списка литературы

Список литературы является обязательной составной частью статьи. Материалы без библиографического списка к публикации не принимаются. На каждый источник из списка обязательна ссылка в тексте. Списки литературы на русском и английском языках составляются по алфавитному принципу без нумерации. В них должны быть включены: научные монографии и сборники научных материалов, статьи в научных периодических изданиях и научно-аналитические доклады. Если источник имеет DOI, его следует указать в конце библиографического описания.

Список литературы (References) должен быть грамотно переведен на английский язык. У каждого источника в скобках указывается страна издания. Например, Nechaeva A. 2008. Stages of development and features of Chinese outbound tourism // Problems of the Far East. No. 4 (July-August). Pp. 120-132. (InRuss.)

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ

Тип ссылки	В списке литературы	В тексте
<i>Книга</i>	<i>Ефремов М.Е.</i> К вопросу об экономической стабильности. М.: Эксмо, 2009. С.59-62.	[<i>Ефремов, 2009: 59-62</i>]
<i>Диссертация</i>	<i>Вишняков И.В.</i> Модели и методы оценки коммерческих банков: дис... канд. экон. наук. М., 2002.	[<i>Вишняков И.В., 2002: 55</i>]
<i>Материалы конференций</i>	Глобализация: исторические предпосылки и эволюция: материалы международной научной конференции, МГОУ, 21-22 февраля 2012 г. М.: Изд-во МГОУ, 2012.	[Глобализация..., 2012: 87-89]
<i>Сборник научных трудов</i>	Содержание и технологии образования взрослых: сб. науч. тр. // Институт образования взрослых / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ, 2007.	[Содержание..., 2007: 59-62]
<i>Статья в газете, журнале</i>	<i>Трубилина М.</i> Московские легенды // Российская газета. 2004. 26 янв. С. 35-36.	[<i>Трубилина, 2004: 35-36</i>]
<i>Интернет-ресурс</i>	<i>Ли Х.</i> Укрепить консенсус по развитию и создать путь к совместному процветанию // https://posol-knr-v-rf-rossiia-i-kitaj-sozdadut-put-k-sovmestnomu-prosvetaniuu.html , дата обращения 20.10.2018.	[<i>Ли, 2018</i>]
<i>Новостные публикации, газетные заметки, материалы без авторства</i>	Государственный исторический музей в 2017 г. посетили 1,2 млн человек. Интерфакс. 2018, 7 февраля // https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/46996/ , дата обращения: 09.12.2018.	Постраничная сноска

<i>Нормативно-правовые акты</i>	Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.	Постраничная сноска
	Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2004. 26 янв.	Постраничная сноска
	Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 28.07.2010) «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 1997. 20 ноября.	Постраничная сноска
<i>Книга на иностранном языке</i>	<i>Graham R.</i> Creating an environment for succesful project. San-Francisco: Jossey-Bass, 1997.	[<i>Graham</i> , 1997: 56]

The Institute of the CIS countries

SCIENTIFIC AND ANALYTICAL JOURNAL

POST-SOVIET MAINLAND

№ 3(27)

Moscow

2020

Chairman of the Board of founders - K.F. Zatulin

Publisher - Institute of Diaspora and integration (Institute of CIS countries)

Editorial board:

V.G. Egorov – editor-in – chief, doctor of economics, doctor of history, professor.

S.Ya. Lavrenov - chief editor, doctor of political science, professor.

O.V. Savina - editor.

E.A. Fadeeva - proofreader.

T.S. Karakozova - design layout.

A.V. Manoilo - doctor of political science, professor of the Department of Russian politics at Moscow state University M. V. Lomonosov.

V.V. Stoll - doctor of political science, professor of the department International Relations of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, editor-in-chief of the "Observer " magazine.

A. A. Markarov - doctor of political science, professor of Yerevan state University.

M.V. Konotopov - doctor of economics, professor, deputy. manager Department of Economic Theory, IE RAS honored worker of science of the Russian Federation.

O.D. Kuznetsova - doctor of economics, professor of the Department of economic theory of the Russian University of Economics G.V. Plekhanov.

S.A. Baibakov - doctor of historical sciences, professor at Moscow state University M.V. Lomonosov.

M.A. Olimov - doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies of the Tajik national University.

G. Maitdinova - doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies and foreign policy of the Russian-Tajik (Slavic) University.

M.A. Rakhimov - doctor of historical sciences, professor of the Coordination and methodological center of modern history of Uzbekistan at the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

CONTENT

POLITICAL SCIENCE	4
N.M. SERGEEV. BELARUS: PRESIDENTIAL CAMPAIGN, HYBRID AGGRESSION AND ALLIED RELATIONS	18
A.S. GAEVA. PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE PROGRAM FOR ASSISTING THE VOLUNTARY RESETTLEMENT OF COMPATRIOTS IN RUSSIA	31
V.N. KANAROVA. COMPARATIVE ANALYSIS OF THE UKRAINIAN-TURKISH RELATIONS	40
A.S. ABRAMYAN. IS ERDOGAN'S POPULIST POLICY A CHALLENGE IN NAGORNO-KARABAKH	62
ECONOMY	64
G.G. TITOV. GEOPOLITICAL FACTORS THAT PROTECT TRANSPORT COMPANIES	76
A.A. KRAUKLISH. MULTIMODALITY AS A MEGATREND OF THE GLOBAL TRANSPORT SYSTEM	85
HISTORY	86
D.A. REKK. CLANS OF CENTRAL ASIA: HISTORY AND MODERNITY	105
RULES FOR SUBMITTING ARTICLES TO THE MAGAZINE "THE POST-SOVIET MAINLAND"	108
INFORMATION IN ENGLISH	112

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141
выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, учрежденный Автономной некоммерческой организацией «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ»). Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. В журнале также публикуются материалы о дальнем зарубежье, имеющие прямое или косвенное отношение к постсоветскому пространству. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривнутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ. Подписной индекс журнала в каталоге Пресса России 40622. Подписку также можно оформить на сайте: <http://www.akc.ru/itm/postsovetskiy-materik>

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Постсоветский материк» обязательна.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Цена одного экземпляра составляет 400 рублей.

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК
Научно-аналитический журнал
№ 3(27), 2020

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8(499)799-81-62,

e-mail: pstmaterik@mail.ru,

сайт журнала: www.pstmaterik.ru

Подписано в печать 25.08.2020

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета
в Информационно-издательском управлении МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А,
(495) 780-09-42 (доб. 1740), iiu@mgou.ru

